

НОВОСИБИРСКИЙ ВОЕННЫЙ ОРДЕНА ЖУКОВА ИНСТИТУТ
ИМЕНИ ГЕНЕРАЛА АРМИИ И.К. ЯКОВЛЕВА
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 3 (4)

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

НОВОСИБИРСК
2024

УДК 355
ББК 68
Т11

Т11 Теория и практика военного образования: научный журнал. – Новосибирск: Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2024. – № 3 (4). – 95 с.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

«Теория и практика военного образования»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР	
Косухин Валерий Викторович	кандидат педагогических наук, доцент
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА	
Тухватуллин Булат Талирович	кандидат педагогических наук, доцент
ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ	
Колухамбеков Алексей Садович	
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ	
Военные науки	
Симаков Александр Александрович	кандидат военных наук, доцент
Андреев Роман Николаевич	кандидат военных наук
Горошко Виктор Владимирович	кандидат военных наук
Педагогика	
Туркин Егор Владимирович	доктор педагогических наук, доцент
Боровицкий Алексей Михайлович	кандидат педагогических наук, доцент
Суховецкая Елена Юрьевна	кандидат педагогических наук, доцент
Тарасов Дмитрий Юрьевич	кандидат педагогических наук, доцент
Тимофеев Артем Игоревич	кандидат педагогических наук
Козлов Олег Александрович	кандидат педагогических наук
Лопатько Сергей Вячеславович	кандидат педагогических наук
Пивоваров Роман Викторович	кандидат педагогических наук
Янголь Дмитрий Юрьевич	кандидат педагогических наук
Психологические науки	
Большунова Наталья Яковлевна	доктор психологических наук, профессор
Перевозкин Сергей Борисович	кандидат психологических наук, доцент
Луняка Анатолий Николаевич	кандидат психологических наук
Оспенников Сергей Валентинович	кандидат психологических наук
Технические науки	
Бондарь Иван Михайлович	кандидат технических наук, доцент
Шухова Наталья Викторовна	кандидат технических наук, доцент
Алешков Олег Алексеевич	кандидат технических наук
Юридические науки	
Лебедев Николай Юрьевич	доктор юридических наук, доцент
Померлян Александр Николаевич	кандидат юридических наук, доцент
Шевченко Игорь Валентинович	кандидат юридических наук, доцент
Исторические науки	
Аравин Игорь Львович	кандидат исторических наук, доцент
Шитько Вячеслав Викторович	кандидат исторических наук, доцент
Ананьев Сергей Валерьевич	кандидат исторических наук
Филологические науки	
Косырева Марина Сергеевна	доктор филологических наук, доцент
Гричин Сергей Владимирович	доктор филологических наук, доцент
Берзина Галина Петровна	доктор филологических наук, доцент
Крюкова Елена Викторовна	кандидат филологических наук, доцент
Чистюхина Евгения Александровна	кандидат филологических наук, доцент
Ульянова Ульяна Александровна	кандидат филологических наук
Философские науки	
Истомина Ольга Борисовна	док. философ. наук., канд. соц. наук, доцент
Завьялова Анна Николаевна	кандидат культурологии
Новиков Николай Сергеевич	кандидат философских наук
Полич Виктор Валентинович	кандидат философских наук
Штоппель Андрей Александрович	кандидат философских наук

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ващенко К.В., Бурдейный А.А.	ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИ УЧАСТИИ В СПЕЦИАЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	5
Кипреев С.А.	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА РЕЛИГИОЗНОГО ТИПА ЧУВСТВА ПАТРИОТИЗМА ДЛЯ ПРОРОССИЙСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В СРЕДЕ СИЛОВЫХ СТРУКТУР УКРАИНЫ.....	11
Нилов В.Н., Данилевский А.С.	СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПРИ ПОДГОТОВКЕ И ВЫПОЛНЕНИИ БОЕВЫХ ЗАДАЧ.....	16
Чебатареv В.А., Шикунов А.В.	К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ОФИЦЕРА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	23

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Медвев Т.В.	МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАВИСИМОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ОТ ТЕМПЕРАМЕНТАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ.....	29
Меркулов С.В., Сорокоумова С.Н.	ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ И ИНЫЕ НЕБЛАГОПРИЯТНЫЕ СЦЕНАРИИ В ВИДЕОИГРАХ: МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ НЕГАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПСИХИКУ МОЛОДЕЖИ.....	35
Перевозкин С.Б., Перевозкина Ю.М., Федоришин М.И.	ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОЛЛЕКТИВНЫХ МЕНТАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ.....	42

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ульянова У.А.	РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИДЕОЛОГМЫ «RUSSIAN THREAT» В АМЕРИКАНСКОМ МАССМЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ	50
---------------	---	----

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Новиков Н.С.	О РОЛИ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ РОСГВАРДИИ В ПОДГОТОВКЕ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ.....	57
Новиков Н.С.	К ВОПРОСУ ОБ АСПЕКТАХ ВОСПИТАНИЯ БУДУЩИХ КОМАНДИРОВ.....	63

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Левин Е.М.	ЮРИДИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	68
------------	--	----

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кайбичев И.А.	ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЕЖЕДНЕВНЫХ ПОТЕРЬ ТАНКОВ И БМП УКРАИНОЙ В ХОДЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ С ПОМОЩЬЮ КАНАЛА ДОНЧЯНА.....	76
Ласточкин С.Г., Поправко Д.П., Янголь Д.Ю.	РОБОТОТЕХНИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПОГРУЗОЧНО-РАЗГРУЗОЧНЫХ РАБОТ	88

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 796/42

EDN: <https://elibrary.ru/CTRTGM>

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ
ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИ УЧАСТИИ В СПЕЦИАЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ
И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

Ващенко Константин Викторович¹

Бурдейный Алексей Андреевич²

^{1, 2} Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва Министерства обороны Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

^{1, 2} vatt@mil.ru

Аннотация. В статье проведен анализ физической подготовки военнослужащих – специалистов технического обеспечения при расположении в пункте временной дислокации. Предложено применение подручных средств и материалов для использования в качестве снарядов и материальной базы для выполнения физических упражнений военнослужащими в полевых условиях. Рассмотрена необходимость повышения защищенности специалистов технического обеспечения от беспилотных летательных аппаратов противника для обеспечения выполнения своих задач и возможности заниматься физической подготовкой в условиях участия в специальной операции.

Ключевые слова: физическая подготовка, упражнения, специальная операция, полевые условия, техническое обеспечение, беспилотные летательные аппараты.

Для цитирования: Ващенко К.В., Бурдейный А.А. Проблемные вопросы физической подготовки специалистов технического обеспечения при участии в специальной операции и возможные пути их решения // Теория и практика военного образования. 2024. № 3 (4). С. 5-10.

PEDAGOGICAL SCIENCES

**PROBLEMATIC ISSUES OF PHYSICAL TRAINING OF TECHNICAL SUPPORT
SPECIALISTS DURING PARTICIPATION IN A SPECIAL OPERATION AND POSSIBLE
WAYS TO SOLVE THEM**

Konstantin V. Vashchenko¹, Alexey A. Burdeyny²

^{1, 2} Military Academy of Logistics named after Army General A.V. Khrulev of the Ministry of Defense of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

^{1, 2} vatt@mil.ru

Abstract. The article analyzes the physical training of military personnel located at a temporary deployment point. The use of improvised means and materials for use as projectiles and material base for performing physical exercises by military personnel in the field is proposed. The necessity of increasing the protection of technical support specialists from enemy unmanned aerial vehicles to ensure the fulfillment of their tasks and the ability to engage in physical training in conditions of participation in a special operation is considered.

Keywords: physical training, exercises, special surgery, field conditions, technical support, unmanned aerial vehicles.

For citation: Vashchenko K.V., Burdeyny A.A. Problematic issues of physical training of technical support specialists during participation in a special operation and possible ways to solve them // Theory and practice of military education. 2024. No. 3 (4). P. 5-10.

Физическая подготовка (далее – ФП) военнослужащих в Вооруженных Силах Российской Федерации представляет собой управляемый систематизированный процесс, направленный на развитие физических качеств, формирование военно-прикладных двигательных навыков военнослужащих с учетом их военно-профессиональной деятельности, пола и возраста. ФП проводится как в мирное, так и в военное время [5].

Взаимосвязь эффективности выполнения задач военнослужащими в боевых условиях от уровня их физической подготовленности подтверждена проведенными научными исследованиями. Результаты этих исследований подтверждают, что показатели деятельности военнослужащих с низким уровнем физической подготовленности через определенное время снижаются до 37 %, в то время как у военнослужащих с высоким уровнем по ФП показатели профессиональной деятельности снижаются всего лишь на 14 % [1, 2].

Отечественные и зарубежные специалисты по ФП военнослужащих сходятся во мнении, что содержание ФП у военнослужащего подразделения специального назначения и разведки, артиллериста и специалиста по ремонту автомобилей должно быть различной направленности.

В период участия в специальной операции военнослужащие сталкиваются с проблемными вопросами, такими как:

- отсутствие спортивных снарядов;
- отсутствие учебно-материальной базы;
- практическая невозможность обеспечения полного присутствия личного состава на занятиях в связи со служебной нагрузкой;
- малые интервалы для отдыха и восстановления между выполнением задач;
- накопление усталости;

- психоэмоциональная напряженность;
- воздействие гидрометеорологических и природно-климатических условий;
- воздействие противника на пункты (места) размещения, базирования и отдыха.

Водительский состав, специалисты по ремонту и техническому обслуживанию вооружения, военной и специальной техники в пункте временной дислокации при участии в специальной операции ввиду специфики своей профессиональной деятельности выполняют задачи, применяя вооружение и военную технику.

Как показывает практика, специалисты технического обеспечения в полевых условиях оборудуют укрытия и различные приспособления для быта, в том числе и для занятий ФП, в непосредственной близости к вооружению, военной и специальной технике.

Опыт участия Вооруженных Сил Российской Федерации в боевых действиях с начала специальной военной операции показал, что дорогостоящая военная техника представляет особый интерес для противника в качестве цели для уничтожения. В современных условиях для решения этой задачи противник применяет различные беспилотные воздушные суда. Возникает потребность в защите боевой техники от беспилотных летательных аппаратов противника. Кроме того, необходимо обеспечить защиту личного состава, который выполняет задачи, находясь внутри или возле вооружения, военной и специальной техники.

В условиях жесткого лимита свободного времени специалисты по техническому обслуживанию и ремонту вооружения, военной и специальной техники могут заниматься физической подготовкой. Но наличие угрозы атак беспилотными летательными аппаратами противника является серьезным

фактором, который может помешать занятиям.

Для защиты от беспилотных летательных аппаратов специалистами технического обеспечения могут применяться различные способы защиты, такие как маскировочные системы и комплексы активной защиты [3].

Повышение уровня защищенности специалистов технического обеспечения достигается за счет противодействия беспилотным летательным аппаратам противника, снижения вероятности поражения всеми видами боеприпасов, скрывания истинного местонахождения объектов военной техники [6-8].

Деятельность специалистов технического обеспечения, находящихся в составе подразделения, в течение всего времени участия в специальной операции заключается в выполнении специальных задач, связанных с техническим обслуживанием и ремонтом образцов вооружения, военной и специальной техники, участием в несении боевой службы, которые имеют профессионально-прикладной характер.

Такие формы ФП, как физическая тренировка в процессе боевой деятельности, утренняя физическая зарядка, самостоятельная физическая тренировка при размещении в пунктах временной дислокации (в полевых условиях), представляют собой основные формы ФП.

Анализ программ ФП военнослужащих подразделений и воинских частей технического обеспечения показал, что при разработке документации по планированию ФП на период участия в специальной операции (нахождение в пункте временной дислокации, в полевых условиях) должностными лицами осуществляется подход, учитывающий наличие учебно-материальной базы по ФП.

Вместе с тем зарубежные специалисты делают акцент на применении в физических тренировках материальной базы из подручных материалов (рисунки 1, 2). Обращается внимание на использование того, чем личный состав пользуется в ходе своей профессиональной деятельности (рисунок 3).

Рисунок 1 – Самодельный многофункциональный снаряд, изготовленный в полевых условиях из дерева

Рисунок 2 – Самодельные гантели, изготовленные в полевых условиях

Рисунок 3 – Упражнение «прогулка фермера» с канистрами

Специалисты технического обеспечения по сравнению с военнослужащими боевых подразделений больше времени проводят с военной техникой, чем со своим штатным стрелковым оружием. А эффективность применения штатного оружия находится в прямой зависимости от времени обращения с ним.

Для разрешения данного вопроса следует уделить внимание специальным физическим упражнениям с оружием. Водителям и ремонтникам выполнение данных упражнений позволит повысить их результативность в применении своего стрелкового оружия. Для повышения эффективности применения оружия необходимо тренировать конкретно те мышцы, которые работают при стрельбе из оружия и обращении с ним (рисунки 4-6), а идеальным снарядом и тренажером в данном случае будет само оружие [4].

Рисунок 4 – Упражнение с оружием «ходьба в полуприседе»

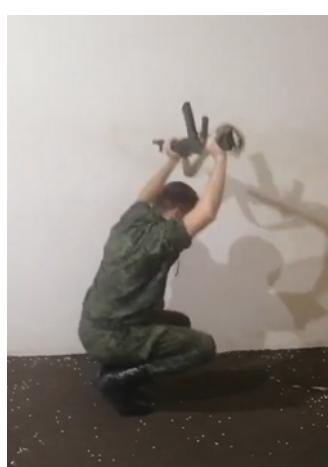

Рисунок 5 – Упражнение с оружием «прыжки вперед из положения сидя»

Рисунок 6 – Упражнения с оружием «удержание автомата одной рукой прямо и наклоны автомата при удержании одной рукой»

Таким образом, применение подручных материалов и всего того, чем военнослужащие пользуются в своей служебной и боевой деятельности, начиная от ящика с патронами, канистры с топливом или водой и

заканчивая автоматом, позволит рационально и эффективно проводить занятия по физической подготовке специалистов технического обеспечения при участии в специальной операции.

Список источников

1. Варжеленко И.И., Смазнов К.С., Гугков Н.Е., Мельников А.Г. Направленность и содержание комплексных занятий для решения специальных задач физической подготовки ракетных подразделений // Актуальные вопросы физической и специальной подготовки силовых структур. СПб : ВИФК, 2020. № 2. С. 90-95.
2. Глассман Грег. CrossFit: Руководство по тренировкам / Под ред. Грега Глассмана. М., 2016. 125 с.
3. Ласточкин С.Г. Перспективные комплексы активной защиты от беспилотных летательных аппаратов / С.Г. Ласточкин // Теория и практика военного образования. 2024. № 1 (2). С. 22-29. EDN KEIGYL.
4. Ласточкин С.Г. Пути повышения эффективности обучения огневой подготовке военнослужащих и курсантов войск национальной гвардии Российской Федерации / С.Г. Ласточкин, А.А. Сотосов // Теория и практика военного образования. 2024. № 1 (2). С. 35-40. EDN MKSTPW.
5. Наставление по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденное приказом Министра обороны Российской Федерации «20» апреля 2023 г. № 230.
6. Нечаев В.В. Математическая модель формирования состава комплекта для реализации комплексной методики повышения живучести ремонтно-восстановительных органов / В.В. Нечаев, Э.С. Зайцев // Стратегическая стабильность. 2023. № 4 (105). С. 9-13. EDN SSWDTK.
7. Патент № 2802656 С1 Российская Федерация, МПК F41H 3/02, B60P 3/14. Способ повышения живучести подвижной автомобильной ремонтной мастерской: № 2023108269: заявл. 03.04.2023: опубл. 30.08.2023 / В.В. Нечаев, Э.С. Зайцев, С.А. Бирюков. EDN ELMBPH.
8. Патент № 2810053 С1 Российская Федерация, МПК F41H 3/00. устройство для повышения живучести подвижных ремонтных мастерских: № 2023107472: заявл. 27.03.2023: опубл. 21.12.2023 / В.В. Нечаев, Э.С. Зайцев; заявитель Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева» Министерства обороны Российской Федерации. EDN LCCULH.

Reference

1. Varzhelenko I.I., Smaznov K.S., Gugkov N.E., Melnikov A.G. Orientation and content of complex classes for solving special tasks of physical training of missile units // Actual issues of physical and special training of power structures. St. Petersburg: VIFK, 2020. No. 2. P. 90-95.
2. Glassman Greg. CrossFit: Training Guide / ed. Greg Glassman. M., 2016. 125 p.
3. Lastochkin S.G. Promising complexes of active protection against unmanned aerial vehicles / S.G. Lastochkin // Theory and practice of military education. 2024. No. 1 (2). P. 22-29. EDN KEIGYL.
4. Lastochkin S.G. Ways to improve the effectiveness of fire training for military personnel and cadets of the National Guard troops of the Russian Federation / S.G. Lastochkin, A.A. Sotosov // Theory and practice of military education. 2024. No. 1 (2). P. 35-40. EDN MKSTPW.
5. Manual on physical training in the Armed Forces of the Russian Federation, approved by Order of the Minister of Defense of the Russian Federation No. 230 on April 20, 2023.
6. Nechaev V.V. Mathematical model of formation of the kit for the implementation of a comprehensive methodology for improving the survivability of repair and restoration bodies / V.V. Nechaev, E.S. Zaitsev // Strategic stability. 2023. No. 4 (105). P. 9-13. EDN SSWDTK.

7. Patent No. 2802656 C1 Russian Federation, IPC F41H 3/02, B60P 3/14. A method for increasing the survivability of a mobile automobile repair shop: No. 2023108269: application 03.04.2023: publ. 30.08.2023 / V.V. Nechaev, E.S. Zaitsev, S.A. Biryukov. EDN ELMBPH.

8. Patent No. 2810053 C1 Russian Federation, IPC F41H 3/00. device for increasing the survivability of mobile repair shops: No. 2023107472: application. 03/27/2023: publ. 12/21/2023 / V.V. Nechaev, E.S. Zaitsev; applicant Federal State State Military Educational Institution of Higher Education "Military Academy of Logistics named after Army General A.V. Khruleva" of the Ministry of Defense of the Russian Federation. EDN LCCULH.

Информация об авторах

Ващенко Константин Викторович, Военная академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва Министерства обороны Российской Федерации (199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, 8).

Бурдейный Алексей Андреевич, Военная академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва Министерства обороны Российской Федерации (199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, 8).

Information about the authors

Konstantin V. Vashchenko, Military Academy of Logistics named after Army General A.V. Khrulev of the Ministry of Defense of the Russian Federation (199034, St. Petersburg, nab. Makarova, 8)

Alexey A. Burdeyny, Military Academy of Logistics named after Army General A.V. Khrulev of the Ministry of Defense of the Russian Federation (199034, St. Petersburg, nab. Makarova, 8).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 14.07.2024; одобрена после рецензирования 24.07.2024; принята к публикации 30.09.2024.

The article was submitted 14.07.2024; approved after reviewing 24.07.2024; accepted for publication 30.09.2024.

Научная статья

УДК 378.1

EDN: <https://elibrary.ru/CUDAUN>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА РЕЛИГИОЗНОГО ТИПА ЧУВСТВА ПАТРИОТИЗМА ДЛЯ ПРОРОССИЙСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В СРЕДЕ СИЛОВЫХ СТРУКТУР УКРАИНЫ

Кипреев Сергей Николаевич

Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Россия

komissar.1917@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматривается процесс формирования системы про-российского влияния на сотрудников силовых структур Украины православной церковью и описываются основные идеи формирования у них религиозного типа чувства патриотизма. Раскрывается специфика данного процесса в условиях специальной военной операции, некоторые практические аспекты организации пророссийского влияния и связанные с этим сложности.

Ключевые слова: религиозный тип патриотизма, формирование чувства патриотизма, силовые структуры Украины, специальная военная операция, пророссийские взгляды, православная идентичность.

Для цитирования: Кипреев С.Н. Использование потенциала религиозного типа чувства патриотизма для пророссийской пропаганды в среде силовых структур Украины // Теория и практика военного образования. 2024. № 3 (4). С. 11-15.

FUSING THE POTENTIAL OF A RELIGIOUS TYPE OF PATRIOTISM FOR PRO-RUSSIAN PROPAGANDA AMONG THE LAW ENFORCEMENT AGENCIES OF UKRAINE

Sergey N. Kipreev

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russia

komissar.1917@mail.ru

Abstract. This article examines the process of forming a system of pro-Russian influence on law enforcement officers of Ukraine by the Orthodox Church, and describes the main ideas of forming a religious type of patriotism among them. The specifics of this process in the context of a special military operation, some practical aspects of the organization of pro-Russian influence and the associated difficulties are revealed.

Keywords: religious type of patriotism, formation of a sense of patriotism, law enforcement agencies of Ukraine, special military operation, pro-Russian views, Orthodox identity.

For citation: Kipreev S.N. Using the potential of the Religious type of Patriotism for Pro-Russian Propaganda among the Law Enforcement Agencies of Ukraine // Theory and practice of military education. 2024. No. 3 (4). P. 11-15.

В современных геополитических реалиях православная вера играет определяющую роль в укреплении могущества российской цивилизации. Она является хранительницей

морали и духовности русского и других христианских народов, помогает сохранять их культурное наследие и традиции. В условиях специальной военной операции видит-

ся целесообразным использование влияния русской православной церкви на сотрудников полиции и армии Украины с целью формирования у них пророссийского мировоззрения и взглядов, направленных на неприятие поддержки вооруженных сил Украины и идеологии нацизма.

Научной составляющей данной статьи является акцентуация внимания на важности религиозного ресурса в информационно-психологической борьбе с противником. Освещаются основные направления борьбы за пророссийское влияние на соотечественников, проживающих за рубежом. Предлагаются отдельные методы пропаганды пророссийских взглядов среди населения исторических территорий, находящихся под оккупацией террористического государственного режима на Украине.

Сегодня церковь на Украине должна призывать к отказу молодых мужчин от призыва, следует разъяснять прихожанам суть боевых действий, ведущихся сегодня на территории России, говорить о том, что война идёт против НАТО и направлена на восстановление Святой Руси, и Вооруженные силы Украины, и нелегитимное правительство на данном этапе – враг собственного народа. Это возможно осуществлять путем воздействия через родных и близких сотрудников силовых структур, являющихся верующими православными. Целесообразным видится создание сети подпольных ячеек, которые бы содействовали антивоенной пропаганде в среде полицейских и военнослужащих, находящихся в отпусках и в прифронтовой зоне. Этому бы могла способствовать политика интердикта РПЦ МП в отношении паствы, поддерживающей ВСУ.

Следует активно использовать систему образования для защиты российских ценностей и национального русского самоопределения на территории исторической России. В этой сфере нужно разъяснять сотрудникам силовых структур за кого воевали их предки в ВОВ, кем они были. Учителям и педагогам различных уровней следует акку-

ратно обличать несостоятельность украинского национализма и поддерживать мирные инициативы. Сотрудник украинской полиции, например участковый или следователь, имеющий прорусское мировоззрение, будет защищать и поддерживать единомышленников, прямо или косвенно может стать опорой пророссийских сил.

Следует пропагандировать в массах идею о том, что будущее региона от Карпат и до Харькова – в единении с Россией. Это происходит в непростых условиях, когда за пророссийские взгляды духовенство подвергается репрессиям. Однако выбор тут небольшой: либо мученический венец, либо иудина удавка. Украина пытается всеми силами противостоять России и в информационном поле. Помимо закрытия практически всех российских теле- и радиоканалов в стране по указу президента Зеленского начали закрывать и оппозиционные украинские каналы [4, с. 204].

Автор проводил в социальных сетях анонимный опрос 50 пророссийски настроенных граждан Украины о факторах, способствующих монолитизации триединого русского суперэтноса, результаты которого свидетельствуют о том, что сегодня православная церковь остается последним оплотом национального влияния России в сопредельных территориях. При этом опрошенные отметили, что влияние церкви на украинское общество начало устойчиво снижаться, но, тем не менее, для людей, относящих себя к Русскому миру, данная социальная структура является последним очагом сопротивления украинизации и деятельности таких госструктур, как, например, ТЦК.

Именно поэтому следует активно формировать у граждан Украины религиозный тип чувства патриотизма. Под религиозным типом чувства патриотизма нами понимается такое видение объекта чувства любви у граждан (Родины), которое сливается с религиозным чувством. Присоединение человека к определенной религии означает готовность воспринимать окружающие его со-

бытия в том видении, какое имеется у этой конфессии. Главная политическая роль православной церкви на Украине быть защитницей Русского мира, распространять пророссийское мировоззрение среди малороссов и русских на территориях, бывших когда-то частью Руси, а ныне отторгнутых от пространства триединой Родины и ввергнутых в геенну Западной цивилизации.

Священникам и приходским активистам в личных беседах, а также в закрытых социальных сетях-мессенджерах (например, Телеграмм), следует разъяснять пасомым, что русские и украинцы это один народ – русские, которых правильнее было бы называть малороссы и великороссы. Здесь И.Н. Тяпин пишет следующее: «Этноним «украинцы» стал официально единственным, был осуществлен быстрый насильственный перевод на галицийскую мову всего делопроизводства, печати, системы образования; возражения населения на местах подавлялись репрессивно. Чтобы преодолеть нехватку носителей «украинского национального сознания» и полностью подавить сопротивление, по инициативе главных украинизаторов – первого секретаря ЦК КП (б) У Л.М. Кагановича и генерального прокурора, а впоследствии наркома просвещения УССР Н.А. Скрипника, их импортировали из Галиции. Вскормленных еще в Австро-Венгрии «национально сознательных» специалистов расставляли на ответственных постах, прежде всего – в сфере науки, культуры, образования» [6, с. 139-140].

Пророссийские общественные организации, участвующие в формировании патриотических ценностей в странах бывшего СССР, зачастую опираются на помощь духовенства, как структуры, поддерживающей этнокультурное самоопределение русских. И это несмотря на то, что 23 мая 2022 года Собор УПЦ принял решение о полной самостоятельности и независимости Украинской православной церкви, а также выразил несогласие с позицией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла относительно СВО на

Украине [5, с. 504]. Данные и им подобные движения могут формально выступать под эгидой церкви или действовать самостоятельно, но общим для них является единая духовная база – это православие и вера в Бога. Расширение связей между различными общественными организациями, занимающимися патриотическим воспитанием, регулярный обмен опытом с церковью, совместное проведение массовых мероприятий позволят успешнее и эффективнее решать задачи воспитания молодежи на территории Украины в пророссийском ключе.

Рассмотрев актуальность и перспективы пророссийской пропаганды на современной Украине, автор приходит к следующему выводу: для обеспечения национальной безопасности России на сопредельных территориях следует организовывать финансовую, материально-техническую, духовную, и военную поддержку пророссийских организаций на территориях исторической России, оккупированных украинствующими радикалами путем организации участия активистов Русского мира в акциях прямого действия, направленных на всестороннее противодействие государственному режиму на Украине, затруднение работы всех его структур и в конечном итоге его уничтожению. Тем самым будет облегчена задача ВС РФ в освобождении сопредельных территорий от врагов России. Именно поэтому видится необходимым привлекать к участию в деятельности патриотов всех русскоязычных жителей, вовлекаемых в орбиту влияния Русского мира, с усердием и активной инициативой защищать традиционные духовные ценности Русского мира, иначе на этом поприще будут главенствовать украинствующие националисты-сепаратисты, способствующие нивелированию влияния России в сопредельных регионах.

Ключевая роль православной церкви в судьбе Русского мира в прошлом остается такой и сейчас. При этом существует риск утратить исконное понимание народами России православия как национальной религии, что повлечет утрату своей самобыт-

ности, ослабление и исчезновение всякого русского влияния на территориях, исторически принадлежащих российской цивилизации. Об этом нами неоднократно упоминалось в ранее проведенных исследованиях [1, 2, 3].

Наши псевдочеловеколюбивые враги обвиняют нас в том, что мы готовы умирать и убивать ради своих идеалов. Но сами они делают то же самое ради денег. Сегодня русская нация разделена на три части и живет в нескольких государствах. Она расколота, деморализована, активно дерусифицируется и подвергается моральному разложению. Однако усилия врагов нашего Отечества тщетны. Святая Русь вечна, без Руси нет христианства, нет человечества, нет правды. Русский мир – это есть земное христианское царство, хранитель истинной веры и единственная надежда для «обижае-

мых во всем мире». Это достижимый идеал, существование которого предвещает Царство Небесное.

Цель недругов России заключается в разрушении политической субъектности России, расчленении России по религиозному и национальному признакам, в духовно-нравственном разложении русского народа. История России в мечтах антироссийских идеологов должна закончиться. Идеалами Русского мира является гармоничное развитие его народов, мир с соседями, рост благосостояния всей нации и строительство жизни и быта людей своего государства. Наш народ хочет свободно растить и воспитывать детей в любви и спокойствии. К достижению этих целей необходимо приложить все силы, в том числе воспитательный потенциал религиозного типа чувства патриотизма.

Список источников

1. Кипреев С.Н. Основные направления формирования религиозного типа чувства патриотизма / С.Н. Кипреев // Коллекция гуманитарных исследований. 2023. № 3 (36). С. 25-35.
2. Кипреев С.Н. Специфика формирования чувства патриотизма у курсантов силовых структур на основе религиозного мировоззрения / С.Н. Кипреев // Вестник ГГУ. 2023. № 5. С. 195-206.
3. Кипреев С.Н. Формирование религиозного типа чувства патриотизма у курсантов силовых структур / С.Н. Кипреев // Наука, общество, образование в современных условиях. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. С. 63-74.
4. Малышев Д.В. Основные аспекты российско-украинских отношений в 2021 г.: состояние и перспективы / Д.В. Малышев // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4. № 3. С. 202-207.
5. Российское общество и государство в условиях глобальной многополярности. Социально-политическое положение России в 2022 году / Н.В. Березина, И.Я. Богданов, Н.М. Великая [и др.]. М.: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2023. 549 с.
6. Тяпин И.Н. Нравственный императив национальной идеи в эпоху антиморали / И.Н. Тяпин. М.: Наука и политика, 2015. 168 с.

References

1. Kipreev S.N. Main directions of formation of a religious type of feeling of patriotism / S.N. Kipreev // Collection of humanitarian research. 2023. No. 3 (36). P. 25-35.
2. Kipreev S.N. Specificity of the formation of a sense of patriotism among cadets of law enforcement agencies on the basis of a religious worldview / S.N. Kipreev // Bulletin of the State University. 2023. No. 5. P. 195-206.
3. Kipreev S.N. Formation of a religious type of feeling of patriotism among cadets of law enforcement agencies / S.N. Kipreev // Science, society, education in modern conditions. Penza: Science and Enlightenment (IP Gulyaev G.Yu.), 2023. P. 63-74.

4. Malyshev D.V. Main aspects of Russian-Ukrainian relations in 2021: state and prospects / D.V. Malyshev // Post-Soviet studies. 2021. Т. 4. No. 3. P. 202-207.

5. Russian society and state in conditions of global multipolarity. Socio-political situation in Russia in 2022 / N.V. Berezina, I.Ya. Bogdanov, N.M. Velikaya [and others]. M.: Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, 2023. 549 p.

6. Tyapin I.N. The moral imperative of the national idea in the era of antimorality / I.N. Tyapin. M.: Science and Polity, 2015. 168 p.

Информация об авторе

Кипреев Сергей Николаевич, Краснодарский университет МВД России, (350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128).

Information about author

Sergey N. Kipreev, Krasnodar university of the Ministry of internal affairs of Russia, (350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, 128).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку рукописи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 24.07.2024; одобрена после рецензирования 29.07.2024; принята к публикации 30.09.2024.

The article was submitted 24.07.2024; approved after reviewing 29.07.2024; accepted for publication 30.09.2024.

Научная статья

УДК 796.42

EDN: <https://elibrary.ru/CWYWOF>

СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПРИ ПОДГОТОВКЕ И ВЫПОЛНЕНИИ БОЕВЫХ ЗАДАЧ

Нилов Вадим Николаевич¹

Данилевский Андрей Станиславович²

^{1, 2} Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва Министерства обороны Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

^{1, 2} vatt@mil.ru

Аннотация. В статье проведен анализ современных направлений повышения эффективности физической подготовки военнослужащих при подготовке к боевым действиям и в пунктах временной дислокации при выполнении боевых задач. Предложены мобильные варианты тренажерных комплексов, специальные физические упражнения с оружием. Рассмотрены особенности занятий в боевых условиях, способы защиты личного состава от беспилотных летательных аппаратов с применением комплексов активной защиты и имитации.

Ключевые слова: физическая подготовка, эффективность, упражнения, полевые условия, беспилотные летательные аппараты, объекты физической подготовки, мобильные комплексы тренажеров.

Для цитирования: Нилов В.Н., Данилевский А.С. Современные способы повышения эффективности физической подготовки военнослужащих при подготовке и выполнении боевых задач // Теория и практика военного образования. 2024. № 3 (4). С. 16-22.

ON THE ISSUE OF IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF PHYSICAL TRAINING OF MILITARY PERSONNE

Vadim N. Nilov¹, Andrey S. Danilevsky²

^{1, 2} Military Academy of Logistics named after Army General A.V. Khrulev of the Ministry of Defense of the Russian Federation

^{1, 2} vatt@mil.ru

Abstract. The article analyzes modern trends in improving the effectiveness of physical training of military personnel in preparation for combat operations and in temporary deployment points when performing combat missions. Mobile versions of training complexes, special physical exercises with weapons are offered. The features of training in combat conditions, methods of protecting personnel from unmanned aerial vehicles using active protection and simulation complexes are considered.

Keywords: physical training, efficiency, exercises, field conditions, unmanned aerial vehicles, physical training facilities, mobile simulator complexes.

For citation: Nilov V.N., Danilevsky A.S. On the issue of improving the effectiveness of physical training of military personnel // Theory and practice of military education. 2024. No. 3 (4). P. 16-22.

Задачи физической подготовки в вооруженных силах: развитие физических качеств; получение знаний и методических умений для проведения мероприятий физической подготовки; формирование, совершенствование военно-прикладных двигательных навыков [1].

Основной целью физической подготовки в Вооруженных Силах является обеспечение необходимого уровня физической подготовленности военнослужащих для выполнения боевых и других задач в соответствии с их предназначением. В процессе физической подготовки развиваются: сила, быстрота, выносливость и ловкость. В последующем формируются теоретические знания и организаторско-методические умения и навыки.

Повышение эффективности физической подготовки военнослужащих является обширной задачей, для решения которой потребуется системный подход. Рассмотрим некоторые возможные направления для решения этой задачи.

В настоящее время на физическую подготовку отводится регламентированное время, но не достаточно внимания уделяется вопросам повышения ее эффективности. Особенно в условиях современных реалий, когда каждому специалисту нужен особый подход, когда динамика боевой обстановки диктует новые правила и требования к физической подготовленности военнослужащих возрастают. Появляются новые образцы вооружения, роботы, беспилотные авиационные системы. Необходимо развивать двигательные навыки и быть способными активно действовать.

Мотивация военнослужащих. Военнослужащим предельно важно ясное понимание целей. А именно: каждый должен понимать, зачем ему нужна физическая подготовка и как она будет способствовать в выполнении задач.

Индивидуальный подход подразумевает под собой учет индивидуальных особенностей каждого военнослужащего, уровень его подготовки и возраст.

Соревновательный подход в проведении физических тренировок обеспечит здоровую конкуренцию между подразделениями, группами и отдельными военнослужащими. Такие тренировки призваны стимулировать к достижению лучших результатов по сравнению с оппонентом.

Применение современных методов в физической подготовке. Циклическая тренировка – это максимально оптимальное сочетание аэробных и анаэробных нагрузок с учетом особенностей предстоящей деятельности. Интервальные тренировки представляют собой нагрузки с короткими периодами отдыха.

Активное проведение тренировок прогрессивными методами. Высокоинтенсивные интервальные тренировки помогут увеличить выносливость и силу за небольшой период времени.

Проведение функциональных тренировок – это упражнения, где работают те группы мышц, которые необходимо тренировать для выполнения тех или иных действий в реальной боевой обстановке. Такие тренировки позволяют максимально подготовить военнослужащих к выполнению задач по предназначению в условиях ведения боевых действий.

Необходимо понимать, что физическая подготовка кроме физических нагрузок включает в себя также психологическую составляющую. Психологическая подготовка научит военнослужащего справляться со стрессом в боевой обстановке и позволит принимать правильные решения.

Одним из серьезных вопросов в физической подготовке является соблюдение правильного питания и режима отдыха. Сбалансированный рацион обеспечит организм необходимыми питательными веществами для физических нагрузок. Своевременное восстановление достигается полноценным сном, массажем, водными процедурами, соблюдением режима (распорядка) дня.

Техническое оснащение объектов физической подготовки должно соответствовать всем требованиям, которые определены в

нормативно-правовой документации, а также реальным условиям расположения войск. Это относится как к стационарным спортивным залам, спортивным площадкам и городкам, так и к полевым вариантам

объектов физической подготовки. Для общевойсковых воинских частей и подразделений полевой комплекс представлен на рисунках 1 и 2, для горной подготовки на рисунке 3.

Рисунок 1 – Мобильный спортивный комплекс

Рисунок 2 – Мобильный тренажерный комплекс

Рисунок 3 – Мобильный тренировочный горный комплекс

Стоит обратить внимание на организацию тренировок в боевых условиях, где может быть минимум спортивного инвентаря или же материальная база отсутствует вообще. Тут необходимы такие качества, как смекалка и разумная инициатива, а ещё изобретательские и творческие способности. Это связано с тем, что необходимо изготавливать снаряды из подручных мате-

риалов, а так же применять предметы повседневной служебной деятельности.

Важное место занимают тренировки с использованием оружия в качестве снаряда [2]. Это приемы рукопашного боя с оружием, технические тренировки по тактико-огневой подготовке, где отрабатываются специальные упражнения с оружием (рисунки 4-6).

Рисунок 4 – Наклоны туловища вправо и влево (вариант)

Рисунок 5 – Смена хвата оружия для стрельбы из-за угла на право (вариант)

Рисунок 6 – Развороты из положения для ведения огня сидя (вариант)

При организации тренировок в боевых условиях необходимо провести комплекс мер по обеспечению безопасности военнослужащих.

Опыт участия Вооруженных Сил Российской Федерации в специальной военной операции показал, что серьезную опасность представляют беспилотные летательные аппараты.

Для недопущения обнаружения разведкой противника и его беспилотными летательными аппаратами организуется активная защита личного состава и объектов. Для этих целей применяются различные комплексы активной защиты от беспилотных летательных аппаратов [3].

Применение устройств для маскировки и обмана противника снизят вероятность поражения всеми видами боеприпасов за счет скрытия истинного местонахождения личного состава и техники в результате формирования и выдачи ложной информации об их действительном местонахождении [4-6], что повысит уровень безопасности во время занятий спортом.

В эру цифровизации и компьютеризации важным аспектом в повышении эффективности физической подготовки военнослужащих является внедрение и активное применение тренировок с использованием современных технологий. Различные тренажеры и симуляторы на основе виртуальной и дополненной реальности (VR/AR) позволят создать во время тренировки реалистичную обстановку. При этом занятия будут максимально безопасными (рисунок 7).

Рост количества и качества высокотехнологичных систем привел к прогрессу в об-

ласти вооружения, что, в свою очередь, диктует наличие знаний и умений у военнослужащих по его боевому применению, эксплуатации, ремонту. На это расходуются жизненные ресурсы – происходит значительное эмоциональное и психофизическое напряжение. Так в геометрической прогрессии растут требования к физической подготовленности военнослужащих. Это связано с обслуживанием и применением по назначению вооружения и военной техники, что, в свою очередь, определяет боеспособность [7].

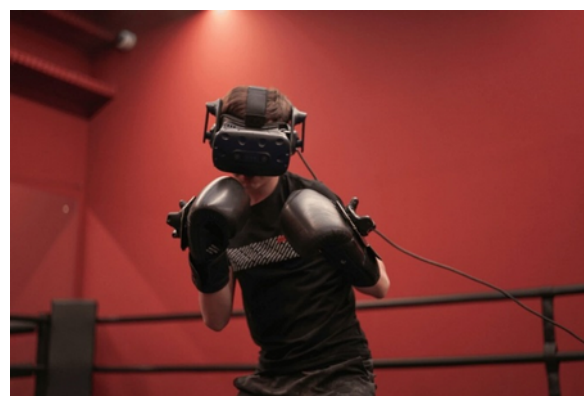

Рисунок 7 – Интерактивный бокс

Программы физической подготовки военнослужащих должны учитывать специфику военной службы военнослужащего, группы (подразделения, воинской части), например, специализацию в конкретном роде войск.

Что важно в физической подготовке военного водителя. Можно выделить выносливость, силу и скорость реакции. Военный водитель, вполне вероятно, может оказаться в ситуации, где необходимо очень быстро реагировать. Физическая выносливость поможет справиться с нагрузкой, будь

то эвакуация, помощь товарищам, или просто бег на длительные дистанции, если необходимо добраться до автомобиля в кратчайшие сроки. Так же важна и устойчивость к стрессу.

Разумеется, специфическая подготовка зависит от задач, которые водитель выполняет. Водитель бронемашины будет иметь другие требования к физической подготовке, чем водитель грузового автомобиля.

Теперь рассмотрим, что важно в физической подготовке артиллериста. Вот некоторые важные аспекты физической подготовки для военнослужащего артиллерийского расчета. В первую очередь это – сила. Подача боеприпасов потребует также и выносли-

вости, как и перевод орудия из походного положения в боевое (и обратно).

Таким образом, повышение эффективности физической подготовки военнослужащих – это задача, которая требует комплексного подхода и постоянного поддержания уровня физической активности.

Необходимо также учитывать и некоторые особенности участия в боевых действиях, такие как служебно-боевая нагрузка, вероятное воздействие противника, учет специфики задач, выполняемых специалистами технического обеспечения, при планировании и создании необходимых условий для качественного и непрерывного процесса физической подготовки военнослужащих в полевых условиях.

Список источников

1. Наставление по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденное приказом Министра обороны Российской Федерации 20 апреля 2023 г. № 230.
2. Ласточкин С.Г. Пути повышения эффективности обучения огневой подготовке военнослужащих и курсантов войск национальной гвардии Российской Федерации / С.Г. Ласточкин, А.А. Сотосов // Теория и практика военного образования. 2024. № 1 (2). С. 35-40. EDN MKSTPW.
3. Ласточкин С.Г. Перспективные комплексы активной защиты от беспилотных летательных аппаратов / С.Г. Ласточкин // Теория и практика военного образования. 2024. № 1 (2). С. 22-29. EDN KEIGYL.
4. Патент № 2810053 С1 Российская Федерация, МПК F41H 3/00. устройство для повышения живучести подвижных ремонтных мастерских: № 2023107472: заявл. 27.03.2023: опубл. 21.12.2023 / В.В. Нечаев, Э.С. Зайцев; заявитель Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева» Министерства обороны Российской Федерации. EDN LCCULH.
5. Патент № 2802656 С1 Российская Федерация, МПК F41H 3/02, B60P 3/14. Способ повышения живучести подвижной автомобильной ремонтной мастерской: № 2023108269: заявл. 03.04.2023: опубл. 30.08.2023 / В.В. Нечаев, Э.С. Зайцев, С.А. Бирюков. EDN ELMBPH.
6. Нечаев В.В. Математическая модель формирования состава комплекта для реализации комплексной методики повышения живучести ремонтно-восстановительных органов / В.В. Нечаев, Э.С. Зайцев // Стратегическая стабильность. 2023. № 4 (105). С. 9-13. EDN SSWDTK.
7. Тугучев Е.В., Немытов А.А. Роль физической подготовки в системе профессиональной подготовки военнослужащих // Символ науки. 2018. № 7. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-fizicheskoy-podgotovki-v-sisteme-professionalnoy-podgotovki-voennosluzhaschih> (дата обращения: 14.08.2024).

Reference

1. Manual on physical training in the Armed Forces of the Russian Federation, approved by Order of the Minister of Defense of the Russian Federation No. 230 on April 20, 2023.
2. Lastochkin S.G. Ways to improve the effectiveness of fire training for military personnel and cadets of the National Guard troops of the Russian Federation / S.G. Lastochkin, A.A. Sotosov // Theory and practice of military education. 2024. No. 1 (2). P. 35-40. EDN MKSTPW.
3. Lastochkin S.G. Promising complexes of active protection against unmanned aerial vehicles / S.G. Lastochkin // Theory and practice of military education. 2024. No. 1 (2). P. 22-29. EDN KEIGYL.
4. Patent No. 2810053 C1 Russian Federation, IPC F41H 3/00. device for increasing the survivability of mobile repair shops: No. 2023107472: application. 03/27/2023: publ. 12/21/2023 / V.V. Nechaev, E.S. Zaitsev; applicant Federal State State Military Educational Institution of Higher Education "Military Academy of Logistics named after Army General A.V. Khruleva" of the Ministry of Defense of the Russian Federation. EDN LCCULH.
5. Patent No. 2802656 C1 Russian Federation, IPC F41H 3/02, B60P 3/14. Method of increasing the survivability of a mobile automobile repair shop: No. 2023108269: application 03.04.2023: publ. 30.08.2023 / V.V. Nechaev, E.S. Zaitsev, S.A. Biryukov. EDN ELMBPH.
6. Nechaev V.V. A mathematical model of the formation of the composition of a kit for the implementation of a comprehensive methodology for increasing the survivability of repair and restoration organs / V.V. Nechaev, E.S. Zaitsev // Strategic stability. 2023. No. 4 (105). P. 9-13. EDN SSWDTK.
7. Tuguchev E.V., Nemytov A.A. The role of physical training in the system of professional training of military personnel // Symbol of science. 2018. No. 7. [Electronic resourct]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-fizicheskoy-podgotovki-v-sisteme-professionalnoy-podgotovki-voennosluzhaschih> (date of access: 14.08.2024).

Информация об авторах

Нилов Вадим Николаевич, Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва Министерства обороны Российской Федерации (199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, 8).

Данилевский Андрей Станиславович, Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва Министерства обороны Российской Федерации (199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, 8).

Information about the authors

Vadim N. Nilov, Military Academy of Logistics named after Army General A.V. Khrulev of the Ministry of Defense of the Russian Federation (199034, St. Petersburg, nab. Makarova, 8)

Andrey S. Danilevsky, Military Academy of Logistics named after Army General A.V. Khrulev of the Ministry of Defense of the Russian Federation (199034, St. Petersburg, nab. Makarova, 8).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку рукописи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 04.08.2024; одобрена после рецензирования 14.08.2024; принята к публикации 30.09.2024.

The article was submitted 04.08.2024; approved after reviewing 14.08.2024; accepted for publication 30.09.2024.

Научная статья

УДК 37.015.32

EDN: <https://elibrary.ru/CXJFPQ>

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ОФИЦЕРА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Чебатареv Виталий Анатольевич¹

Шикунов Артем Владимирович²

^{1, 2} Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹chebatarev_vitalii@mail.ru

Аннотация. Статья раскрывает профессиональное воспитание офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации с точки зрения психологического аспекта личности, с учётом сущности, логики и содержания психических процессов профессионально-личностного развития офицера.

Ключевые слова: психология профессионального воспитания, профессионально-личностное развитие, психологические измерения, процессы профессионально-личностного развития офицера.

Для цитирования: Чебатареv В.А., Шикунов А.В. К вопросу о психологии профессионального воспитания офицера войск национальной гвардии Российской Федерации // Теория и практика военного образования. 2024. № 3 (4). С. 23-28.

ON THE PSYCHOLOGY OF PROFESSIONAL EDUCATION OF AN OFFICER OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION

Vitaly A. Chebatarev¹, Artem V. Shikunov²

^{1, 2} Novosibirsk military order of Zhukov institute named after the general of the army I.K. Yakovleva of the troops of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹chebatarev_vitalii@mail.ru

Abstract. The article reveals the professional education of officers of the National Guard of the Russian Federation from the point of view of the psychological aspect of personality, taking into account the essence, logic and content of mental processes of professional and personal development of an officer.

Keywords: psychology of professional education, professional and personal development, psychological dimensions, processes of professional and personal development of an officer.

For citation: Chebatarev V.A., Shikunov A.V. On the issue of improving the effectiveness of physical training of military personnel // Theory and practice of military education. 2024. No. 3 (4). P. 23-28.

Система профессионального воспитания курсантов военного вуза восстанавливает функционал, схожий по масштабу задач и уровню сложности с аналогами в советский период. При этом в целеполагании дополни-

тельно учитываются реалии информационно-психологической войны, искажения общественного сознания молодежи, негативные результаты глобализации и слабость преемственной государственной системы

воспитания новых поколений. На фоне непреложного значения морально-психологического фактора современной войны перед системой профессионального воспитания ставятся новые цели и задачи. В воспитательной практике, которая обращена к таким претенциозным целям, как формирование личности, гораздо более сложные цели, чем тренировка профессионально важных качеств или манипулирование психологическими состояниями личности, превалирующие в современной практике, постоянно возникает потребность в знании «... закономерностей развития и функционирования социума и личности, взаимосвязи природного, социального, культурного и индивидуального в становлении человеческого в человеке, механизмов, средств и путей преобразования развития в саморазвитие. Оно раскрывает значимые вопросы культурного становления человека в онтогенезе, психологические механизмы и процессы развития высших психических функций, когнитивных способностей, личностных потенциалов и способностей» [1, с. 4].

Разработка инструментов воспитания, в том случае, если они претендуют на закономерный, управляемый и расчетный эффект, должна ориентироваться на конкретные механизмы психического, физического и социального развития личности, определяющие «механику» воспитательного воздействия.

Выполненное обобщение психологических теорий и концепций не претендует на открытия в области психологии профессионально-личностного развития офицера (курсанта), оно представляет собой один из возможных вариантов непротиворечивого и отвечающего философии профессионального воспитания подбора психологических механизмов, обеспечивающих педагогов необходимыми основаниями разработки воспитательных инструментов. Прикладная психология профессионального воспитания открывает сущность, логику и содержание психических процессов профессионально-личностного развития офицера, «... сместив равновесие в сторону функционализма, для

которого характерно позитивистское решение проблемы человека в целом» [2, с. 6].

Она формируется на основе знаний, накопленных:

- в педагогической психологии, «... предметом которой являются факты, механизмы, закономерности освоения социокультурного опыта человеком и вызываемые этим процессом освоения изменения в уровне интеллектуального и личностного развития человека как субъекта учебной (воспитательной) деятельности, организуемой и управляемой педагогом в разных условиях образовательного процесса» [3, с. 24];

- в психологии труда и профессионального развития специалиста – «... отрасли психологии, изучающей условия, пути и методы научно обоснованного решения практических задач в области функционирования и формирования человека как субъекта труда» [4, с. 36];

- в психологии воспитания – «... отрасли педагогической психологии, исследующей закономерности и механизмы внутренних психологических изменений, происходящих в личности под влиянием целенаправленного воспитательного воздействия. Она изучает механизмы, определяющие перестройку качеств, чувств и отношений личности, условия становления ее нравственных позиций, черт характера, способов поведения и привычек, потребностей и мотивов» [5].

Психологическое измерение профессионального воспитания офицера раскрывается в явлениях профессионально-личностного развития в условиях военно-педагогического процесса, которые вряд ли можно охватить во всем их многообразии. Вместе с тем вполне возможно выбрать моменты, характеристика которых особенно необходима при проектировании конкретных воспитательных систем. Исследование и характеристику основ психологии профессионального воспитания офицера целесообразно сосредоточить на познании процессов профессионально-личностного развития, непосредственно связанных с избранными целями воспитания:

- формированием профессионального мировоззрения, которое в военно-педагогических процессах является результатом целенаправленного формирования на основе фундаментальной гуманитарной картины мира и военно-профессиональной деятельности, а также ценностей офицерского корпуса;

- становлением профессионального самосознания, которое предполагает проблемы и трудности, разрешаемые личностью, как правило, самостоятельно, или за счет специально организованной психолого-педагогической поддержки и сопровождения;

- присвоением профессиональной субъектности, которое происходит за счет собственной активности личности и бывает эффективным при создании в военно-педагогических процессах благоприятных условий. Такая декомпозиция исследовательских задач приблизительно соответствует отечественной психологической традиции в разработке проблем профессионально-личностного развития, где они рассматриваются в контексте «... профессионализации, профессионального становления и профессиональной активности» [6, с. 30].

Кроме того, актуальным остается психологическое знание об организации и стимулировании осмысления и переживания противоречий между внешним требованием, значимым для офицера, и действительным результатом его профессионально-личностного развития. Это противоречие, при условии, что оно переживается как лично значимое, выступает движущей силой педагогического процесса (В.И. Загвязинский [7]), позволяет перевести воспитание в самовоспитание, а развитие в саморазвитие, побуждает личность к совершенствованию профессионально важных качеств и компетенций.

Придерживаясь широко распространенной позиции в том, что профессиональное развитие есть проявление, сторона личностного развития индивида, находящаяся в органичном единстве с другими сторонами и отделимая от них исключительно в иссле-

довательских целях, выполненное исследование, в конечном итоге, следует считать направленным на «... поиск и раскрытие закономерностей, механизмов и факторов развития личности будущего профессионала и профессионального развития на этапе обучения в вузе, а на следующем этапе исследования и оптимальных путей (педагогические стратегии, методы обучения и образовательные технологии), специфики образовательной среды и связей вуза с внешней средой».

Профессионально-личностное развитие офицера есть «... процесс целостного развития личности как активного участника профессиональной деятельности (в том числе активного на этапе профессионального выбора и подготовки), обусловленный социальной ситуацией, ведущей деятельностью и творческими возможностями самого индивида. При этом (оно) предполагает не только потребность индивида в профессиональной деятельности, но и ориентацию личности на профессиональный рост. Если «профессиональное развитие» является интегральным показателем профессионального становления, характеризующимся динамичной структурой, изменяющейся на различных этапах развития личности, то «личностное развитие» является другим его интегральным показателем, характеризующимся динамикой изменения личностных новообразований у человека на разных этапах его профессионального становления» [6, с. 31]. Данная методологическая позиция утверждена в работах С.А. Дружилова [8], Е.А. Климова [9], А.К. Марковой [10], Л.М. Митиной [11], Ю.П. Поваренкова [12], Н.С. Пряжникова [13] и др., и, по сути, является единой для современной психологии труда.

В контексте исследования психологических основ профессионального воспитания современного офицера она дополняется тремя исследовательскими идеями:

- профессионально-личностное развитие обусловлено специально организованным военно-педагогическим процессом, в кото-

ром социальная ситуация, развивающая деятельность, пространство развития создаются целенаправленно на основе известных психологических механизмов и связано с определенными институциональными эталонами. Игнорирование других многочисленных факторов является исследовательским компромиссом и неизбежной редукцией;

- в понимании сущности воспитания нами используется социальная концепция, определенным образом противопоставленная личностно-ориентированной (но вовсе не исключая индивидуального и субъектного планов развития) и предполагающая, что воспитание как общественное явление и институциональная практика заключается в полноценном включении офицера в офицерский корпус Российской Федерации. При этом речь идет не о формальных признаках, но о единстве мировоззренческих позиций, ценностей и жизненных стратегий на основе институциональных эталонов.

Таким образом, нами исследуются не просто процессы профессионально-лич-

ностного развития, а процессы, закономерно приводящие личность к институциональному эталону, к социокоду, имеющему ценность для подавляющего большинства офицеров Российской Федерации. В противовес тенденциям узкой специализации инструментов профессионального воспитания курсантов военного вуза, эта педагогическая система обращена к базовым, фундаментальным процессам формирования профессионального мировоззрения, профессионального самосознания офицера и присвоения им профессиональной субъектности.

В отношении трех выделенных процессов профессионально-личностного развития в исследовании дается феноменологическая характеристика и характеристика содержания, на основе которых в каждом случае раскрываются: психологические механизмы развития личности; общая характеристика ведущей деятельности, отражением которой является процесс развития; факторы и условия эффективности, которые могут быть воспроизведены в военно-педагогическом процессе.

Список источников

1. Психология образования: современный вектор развития: монография / Науч. Ред. С.Б. Малых, Т.И. Тихомирова; отв. ред. И.А. Ершова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. 790 с.
2. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: монография. М.: МОСУ, 2001. 272 с.
3. Зимняя И.А. Педагогическая психология / И.А. Зимняя. М.: Логос, 2000. 384 с.
4. Толочек В.А. Современная психология труда / В.А. Толочек. СПб.: Питер, 2005. 479 с.
5. Норова Р.Ф. Общее понятие о психологии воспитания / Р.Ф. Норова // Достижения науки и образования. 2017. № 5 (18). С. 70-72.
6. Бордовская Н.В. Профессионально-личностное развитие будущего специалиста как психолого-педагогическая проблема / Н.В. Бордовская // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2012. С. 31-39.
7. Загвязинский В.И. Исследование движущих сил учебного процесса: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Загвязинский, Владимир Ильич. М., 1972. 449 с.
8. Дружилов С.А. Психология профессионализма / С.А. Дружилов. Харьков: Изд-во «Гуманитарный Центр», 2017. 360 с.
9. Климов Е.А. Психология профессионала: избранные психологические труды / Е.А. Климов. М., Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. 400 с.
10. Маркова А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. М.: Международный гуманитарный фонд «Знание». 1996. 308 с.
11. Митина Л.М. Психология личностно-профессионального развития субъектов образования / Л.М. Митина. М.: Нестор-История, 2014. 690 с.

12. Поваренков Ю.П. Профессиональное становление личности: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.07 / Поваренков Юрий Павлович. Ярославль, 1999. 360 с.
13. Пряжников Н.С. Профессиональное самоопределение: теория и практика / Н.С. Пряжников. М.: «Академия», 2007. 501 с.

References

1. Psychology of education: a modern vector of development: monograph / scientific ed. by S.B. Malykh, T.I. Tikhomirov; ed. by I.A. Ershov. Yekaterinburg: Ural Publishing House. unita, 2020. 790 p.
2. Schneider L.B. Professional identity: monograph. M.: MOSU, 2001. 272 p.
3. Zimnaya I.A. Pedagogical psychology / I.A. Zimnaya. M.: Logos, 2000. 384 p.
4. Tolochek V.A. Modern psychology of labor / V.A. Tolochek. St. Petersburg: Peter, 2005. 479 p.
5. Norova R.F. The general concept of the psychology of education / R.F. Norova // Achievements of science and education. 2017. No. 5 (18). P. 70-72.
6. Bordovskaya N.V. Professional and personal development of a future specialist as a psychological and pedagogical problem / N.V. Bordovskaya // Proceedings of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University. 2012. P. 31-39.
7. Zagvyazinsky V.I. Research of the driving forces of the educational process: dis. ... doctor of pedagogical sciences: 13.00.01 / Zagvyazinsky, Vladimir Ilyich. M., 1972. 449 p.
8. Druzhilov S.A. Psychology of professionalism / S.A. Druzhilov. Kharkiv: Publishing house "Humanitarian Center", 2017. 360 p.
9. Klimov, E.A. Psychology of a professional: selected psychological works / E.A. Klimov. M., Voronezh: NPO MODEK, 1996. 400 p.
10. Markova A.K. Psychology of professionalism / A.K. Markova. M.: International Humanitarian Fund "Knowledge", 1996. 308 p.
11. Mitina L.M. Psychology of personal and professional development of subjects of education / L.M. Mitina. M.: Nestor-Istoriya, 2014. 690 p.
12. Povarenkov Yu.P. Professional formation of personality: dis. ... doctor of ps. sciences: 19.00.07 / Povarenkov Yuri Pavlovich. Yaroslavl, 1999. 360 p.
13. Pryazhnikov N.S. Professional self-determination: theory and practice / N.S. Pryazhnikov. M.: "Academy", 2007. 501 p.

Информация об авторах

Чебатареv Виталий Анатольевич, кандидат педагогических наук, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Шикунoв Артем Владимирович, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Vitaly A. Chebatarev, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after army general I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Artyom V. Shikunov, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after army general I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 04.07.2024; одобрена после рецензирования 14.07.2024; принята к публикации 30.09.2024.

The article was submitted 04.07.2024; approved after reviewing 14.07.2024; accepted for publication 30.09.2024.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 159.9.07

EDN: <https://elibrary.ru/EDKONA>

**МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАВИСИМОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ
ОТ ТЕМПЕРАМЕНТАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ**

Медвед Тимофей Владимирович

Главный центр Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации обеспечения безопасности высших должностных лиц («Гридень»), Москва, Россия
timkamedved03021991@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются методики исследования зависимости ценностных ориентаций от темпераментальных характеристик военнослужащих войск национальной гвардии. Авторами проведен анализ существующих подходов к изучению темперамента и ценностных ориентаций, а также их взаимосвязей в контексте профессиональной деятельности военнослужащих. Особое внимание уделено выбору методов, позволяющих выявить влияние темпераментальных особенностей на систему ценностей военнослужащих. Описаны особенности применения предложенных методик в условиях специфики военной службы, а также их практическая значимость для профессионального отбора и психологической подготовки личного состава. Результаты исследования могут быть использованы при разработке программ адаптации и мотивации военнослужащих к условиям военной службы.

Ключевые слова: ценностные ориентации, темперамент, военнослужащие, войска национальной гвардии, методики исследования, адаптация, мотивация, условия военной службы.

Для цитирования: Медвед Т.В. Методики исследования зависимости ценностных ориентаций от темпераментальных характеристик военнослужащих войск национальной гвардии и особенности их применения // Теория и практика военного образования. 2024. № 3 (4). С. 29-34.

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

**TERRORIST AND OTHER ADVERSE SCENARIOS IN VIDEO GAMES: MEASURES
TO PREVENT NEGATIVE EFFECTS ON THE PSYCHE OF YOUNG PEOPLE**

Timofey V. Medvev

Main center of the Federal service of the national guard of the Russian Federation ensuring the security of senior officials ("Griden"), Moscow, Russia
timkamedved03021991@gmail.com

Abstract. The article explores methodologies for studying the dependence of value orientations on the temperamental characteristics of servicemen of the National Guard. The authors analyze existing approaches to examining temperament and value orientations, as well as their interrela-

tions in the context of military professional activity. Special attention is given to selecting methods that reveal the influence of temperamental traits on the value system of servicemen. The article describes the specifics of applying the proposed methodologies considering the peculiarities of military service and their practical significance for personnel selection and psychological training. The study's results may be useful in developing programs aimed at improving adaptation and motivation of servicemen in extreme service conditions.

Keywords: value orientations, temperament, military personnel, National Guard troops, research methods, adaptation, motivation, conditions of military service.

For citation: Medvev T.V. Methods of studying the dependence of value orientations on the temperamental characteristics of servicemen of the National Guard troops and the specifics of their application // *Theory and practice of military education*. 2024. No. 3 (4). P. 29-34.

Изучение темперамента и ценностных ориентаций является актуальной задачей для понимания индивидуальных различий и поведенческих тенденций человека. Эти характеристики являются основными составляющими личности и определяют наше отношение к миру и себе самим, а также формируют основу наших действий и принятия решений.

Изучение темперамента помогает понять, как человек реагирует на различные ситуации, каковы его эмоциональные реакции и уровень активности. Полученные сведения могут быть полезны при выборе профессии, определения методов обучения, а также для понимания причин и механизмов возникновения различных психологических проблем.

Изучение ценностных ориентаций имеет большое значение, так как ценности являются основой для формирования личности и определяют ее приоритеты в жизни. Ценности влияют на выбор профессии, отношения с окружающими людьми, мировоззрение и т.д. Изучение ценностных ориентаций может помочь понять, какие ценности преобладают в социальных группах, а также насколько они соответствуют личным убеждениям и жизненным приоритетам индивида.

Некоторые исследования показали [2], что темперамент может оказывать влияние на ценностные ориентации. Например, люди с более высоким уровнем эмоциональной чувствительности и возбудимости могут иметь большую склонность к ценностям, связанным с эмоциональной выразительностью, самовыражением и творче-

ством. Люди с более высоким уровнем активности и сенсорной чувствительности могут иметь большую склонность к ценностям, связанным с приключениями, увлечениями и стимуляцией.

Однако следует отметить, что темперамент является только одним из факторов, влияющих на ценностные ориентации человека. Другие факторы, такие как культурные и социальные условия, также могут оказывать значительное влияние на формирование ценностных ориентаций.

Для развития ценностно-смысловой сферы со стороны темперамента важна чувствительность к окружающей среде, стойкость к ней и активное проявление субъекта в социуме [1].

Вывод представляет интерес для нашего исследования, так как курсанты обучаются в достаточно специфической образовательной среде – военном ВУЗе. Как известно это «закрытое» учреждение высшего образования с условиями полноценной военной службы в соответствии с законодательством Российской Федерации и ведомственных приказов и директив.

В ходе обучения, помимо обретения необходимых компетенций в области профессионального образования по специальности, курсант обретает знания, умения и навыки военной службы, руководства воинскими коллективами (командные, организационные навыки), исполнения должностных обязанностей, специальных обязанностей в суточном наряде, боевого дежурства, караульной и гарнизонной служб.

Наряду с образовательной деятельностью, военный ВУЗ осуществляет и воспитательную работу в более широком спектре и более глубоко, нежели гражданский ВУЗ. Необходимость осуществления воспитательной деятельности военного ВУЗа обусловлена требованием военной службы.

Нами было проведено исследование зависимости ценностных ориентаций от темпераментальных характеристик у курсантов, в ходе которого приняло участие 123 человека. Средний возраст испытуемых – 19 лет. Исследование проводилось на базе Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации в течение 1 года.

В соответствии с целью были определены следующие задачи:

1. Провести анализ научных исследований по проблематике исследования;
2. Отобрать диагностический инструментарий;
3. Провести диагностику участников исследования в целях выявления зависимости ценностных ориентаций от темпераментальных характеристик военнослужащих;
4. Провести анализ исследования и сформулировать выводы.

Исследование проходило в три взаимосвязанных этапа (2023 – 2024 год).

Этап 1 (август 2023 – ноябрь 2023 гг.) заключался в изучении научной литературы по теме исследования. В ходе этого этапа проводился анализ проблемы зависимости ценностных ориентаций от темпераментальных характеристик военнослужащих. Основной задачей было выдвижение гипотезы и разработка исследовательской концепции. Также проводилось исследование, целью которого являлось тестирование и выявление психодиагностических методик, необходимых для оценки зависимости ценностных ориентаций от темперамента военнослужащих. В результате эксперимента были выявлены методики, соответствующие современным требованиям к профессиональной деятельности военнослужащих,

которые подтвердили свою надежность и валидность.

2 этап (ноябрь 2023 – январь 2024 гг.) – основной. Данный этап характеризуется проводимым психологическим экспериментом, проведением диагностики зависимости ценностных ориентаций от темпераментальных характеристик военнослужащих.

3 этап (январь 2024 – июль 2024 гг.) – заключительный. Цель данного этапа заключалась в систематизации и обобщении результатов исследования; уточнение практических выводов и основных теоретических положений, подведение итогов, оформление магистерской диссертации.

При проведении исследования мы исходили из того, что психологическое исследование зависимости ценностных ориентаций от темпераментальных характеристик военнослужащих требует тщательной организации условий для получения надежных и валидных данных. Приведем основные характеристики условий проведения нашего исследования:

1. Выборка курсантов представляла собой военнослужащих из одного подразделения. Соответственно у них одни командиры от командиров взводов до батальона включительно.

2. Мы исходили из того, что важно обеспечить стандартные условия проведения исследования. Эти условия включают в себя использование одних и тех же помещений, временных рамок и минимизацию посторонних факторов, которые могли бы повлиять на эмоциональное состояние испытуемых.

3. Для измерения темпераментальных характеристик и ценностных ориентаций мы использовали валидные и надежные психодиагностические методики. Следует отметить, что используемые методики были адаптированы для специфики военной среды и учитывали специфику деятельности военнослужащих.

4. При исследовании зависимости ценностных ориентаций от темпераментальных характеристик, в целях выявления взаи-

мосвязи между переменными использовались методы статистического анализа.

5. При интерпретации полученных данных мы исходили из того, что необходимо учитывать специфику военной службы, под воздействием которой формируются ценностные ориентации. Это необходимо для того, чтобы избежать поверхностных выводов [3, 4].

Организация названных условий, на наш взгляд, способствовало обеспечению высокой точности и достоверности результатов исследования, что в дальнейшем позволит выявить зависимость ценностных ориентаций от темпераментальных характеристик у военнослужащих.

Далее опишем более подробно методики, применяемые в нашем исследовании.

В целях достижения цели исследования и экспериментальной проверки выдвинутой нами гипотезы были применены следующие методы психологического исследования:

1. анализ практического материала;
2. психодиагностическое исследование;
3. анализ эмпирических данных;
4. методы математической статистики;
5. интерпретация.

Для оценки зависимости ценностных ориентаций от темпераментальных характеристик военнослужащих применялись следующие психодиагностические методики:

Для диагностики системы ценностей:

1. Тест «Аксиологической направленности личности» (АНЛ).

2. Ценностный опросник (ЦО) Шварца

Для диагностики свойств темперамента:

1. FCB-TI. Методика диагностики темперамента Стреляу

2. Опросник формально-динамических свойств индивидуальности В.М. Русалова.

Тест «Аксиологической направленности личности» (АНЛ).

В качестве основного диагностического конструкта в методике выступают смысловые системы в структуре личности, конкретно – ценностно-смысловые отношения человека к окружающей его социальной действительности.

Ценностный опросник (ЦО) Шварца

Портретный ценностный опросник (Portrait Value Questionnaire, PVQ) – это метод для оценки культурных ценностных ориентаций на индивидуальном уровне в рамках теоретического подхода Ш. Шварца. Разработанный в 2001 году, он представляет собой усовершенствованную версию предыдущей методики Шварца SVS (Schwartz Value Survey), предназначенной для измерения тех же 10 типов ценностей. При создании опросника автор использовал метод Роккича, существенно доработав и расширив его концептуальные основы.

Темперамент изучался с помощью опросника FCB-TI (The Formal Characteristics of Behaviour – Temperament Inventory) Я. Стреляу, который является развитием Павловского опросника темперамента. Данный инструмент позволяет измерять ключевые параметры, предложенные в регулятивной теории темперамента (РТТ): динамичность, настойчивость, сенсорную чувствительность, эмоциональную реактивность, выносливость и активность [4].

Опросник формально-динамических свойств индивидуальности В.М. Русалова.

Опросник структуры темперамента ОСТ-150/STQ (также известный как «Опросник формально-динамических свойств индивидуальности», ОФДСИ) измеряет 12 поведенческих характеристик, которые считаются наиболее биологически обусловленными, стабильными в процессе развития человека и относительно независимыми от внешних обстоятельств. Этот опросник был разработан В.М. Русаловым в лаборатории дифференциальной психологии ИП РАН и основан на теории функционально-системной организации работы мозга П.К. Анохина (функционально-системный подход в психофизиологии).

Результаты эмпирических исследований требуют подтверждения с помощью математико-статистических расчетов. Корректное применение статистических методов позволяет:

- Подтвердить правильность и обоснованность используемых методик;
- Детально обосновывать экспериментальные планы;
- Обобщать полученные данные;
- Определять взаимосвязи между различными условиями эксперимента;
- Выявлять значимые различия между группами участников;
- Избегать логических и содержательных ошибок и другие важные аспекты.

Для этого необходимо выполнить ряд задач:

1. Определить тип данных, использованных для измерений (например, шкалы измерений).
2. Проанализировать данные для выявления и устранения аномалий, а также восстановить пропущенные значения. Это важно, поскольку экспериментальные данные могут содержать ошибки, вызванные различными факторами (например, ошибки экспериментатора, сбои оборудования, опечатки и т.д.). Без этого анализа можно прийти к неверным выводам о предмете исследования.
3. Объединить данные, полученные различными методами, в разное время или в различных условиях, в одну таблицу для совместной обработки.
4. Проанализировать распределение частот каждого показателя, чтобы определить возможность использования параметрических методов анализа данных.
5. Сгруппировать исходные данные при большом объеме эксперимента, учитывая выявленные особенности распределения.
6. Оценить параметры и числовые характеристики наблюдаемых случайных ве-

личин или процессов и экспериментально проверить законы распределения данных.

7. Выбрать методы дальнейшей обработки, чтобы построить и проверить адекватность математической модели исследуемого явления.

8. Рассчитать необходимые показатели.

9. Интерпретировать полученные результаты.

В соответствии с целями и задачами нашего исследования нами были использованы и проведены следующие статистические методы: для выявления взаимосвязи ценностной направленности личности и свойств темперамента был использован ранговый корреляционный анализ Спирмена. Для анализа структуры взаимосвязей был использован факторный анализ.

Коэффициент ранговой корреляции Спирмена используется для выявления и оценки степени взаимосвязи между двумя рядами количественных данных. Если ранги показателей, отсортированные по возрастанию или убыванию, в основном совпадают (то есть большему значению одного показателя соответствует большее значение другого), это свидетельствует о наличии прямой корреляции. Если же ранги изменяются в противоположных направлениях (большему значению одного показателя соответствует меньшее значение другого), речь идет об обратной корреляции между показателями.

Основная цель факторного анализа заключается в выделении ключевых и значимых факторов из набора переменных, которые демонстрируют схожие характеристики.

Для статистической обработки данных применялась компьютерная программа IBM SPSS Statistics 27 и Microsoft Excel.

Список источников

1. Калугин А.Ю. Вклад свойств темперамента в ценностно-смысловую сферу личности / А.Ю. Калугин. 2016. № 2. С. 22-31. EDN ZDQPMX.
2. Духновский С.В. Психодиагностика: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2020, 38 с.
3. Акимова М.К. Психодиагностика. Теория и практика: учебник для вузов / М.К. Акимова [и др.]. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2024. 609 с.

4. Rorschach, Hermann. Psychodiagnostics – A Diagnostic Test Based on Perception. Великобритания, Read Books Limited, 2011.
5. Стреляу Я. Роль темперамента в психическом развитии / Под ред. И.В. Равич-Щербо. М.: Прогресс. 1982. 231 с.

References

1. Kalugin A.Yu. The contribution of temperament properties to the value-semantic sphere of personality / A.Yu. Kalugin. 2016. No. 2. P. 22-31. EDN ZDQPMX.
2. Dukhnovsky S.V. Psychodiagnostics: textbook and workshop for universities. Moscow: Yurayt, 2020, 38 p.
3. Akimova M.K. Psychodiagnostics. Theory and practice: textbook for universities / M.K. Akimova [et al.]. 4th ed., reprint. and additional M.: Yurait Publishing House, 2024. 609 p.
4. Rorschach, Hermann. Psychodiagnostics – A Diagnostic Test Based on Perception. Great Britain, Read Books Limited, 2011.
5. Shoot Ya. The role of temperament in mental development / Edited by I.V. Ravich-Shcherbo. M.: Progress. 1982. 231 p.

Информация об авторе

Медвез Тимофей Владимирович, Главный центр Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации обеспечения безопасности высших должностных лиц («Гридень») (111558, Москва, Свободный пр-кт, 2).

Information about the author

Timofey V. Medvev, Main center of the Federal service of the national guard of the Russian Federation ensuring the security of senior officials ("Griden") (111558, Moscow, Svobodne pr-kt, 2).

Статья поступила в редакцию 22.08.2024; одобрена после рецензирования 26.08.2024; принята к публикации 30.09.2024.

The article was submitted 22.08.2024; approved after reviewing 26.08.2024; accepted for publication 30.09.2024.

Научная статья

УДК 316.6 + 349.3

EDN: <https://elibrary.ru/EFDGFD>

ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ И ИНЫЕ НЕБЛАГОПРИЯТНЫЕ СЦЕНАРИИ В ВИДЕОИГРАХ: МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ НЕГАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПСИХИКУ МОЛОДЕЖИ

Меркулов Сергей Владимирович¹

Сорокоумова Светлана Николаевна²

^{1, 2} Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

² Военный учебно-научный центр Сухопутных войск «Общевойсковая ордена Жукова академия Вооруженных Сил Российской Федерации», Москва, Россия

¹sergeyivanoff2015@yandex.ru, ²4013@bk.ru

Аннотация. В статье осуществляется описание отдельных видеоигр, распространенных в информационном пространстве Российской Федерации, которые содержат террористические сценарии. Приведены примеры отечественных и зарубежных исследований, которые раскрывают закономерности между проявлениями агрессии, эгоизма и других отрицательных черт у молодежи и проведением времени за определенными жанрами видеоигр; предлагаются перспективные направления по совершенствованию мер профилактики негативного информационно-психологического воздействия видеоигр на психику молодежи.

Ключевые слова: видеоигры, цифровизация, психика молодежи, идеология экстремизма, противодействие идеологии экстремизма, профилактика негативного воздействия видеоигр.

Для цитирования: Меркулов С.В., Сорокоумова С.Н. Террористические и иные неблагоприятные сценарии в видеоиграх: меры профилактики негативного воздействия на психику молодежи // Теория и практика военного образования. 2024. № 3 (4). С. 35-41.

TERRORIST AND OTHER ADVERSE SCENARIOS IN VIDEO GAMES: MEASURES TO PREVENT NEGATIVE EFFECTS ON THE PSYCHE OF YOUNG PEOPLE

Sergey V. Merkulov¹, Svetlana N. Sorokoumova²

^{1, 2} Novosibirsk military order of Zhukov institute named after the general of the army I.K. Yakovleva of the troops of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

² Military Training and Research Center of the Ground Forces "Combined Arms Order of Zhukov Academy of the Armed Forces of the Russian Federation", Moscow, Russia

¹sergeyivanoff2015@yandex.ru, ²4013@bk.ru

Abstract. The article describes individual video games distributed in the information space of the Russian Federation, which contain terrorist scenarios. Examples of domestic and foreign studies are given that reveal patterns between manifestations of aggression, selfishness and other negative traits among young people and spending time playing certain genres of video games. In conclusion, promising directions are proposed to improve measures to prevent the negative informational and psychological effects of video games on the psyche of young people.

Keywords: video games, digitalization, youth psyche, ideology of extremism, countering the ideology of extremism, prevention of the negative impact of video games.

For citation: Merkulov S.V., Sorokoumova S.N. Terrorist and other adverse scenarios in video games: measures to prevent negative effects on the psyche of young people // Theory and practice of military education. 2024. No. 3 (4). P. 35-41.

С началом специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины резко активизировалась деятельность террористических организаций по воздействию своих пособников в спящих ячейках на территории регионов Российской Федерации, а также информационная деятельность по вербовке новых сторонников. Из новостных лент мы постоянно наблюдаем, как отдельные личности осуществляют различные поджоги военкоматов, других объектов инфраструктуры, линий связи и коммуникаций, совершают провокации в ходе массовых мероприятий, осуществляют распространение материалов, транслирующих идеологию экстремизма и насилия, жестокость по отношению к людям. Наиболее активно рассылки информационных материалов осуществляются в социальных сетях через интернет. Кроме того, в своем выступлении на Московской конференции по международной безопасности директор ФСБ А.В. Бортников акцентировал внимание на том, что «террористические группировки создают компьютерные игры, которые включают пользователей в игровые ситуации совершения терактов» [1]. Поэтому рассматриваемая нами тема исследования очень актуальна и требует выявления перспективных мер профилактики последствий негативного влияния террористических сценариев в видеоиграх на психику молодежи.

Существуют ли такие видеоигры, где имеется возможность поиграть за террористов? Классикой жанра является компьютерная игра «Counter-Strike». Она является соревновательным командным шутером с видом от первого лица, в котором основная задача состоит в противостоянии двух команд, а именно террористов и правоохранителей. Соответственно имеется возможность ощутить себя и тем, и другим.

Особое место в игровой индустрии занимает серия игр «Call of Duty». Отдельные эпизоды игры содержат террористические сценарии развития, как-то мы уже упоминали об этом в предыдущем исследовании, так в части «Call of Duty: Modern Warfare 2» герою в аэропорту необходимо уничтожить ни в чем не повинных граждан» [2, с. 176]. А в свежей версии «Call of Duty: Modern Warfare 3» в одном из сюжетов ракета с химическим оружием применяется по российской военной базе, что приводит к уничтожению всего находящегося на ней личного состава, кроме главного героя, конечно же. А в другом сюжете осуществляется подрыв бомбы на пассажирском авиалайнере, герои игры в диалогах особое внимание обращают на то, что «на борту же полно русских».

Сценарий игры в экшене «Battlefield 3» дошел до использования ядерного оружия, причем применение бомбы, по сюжету, осуществлено в ноябре 2014 года в Париже. А в 2015 году во Франции произошли крупнейшие по количеству жертв теракты. Кстати, уже многие исследователи стали обращать внимание на такие странные совпадения. Так автор Renlang из сетевого сообщества «Playground» указывает в своем блоге, что вышедший в середине нулевых хит под названием «Deus Ex» «умудрился предугадать одну из самых страшных трагедий в истории Соединенных Штатов Америки. На самом первом уровне игроку открывается большая панорама Нью-Йорка... без башен Всемирного торгового центра. В сценарии это объясняется тем, что террористы уничтожили их задолго до начала игры в ходе одной из своих атак. Авторы называют это совпадением – им просто не хватило мощностей, чтобы отрисовать знаменитую достопримечательность» [3].

Несомненно, имеет смысл остановиться на еще одном из хитов игрового пространства – игре «Cyberpunk 2077», которая,

по нашему мнению, обладает огромным количеством негативного информационно-психологического контента. По сценарию игры в эпизоде осуществляется взрыв ядерной бомбы, уничтожая обычных граждан, которые не имеют никакого отношения к конфликту между героями игры и сотрудниками корпорации «Арасаки», кроме того, закладку бомбы в здании корпорации осуществляет непосредственно сам главный герой, то есть игрок.

Мы наглядно продемонстрировали, что террористические сценарии в видеоиграх по большей части преобладают в жанрах «Action», «Arcade» и «RPG» и предназначены для привлечения внимания пользователя. 2024 год порадовал пользователей выходами новых игр, где переплетается несколько жанров в одной единой игре. Так в ранний доступ вышла игра под названием «Trans-Siberian Railway Simulator», сочетая в себе и симулятор вождения поезда, и стрельбу с элементами выживания. Главный герой игры самостоятельно может выбрать варианты развития событий игрового мира, осуществляя законопослушные действия (благоприятный сценарий), или, выполняя задания бандитов, реализовывать в игре неблагоприятный сценарий. Вместе с тем оба сценария будут сопровождаться возможностью употребления алкоголя и убийствами игровых персонажей или животных.

Далее необходимо разобраться, насколько такие сценарии и как влияют на молодых игроков. В.А. Ананьев в своих трудах обращал внимание на то, что увлечение компьютерными играми влияет на психическое здоровье человека иногда позитивно, иногда и деструктивно [4]. Так в одном из наших исследований выявлено, что за последнее время проведено достаточно исследований в разных отраслях науки по определению влияния видеоигр жанров «Action» и «Arcade» на агрессивность молодежи, особенно подростков. «В результате было определено, что между этими жанрами особых отличий в способах влияния нет, но респонденты первой группы – юноши – более

подвержены эмоциональной агрессии на фоне таких видеоигр нежели респонденты второй группы, которыми выступали девушки» [5, с. 45].

В 2018 году комплексный анализ двадцати четырех исследований с участием около 17 тыс. молодых людей из Соединенных Штатов Америки, Канады, Германии и Японии, опубликованный в «Proceedings of the National Academy of Sciences», показал, что те, кто играл в жестокие игры, такие как «Grand Theft Auto», «Call of Duty» и «Manhunt», с большей вероятностью ввязывались в драки или применяли вербальные оскорбления к своим сокурсникам и друзьям. Ведущий автор исследования по итогам проведенного анализа высказал следующее: «Если ваши дети играют в эти игры, то либо эти игры оказывают искажающее влияние на то, что такое хорошо, а что такое плохо, либо у них искаженное чувство правильного и неправильного, которое вы им заложили в процессе воспитания, именно поэтому их привлекают эти игры» [6].

Многие психологи считают, что, играя в виртуальные игры и проходя определенные квесты, в частности, связанные с убийствами, подростки постепенно фиксируют в своей психике установку – насилие имеет место быть. Такие подростки с течением времени становятся более замкнутыми, раздражительными и эгоистичными. К примеру, в исследовании М.М. Мишиной и К.А. Воробьевой было выявлено, что «подростки с преобладанием зависимости, подчинённости, подозрительности, эгоистичности и доминирования в межличностных отношениях склонны проводить свободное время в компьютерных играх» [7, с. 148].

На сегодняшний день современная молодежь целиком и полностью интересуется видеоиграми, поэтому игра становится мощнейшим средством в формировании сознания. В этой связи требуется выработка необходимого инструментария и реализация действующих механизмов по регулированию распространения и использования видеоигр с террористическими или иными

негативными сценариями в целях предупреждения их влияния на психику молодежи.

Акцентируем внимание на том, что в среде военнослужащих молодого возраста тенденция увлечения компьютерными играми или иными видеоиграми на приставках к телевизору (или на смартфоне) постепенно растет. Проведенное нами исследование показало, что видеоиграми в форме увлечения пользуются все респонденты, а ими были около 100 военнослужащих, однако, увлекаются играми часто 7 %, немного реже (иногда) – 28 % [5, с. 51]. Некую тревогу вызывает то, что постепенно эти 28 % опрошенных, которые являются по своей сути погранично зависимыми, могут с легкостью перерасти в категорию увлечения «часто» и пополнить ряды зависимых от компьютерных игр.

Заметим, что основной специфической чертой психически здорового человека является наличие самоконтроля, его развитие и усвоение реакций, адекватных различным складывающимся ситуациям с течением жизни. Описанная специфическая черта нормы психического здоровья была определена В.А. Ананьевым. Для военнослужащего очень важно наличие таких качеств, как выдержка, самообладание и решительность, которые являются чуть ли не определяющими при выполнении повседневных и боевых задач. Следует отметить, что высшей степенью развития самообладания является мужество, ярко проявляющееся военнослужащими в сложных и опасных моментах выполнения служебно-боевых задач, в частности в ходе специальной военной операции.

Учитывая результаты исследований, раскрывающие как положительные, так и отрицательные последствия увлечения молодыми людьми видеоиграми, командирам подразделений требуется осуществлять необходимый комплекс мероприятий военно-политической работы с теми военнослужащими, которые предпочитают проводить досуг за компьютерными играми. Целиком и полностью командир, конечно, не может полностью ограничить подчиненных в проведении досуга в свободное от службы

время за видеоиграми, однако выполнение мероприятий индивидуальной воспитательной работы с ними уже его непосредственная обязанность. Поэтому работу по снижению негативного влияния видеоигр на молодежь и население страны в целом необходимо прорабатывать на государственном уровне.

В прошлом году в Правительстве Российской Федерации уже проработан ряд предложений по защите молодежи от «негативного влияния компьютерных игр». Одним из предложений является каталогизация онлайн-игр, которые одобрены к использованию, а также ведение реестра запрещенных. Также предлагается осуществлять аутентификацию разработчиков игр через российские системы безопасности.

На международном форуме «Армия – 2023» в ходе проведения круглого стола по теме: «Компьютерные игры как фактор национальной обороны и безопасности» участники обсудили уровень влияния видеоигр на общество в целом. В своем выступлении глава Совета по правам человека при Президенте Российской Федерации В.А. Фадеев указал, что «огромный сегмент влияния на умы, поэтому в России нужно найти людей, которые знают, как делать тайтлы надлежащего качества и содержания» [8]. Соответственно он призвал поддержать российских разработчиков компьютерных игр, которые умеют это делать и уже зарекомендовали себя на рынке. Так постепенно мы добьемся результата снижения приоритетности европейских разработчиков игр, которые зачастую пропагандируют в своих видеоиграх «дурные» идеи.

Не стоит забывать о роли и месте в развитии подростков и молодежи в целом семьи, родственников, общественных и иных организаций. Молодых людей, учитывая повсеместную цифровизацию, необходимо изначально обучать цифровой грамотности и информационной безопасности. Поэтому, по нашему мнению, необходимо развивать следующие перспективные направления

по совершенствованию мер профилактики негативного информационно-психологического воздействия видеоигр на психику молодежи:

- осуществление мониторинга попадания видеоигр с неблагоприятными сценариями развития в отношении граждан страны и общества в целом в информационное пространство Российской Федерации, реализация механизма по введению цензуры и ограничений использования таких игр по возрастному критерию с обязательной идентификацией его подтверждения;

- применение необходимых ресурсов по развитию отечественного игростроения с патриотическим содержанием;

- своевременная модернизация программ по развитию цифровой грамотности и информационной безопасности, а также внедрение таких программ в виде обучающих курсов или факультативов во всех образовательных организациях независимо от направления подготовки;

- взаимодействие общественных, образовательных и иных организаций с родителями, родственниками (усыновителями, попечителями и т.п.) подростков, молодых людей более старшего возраста по вопросам эффективного контроля за использованием различных жанров видеоигр.

Таким образом, мы прекрасно понимаем, что игры дальше будут только развиваться, охватывая еще большую часть населения страны. Несомненно, игра как средство обладает огромным педагогическим потенциалом и способствует формированию определенных личностных качеств и навыков у молодого человека. Вместе с тем существует и обратная сторона, которой также необходимо уделять внимание. Поэтому считаем, что применение на практике предложенных направлений по совершенствованию мер профилактики негативного информационно-психологического воздействия видеоигр на психику молодежи поспособствует снижению проявлений агрессии и жестокости в молодежной среде.

Список источников

1. Бортников заявил, что активность ИГ и «Аль-Каиды» по-прежнему высока: [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/11723531> (дата обращения: 10.04.2024).
2. Меркулов С.В. Приоритетные направления в воспитании готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих Росгвардии // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 6. № 2. С. 175-181.
3. Пророческие игры: кто предугадывает террористические атаки?: [Электронный ресурс]. URL: https://www.playground.ru/news/prorocheskie_igry_kto_predugadyvaet_terroristicheskie_ataki (дата обращения: 25.04.2024).
4. Ананьев В.А. Психология здоровья. Книга 1. Концептуальные основы психологии здоровья. СПб.: «Речь», 2006. 384 с.
5. Меркулов С.В., Кононова Т.А., Поминова О.Л., Беркус В.И., Дахин А.Н. Компьютерные игры: от борьбы с депривацией к алгоритмической культуре и ... цифровому слабоумию // Перспективы науки и образования. 2022. № 1 (55). С. 42-60.
6. No evidence to support link between violent video games and behaviour: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.york.ac.uk/news-and-events/news/2018/research/no-evidence-to-link-violence-and-video-games> (дата обращения: 25.04.2024).
7. Мишина М. М., Воробьева К. А. Индивидуально-психологические особенности подростков с разными предпочтениями в компьютерных играх // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2021. № 4. С. 145-157.
8. Круглый стол на международном форуме «Армия – 2023»: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5785925> (дата обращения: 10.04.2024).

References

1. Bortnikov stated that the activity of ISIS and Al-Qaeda is still high: [Electronic resource]. URL: <https://tass.ru/politika/11723531> (date of access: 10.04.2024).
2. Merkulov S.V. Priority directions in the education of readiness to counteract the ideology of extremism among the servicemen of the Russian Guard // Pedagogy. Questions of theory and practice. 2021. Vol. 6. No. 2. P. 175-181.
3. Prophetic Games: who anticipates terrorist attacks?: [Electronic resource]. URL: https://www.playground.ru/news/prorocheskie_igry_kto_predugadyvaet_terroristicheskie_ataki (date of access: 25.04.2024).
4. Ananyev V.A. Psychology of health. Book 1. Conceptual foundations of health psychology. St. Petersburg: «Speech», 2006. 384 p.
5. Merkulov S.V., Kononova T.A., Pominova O.L., Berkus V.I., Dakhin A.N. Computer games: from the fight against deprivation to algorithmic culture and ... digital dementia // Prospects of science and education. 2022. No. 1 (55). P. 42-60.
6. No evidence to support link between violent video games and behaviour: [Electronic resource]. URL: <https://www.york.ac.uk/news-and-events/news/2018/research/no-evidence-to-link-violence-and-video-games> (date of access: 25.04.2024).
7. Mishina M.M., Vorobyova K.A. Individual psychological characteristics of adolescents with different preferences in computer games // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences. 2021. No. 4. P. 145-157.
8. Round table at the international forum «Army – 2023»: [Electronic resource]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5785925> (date of access: 10.04.2024).

Информация об авторах

Меркулов Сергей Владимирович, кандидат педагогических наук, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато 6/2).

Сорокоумова Светлана Николаевна, доктор психологических наук, профессор, профессор Российской Академии образования, старший научный сотрудник, Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, Военный учебно-научный центр Сухопутных войск «Общевойсковая ордена Жукова академия Вооруженных Сил Российской Федерации» (119992, Москва, пр. Девичьего Поля 4);

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато 6/2).

Information about the authors

Sergey V. Merkulov, candidate of pedagogical sciences, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia (630114, Novosibirsk, ul. Kluch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Svetlana N. Sorokoumova, doctor of psychology, professor; professor of the Russian academy of Education, Military Training and Research Center of the Ground Forces "Combined Arms Order of Zhukov Academy of the Armed Forces of the Russian Federation" (119992, Moscow, pr. Devichego polya 4);

Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia (630114, Novosibirsk, ul. Kluch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 15.07.2024; одобрена после рецензирования 03.09.2024; принята к публикации 30.09.2024.

The article was submitted 15.07.2024; approved after reviewing 03.09.2024; accepted for publication 30.09.2024.

Научная статья

УДК 159.9

EDN: <https://elibrary.ru/EHOOED>

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОЛЛЕКТИВНЫХ МЕНТАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Перевозкин Сергей Борисович¹

Перевозкина Юлия Михайловна²

Федоришин Михаил Иванович³

^{1, 2, 3} Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия
¹per_sj@mail.ru, ²per@bk.ru, ³maskarad14@mail.ru

Аннотация. В статье делается теоретический анализ отечественных и зарубежных ученых по проблеме ментальности, коллективных ментальных моделей. Также предлагается рассмотреть особенности коллективных ментальных моделей у военнослужащих, функциональные аспекты коллективных ментальных моделей, их этапы развития и формирования в воинских подразделениях.

Ключевые слова: ментальность, ментальные модели, коллективные ментальные модели.

Для цитирования: Перевозкин С.Б., Перевозкина Ю.М., Федоришин М.И. Теоретические аспекты коллективных ментальных моделей военнослужащих // Теория и практика военного образования. 2024. № 3 (4). С. 42-49.

THEORETICAL ASPECTS OF COLLECTIVE MENTAL MODELS OF MILITARY PERSONNEL

Serg B. Perevozkin¹, Yulia. M. Perevozkina², Mihail. I. Fedorishin³

^{1, 2, 3} Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia
¹per_sj@mail.ru, ²per@bk.ru, ³maskarad14@mail.ru

Abstract. The article provides a theoretical analysis of domestic and foreign scientists on the problem of mentality, collective mental models. It is also proposed to consider the features of collective mental models in military personnel, the functional aspects of collective mental models, their stages of development and formation in military units.

Keywords: mentality, mental models, collective mental models.

For citation: Perevozkin S.B., Perevozkina Yu.M., Fedorishin M.I. Theoretical aspects of collective mental models of military personnel // Theory and practice of military education. 2024. No. 3 (4). P. 42-49.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что при выполнении боевых задач в зоне СВО или служебных в воинских частях особую роль играет слаженность воинских подразделений, понимание общих целей и задач, готовность действовать как единый

механизм – все это составляет ментальную модель любого воинского коллектива. Поэтому важным является формирование различных психологических и профессиональных характеристик для выстраивания общей ментальной модели с помощью отработки кол-

лективом общих действий, мышления, понимания и контроля эмоций, возникающих при необходимости решать новые, незнакомые задачи, приобретение общего опыта. Использование коллективной ментальной модели как раз и позволяет осуществлять слаженность, сработанность при взаимодействии, что делает наиболее эффективным личный состав.

Проблематика исследования видится в том, что недостаточно изучены функциональные аспекты коллективных ментальных моделей военнослужащих, отсутствие единой точки зрения на определение коллективной ментальной модели, ее структуру и функции элементов, входящих в нее, и как их измерять, а также как формировать коллективную ментальную модель у военнослужащих для эффективного выполнения поставленных служебно-боевых задач.

Отечественный ученый Семенова Т.В. определяет ментальность «как групповое сознание (определяющее природу явления, его механизмы), детерминированное пространственно-временными характеристиками его содержания» [1]. По мнению автора, ментальность объединена общей оценкой, эмоциональным переживанием, групповым представлением о предмете, событии, происходящим в окружающей действительности.

Другой отечественный ученый Иваненко А.С. под ментальной моделью понимает «личный, субъективный опыт человека по отношению к какому-либо объекту или явлению» [2]. Данный опыт появляется из личностного восприятия событий, обращения с предметами, другими людьми, явлениями, знаниями. При этом люди общаются, взаимодействуют, делятся личностным опытом, формируя общее коллективное сознание о происходящем в мире. Поэтому личностный опыт или ментальность каждого человека может дополнять, корректировать, изменять на определенном этапе коллективную ментальную модель, но точно также коллектив или большая общность людей может оказывать воздействие на ментальную модель индивида, изменяя ее полностью или частично.

Зарубежные ученые Marx M., Mathieu J.E. и Zaccaro S.J. дают следующее определение ментальных моделей команды: «новое свойство, которое касается организации и взаимоотношений между событиями в рабочей среде, а также обмена этими знаниями между членами команды» [3]. В данном случае авторы исходят из взаимодействия между членами команды, обменом опытом и знаниями при решении какой-либо задачи.

Так зарубежные исследователи Klimoski R. и Mohammed S. описывают коллективные ментальные модели (КММ в дальнейшем) «как организованные мысленные представления ключевых элементов в соответствующей среде команды, которые являются общими для всех членов команды» [4]. Таким образом, отмечаем, что КММ – это общие мысли, мировоззрение, которые возникают при продолжительном взаимодействии людей в этой группе. Тогда как другие зарубежные ученые [5, 6] считают, что это «коллективная эффективность и производительность», рассматривая коллективную ментальную модель как результат взаимодействия, а Rentch J. и Klimoski R.J. понимают под этим «стаж и опыт членов команды» [7], говорят уже о продолжительности работы в команде и о том, что приобрела она в плане знаний, умений и навыков за все эти годы существования. В тоже время Jung, D.I. и Sosik, J.J. предлагают изучать через призму «доверия, приверженности единым взглядам, а также расширения прав и возможностей, сплоченности» [8]. Только сплоченная команда, которая мыслит одинаково, имеет равные права и возможности, может решить сложную и трудную задачу.

При этом зарубежные исследователи Maynard M.T. и Gilson L.L. показывают, что сильное влияние на формирование КММ оказывают лидеры, которые «придают смысл членам своей команды, чтобы они могли лучше понимать процессы, важные для эффективной командной работы и выполнения задач» [9]. Под лидерами могут пониматься как наставники, так и значимые личности, которые имеют авторитет среди

членов команды и могут оказывать на них психологическое и физическое влияние. «Регулярные высказывания и размышления руководителей команд должны помочь членам команды прийти к единому мнению о своей команде и работе» дополняет Morgeson F.P. [10]. И здесь речь идет о том, что эффективность деятельности команды зависит от того, насколько ее члены доверяют этому руководителю, лидеру, насколько они готовы делегировать ему свои полномочия и возможно саму жизнь, а также от самой личности представителя команды, от ее интеллектуальных, темпераментно-характерологических особенностей, лидерских качеств, харизмы и т.п.

Можно заключить, что зарубежные ученые выстраивают понятие коллективной (командной) ментальной модели от принятой за рубежом, понятие команды в психологии менеджмента, в социальной психологии и связанными с ней образованиями и проблемами, такими как командообразование (различные этапы развития команды, зрелость команды), командная работа (эффективность, сотрудничество, конкуренция и т.п.) в зависимости от ситуаций, отношение лидер и команда (стили лидерства), структура команды (иерархия взаимодействия, коммуникабельности и общения), мотивация и ценности команды и т.п., и исходя из этого ментальные модели обозначаются в «качестве абстрактных структур долгосрочных знаний, которые опираются на концепции и принципы предметной области».

В отечественной психологии различают термины «команда» и «коллектив». Еще Петровский А.В. в своей работе [11] развил эти два принципиально разных понятия, основанные на взаимодействии личности с группой людей, обществом, где команда определялась как «группа лиц, связанных друг с другом для решения конкретной задачи», тогда как по определению Зацепина В.И. коллектив представляет собой «сложную структуру, составными частями которой выступают отношения группы в целом (или ее членов) к задачам и целям осуще-

ствляемой ею деятельности и межличностные внутригрупповые взаимоотношения (деловые и личные)» [12]. То есть отличия заключаются в том, что в коллективе происходят более сложные социально-психологические явления, люди, находящиеся в нем, работают достаточно продолжительное время, осуществляют социально-полезную общественную деятельность и объединены общими смыслами и ценностями, тогда как команда создается на время решения конкретной задачи из разных групп и в определенной ситуации, после завершения деятельности команда может быть распущена. Под ментальной моделью коллектива может пониматься общепринятая группой система описания социально-психологических отношений в окружающем мире, социально-технических способов производства, это то, что может объединять на когнитивном, эмоциональном, ценностно-мотивационном, морально-нравственном, деятельностном уровне разных людей. Таким образом, в отечественной психологии ментальная модель рассматривается на индивидуальном и коллективном уровне, где коллектив – это особая группа людей, связанная не только профессиональной деятельностью, а более глубокими психологическими процессами на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровне.

По мнению Карпова А.В. [13], можно выделить следующие функциональные аспекты КММ: первый аспект связан с выявлением возможностей каждого члена группы, какую деятельность он может выполнять; второй аспект касается совместной деятельности, построения общего плана взаимодействия; третий аспект связан с выявлением и изучением закономерностей психологических процессов, которые происходят в коллективе; четвертый аспект направлен на расшифровку и описание полученных закономерностей и построение из них системы. Точно также автор предлагает формирование коллективной ментальной модели на индивидуальном уровне для каждого члена коллектива.

На основании выше сделанного теоретического анализа можно предположить, что КММ имеют особое значение в жизни общества, на основании которых формируются мнение и установки социума, контролируются взгляды индивидуумов, устанавливаются новые традиции, правила поведения. Особенно остро это отмечается в российском обществе с проведением СВО, когда образовалась коллективная ментальная модель отношения жителей России к СВО и происходит оценка и соотношение коллективной ментальной модели с личностной о происходящих событиях.

На сегодняшний момент важным является формирование КММ в вооруженных силах для наиболее эффективного выполнения различных задач в сложных условиях как боевых действий, так и в повседневном несении воинской службы. При этом стоит отметить, что воинский коллектив отличается большая ответственность, организация и дисциплина, постоянная готовность к выполнению различных задач, решимость и сплоченность, возможность пожертвовать собой ради воинского долга, чести, своих товарищей, Родины, что как раз и может представлять особенности ментальной модели воинского коллектива.

Каждый военнослужащий согласно штатному расписанию имеет свои обязанности, в которых прописаны все его действия в той или иной обстановке и ситуации, чем он должен заниматься и делать, т.е. его функции как боевой единицы. Если рассматривать военнослужащего как отдельного индивида, личность, имеющую свои психические особенности, то он будет являться индивидуальным носителем своей ментальности (когнитивной, эмоциональной, мотивационной, своего личного жизненного опыта и других ее составляющих), это и есть индивидуальный уровень ментальной модели. И здесь стоит важный вопрос о том как привести все индивидуальные ментальные модели к общей коллективной, т.к. сумма всех индивидуальных моделей не делает ее автоматически коллективной. Так Cannon-Bow-

ers J.A., Salas E. [14] отмечают, что решение задачи одиночкой и коллективом различаются по скорости, количеству решений, оригинальности. Работа в коллективе способствует повышению эффективности решения поставленных задач.

Это подтверждает в своем исследовании Владимиров И.Ю., у человека «в структуру ментальной модели включаются как минимум два уровня (слоя) организации хранящейся информации (по аналогии со слоями образа мира), обозначенные как базовый (личностно-смысловой) слой и слой общих значений» [15], то есть знания, полученные собственным опытом, и знания, накопленные человечеством.

Становление КММ военнослужащих в служебно-профессиональной деятельности происходит поэтапно [16, 17, 18, 19]. На первом этапе с созданием коллектива и начинается происходить создание общей ментальной модели, когда новые члены подразделения сообща включаются в новый опыт, делятся своим, совместно начинают выполнять команды и задачи. На втором этапе военнослужащие «притираются» к друг другу, отрабатывают совместно выявленные ошибки, формируют необходимы навыки для взаимодействия. На третьем этапе происходит активное сотрудничество, понимание своих членов подразделения почти без слов, что свидетельствует уже о сформированности общей психологической КММ. Стоит так же отметить о вкладе каждого военнослужащего (носителя своей ментальности, личного опыта) в построение общей КММ, насколько она совпадает или не совпадает с ментальностью других сослуживцев, насколько эта модель требует дальнейшей корректировки для эффективного решения служебной задачи. По мнению Прохорова А.О. [20] изменение индивидуальной ментальной модели достигается через «регуляцию собственного состояния и различных ментальных структур».

Как отмечает отечественный ученый Карпов А.В. [21], коллектив постоянно находится в развитии, а значит и развивается общая

ментальная модель коллектива. Но с отсутствием понимания в коллективе, нарушении психологических связей, коммуникации, нужной информации для совместной деятельности, возникновением конфликтов у некоторых членов коллектива меняется мотивация (т.е. происходит изменение индивидуальных ментальных моделей) начинает разрушаться и общая ментальная модель, что может приводить к развалу коллектива или уходу из него отдельных членов.

Об этом говорит также и зарубежный исследователь Singh R. [22], что на развитие КММ влияют: восприятие ситуации, обстановки, передача информации, когнитивные возможности коллектива и принятия решений, а также способность договориться о взаимодействии.

В воинском коллективе при решении и выполнении поставленных задач главную роль играет руководитель, командир подразделения, лидер, как отмечает ряд авторов [23, 24], это не всегда бывает один и тот же человек, но особенность структуры воинского подразделения такова, что подчинение идет от старшего по званию (должности) к нижестоящему. Поэтому выполнение служебно-боевой задачи в большинстве случаев зависит от личностных качеств, ментальности командира подразделения, насколько он совместно с личным составом качественно прошел все этапы формирования КММ.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

Коллективные ментальные модели (КММ), по мнению отечественных и зарубежных ученых, представляют собой опыт, коллективное сознание, общее представление группы на что-либо, и состоит из индивидуальных ментальных моделей. Также стоит различать подходы изучения ментальных моделей, так за рубежом они связаны с формированием команды в рамках психологии менеджмента, а в отечественной психологии с интегративным понятием коллектива.

Учеными выделяются различные функциональные аспекты КММ в зависимости от тех задач, которые выполняют ментальные модели, такие как: определение возможностей, построение плана, изучение закономерностей и построение системы.

Важное значение имеет формирование КММ в вооруженных силах для наиболее эффективного выполнения различных задач в сложных условиях как боевых действий, так и в повседневном несении воинской службы. Также воинский коллектив имеет особенности ментальной модели, связанной с профессиональной деятельностью.

Формирование и развитие КММ происходит поэтапно, и на этих этапах осуществляется взаимовлияние индивидуальных ментальных моделей членов коллектива, появление общих целей, мотивов, ценностей, отработка взаимодействия и передачи информации.

Список источников

1. Семенова Т.В. Теоретические и прикладные аспекты социально-психологического исследования городской ментальности: автореф. дис. доктора психол. наук. Казань. 2007. 40 с.
2. Иваненко А.С. Теоретические подходы в исследовании ментальной модели // *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 358-361.
3. Marx M., Mathieu J.E., Zaccaro, S. J. The temporal structure and taxonomy of team processes // *Review of the Academy of Management*, 2001. No. 26. P. 356-376.
4. Klimoski R. and Mohammed S. The mental model of the team: a construction or a metaphor? *Journal of Management*, 1994. No. 20. P. 403-437.
5. Peterson E., Mitchell T.R., Thompson L. and Burr R. Collective efficiency and aspects of shared mental models as predictors of performance over time. *Group processes and intergroup relations*, 2000. No. 3. P. 296-316.

6. Shaubrook J., Lam S., Cha S.E. Adopting transformational leadership: team values and the impact of leader behavior on team performance. *Journal of Applied Psychology*, 2007. No. 92. P. 1020-1030.
7. Rentch J., Klimoski R.J. Why do "great minds" think the same way? The predecessors of the agreement on the scheme of the team members. *Journal of Organizational Behavior*, 2001. No. 22. P. 107-120.
8. Jung D.I., Sosik J.J. Transformational leadership in working groups: the role of empowerment, cohesion, and collective effectiveness on perceived group performance. *Research in small groups*, 2002. No. 33. P. 313-336.
9. Maynard M.T., Gilson L.L. The role of a leader in developing a mental model to understand the effectiveness of a virtual team. *Management of groups and organizations*, 2014. No. 39. P. 3-32.
10. Morgeson F.P. External management of self-managed teams: intervention in the context of new and destructive events. *Journal of Applied Psychology*, 2005. No. 90. P. 497-508.
11. Петровский А.В. Психология в России: XX века. М.: Изд-во УРАО, 2000. 312 с.
12. Зацепин В.И. К вопросу о структуре вертикального общения в коллективе. *Руководство и лидерство*. Л.: 1973. 78 с.
13. Карпов А.В. Психология метакогнитивных процессов личности. М.: Изд-во: «Институт психологии РАН», 2005. 352 с.
14. Cannon-Bowers J.A., Salas E. Reflections on Shared Cognition // *Journal of Organizational Behavior*. 2001. No. 22 (2). P. 195-202.
15. Владимиров И.Ю. Особенности строения и функционирования ментальной модели партнера по общению: автореф. дис. канд. психол. наук. Ярославль. 2004. 20 с.
16. Lim A., Klein K.J. Mental models of the team and team performance: a field study of the influence of similarity and accuracy of the mental model of the team. *Journal of Organizational Behavior*, 2006. No. 27. P. 403-418.
17. Salas E., Cannon-Bowers J.A. Decision-making under stress: implications for individual and team learning. // *Journal of Organizational Behavior*. 1997. No. 18 (1). P. 271-297.
18. Kleinman D.L., Serfati D. Evaluating the effectiveness of a team in distributed decision-making // *Organizational research methods*, 1989. No. 16 (5). P. 114-125.
19. Крутий И.А. Командное взаимодействие аспирантов. Симуляционное обучение работе в команде // *Симуляционные технологии*. 2018. № 3. С. 13-26.
20. Прохоров А.О. Структурно-функциональная модель ментальной регуляции психических состояний субъекта // *Психологический журнал*. 2020. Т. 41. № 1. С. 5-18.
21. Карпов А.В. Психология сознания: Метасистемный подход. М.: РАИЦ, 2011. 1088 с.
22. Singh R. Designing for Multi-Agent Collaboration: A Shared Mental Model Perspective, 2018. No. 4 (2). P. 98-110.
23. Кричевский Р.Л. Психология лидерства. М.: Статут, 2007. 542 с.
24. Бендас Т. В. Психология лидерства. СПб.: Питер, 2009. 448 с.

References

1. Semenova T.V. Theoretical and applied aspects of socio-psychological research of urban mentality: abstract of the dissertation of the Doctor of Psychology. sciences. Kazan. 2007. 40 p.
2. Ivanenko A.S. Theoretical approaches in the study of the mental model // *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*. 2020. Vol. 9. No. 1(30). P. 358-361.
3. Marx M., Mathieu J.E., Zaccaro, S. J. The temporal structure and taxonomy of team processes // *Review of the Academy of Management*, 2001. No. 26. P. 356-376.
4. Klimoski R., Mohammed S. The mental model of the team: a construction or a metaphor?

Journal of Management, 1994. No. 20. P. 403-437.

5. Peterson E., Mitchell T.R., Thompson L., Burr R. Collective efficiency and aspects of shared mental models as predictors of performance over time. Group processes and intergroup relations, 2000. No. 3. P. 296-316.

6. Shaubrook J., Lam S., Cha S.E. Adopting transformational leadership: team values and the impact of leader behavior on team performance. Journal of Applied Psychology, 2007. No. 92. P. 1020-1030.

7. Rentch J., Klimoski R. J. Why do "great minds" think the same way? The predecessors of the agreement on the scheme of the team members. Journal of Organizational Behavior, 2001. No. 22. P. 107-120.

8. Jung D.I., Sosik J.J. Transformational leadership in working groups: the role of empowerment, cohesion, and collective effectiveness on perceived group performance. Research in small groups, 2002. No. 33. P. 313-336.

9. Maynard M.T., Gilson L.L. The role of a leader in developing a mental model to understand the effectiveness of a virtual team. Management of groups and organizations, 2014. No. 39. P. 3-32.

10. Morgeson F.P. External management of self-managed teams: intervention in the context of new and destructive events. Journal of Applied Psychology, 2005. No. 90. P. 497-508.

11. Petrovsky A.V. Psychology in Russia: the twentieth century. Moscow: Publishing House of the Ural Federal District, 2000. 312 p.

12. Zatsepin V.I. On the question of the structure of vertical communication in a team. Leadership and leadership. L.: 1973. 78 p.

13. Karpov A.V. Psychology of metacognitive processes of personality. M.: Publishing house: "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences", 2005. 352 p.

14. Cannon-Bowers J.A., Salas E. Reflections on Shared Cognition // Journal of Organizational Behavior. 2001. No. 22 (2). P. 195-202.

15. Vladimirov I.Y. Features of the structure and functioning of the mental model of a communication partner: abstract of the dissertation of the candidate. psychological sciences. Yaroslavl. 2004. 20 p.

16. Lim A., Klein K.J. Mental models of the team and team performance: a field study of the influence of similarity and accuracy of the mental model of the team. Journal of Organizational Behavior, 2006. No. 27. P. 403-418.

17. Salas E., Cannon-Bowers J.A. Decision-making under stress: implications for individual and team learning // Journal of Organizational Behavior. 1997. No. 18 (1). P. 271-297.

18. Kleinman D.L. Serfati D. Evaluating the effectiveness of a team in distributed decision-making // Organizational research methods, 1989. No. 16 (5). P. 114-125.

19. Krutiy I.A. Team interaction of graduate students. Simulation learning to work in a team // Simulation technologies. 2018. No. 3. P. 13-26.

20. Prokhorov A.O. Structural and functional model of mental regulation of mental states of the subject // Psychological journal. 2020. Vol. 41. No. 1. P. 5-18.

21. Karpov A.V. Psychology of consciousness: A metasystem approach. M.: RASCH, 2011. 1088 p.

22. Singh R.R. Designing for Multi-Agent Collaboration: A Shared Mental Model Perspective, 2018. No. 4 (2). P. 98-110.

23. Krichevsky R.L. Psychology of leadership. M.: Statute, 2007. 542 p.

24. Bendas T.V. Psychology leads. SPB. Peter, 2009. 448 p.

Перевозкин Сергей Борисович, кандидат психологических наук, доцент, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Перевозкина Юлия Михайловна, доктор психологических наук, профессор, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Федоршин Михаил Иванович, кандидат психологических наук, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Serg B. Perevozkin, candidate of psychological sciences, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch- Kamyshenskoe plato, 6/2).

Yulia M. Perevozkina, doctor of psychological sciences, professor, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Mihail I. Fedorishin, candidate of psychological sciences, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 21.08.2024; одобрена после рецензирования 26.08.2024; принята к публикации 30.09.2024.

The article was submitted 21.08.2024; approved after reviewing 26.08.2024; accepted for publication 30.09.2024.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 81'22

EDN: <https://elibrary.ru/ENKBMV>

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИДЕОЛОГМЫ «RUSSIAN THREAT» В АМЕРИКАНСКОМ МАССМЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Ульянова Ульяна Александровна

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

uua_07@mail.ru

Аннотация. Цель статьи заключается в анализе языковых средств объективации смыслового компонента «Russian nuclear threat» как составляющей идеологемы «Russian threat». Смысловой компонент «Russian nuclear threat» является одним из инструментов реализации оппозиции «свой» vs. «чужие». Анализ фактологии показал, что формирование смыслового компонента «Russian nuclear threat» в американском массмедийном дискурсе является хорошо спланированным и целенаправленным процессом, ориентированным на создание устойчивого представления о России как стране-агрессоре. Основными механизмами создания смыслового компонента «Russian nuclear threat» выступают манипулятивные приемы (метафора, прецедентные имена, ссылки на неавторизованные источники, военные термины) и псевдологические технологии (апелляция к историческим фактам).

Ключевые слова: идеологема, российская угроза, ядерная угроза, смысловой компонент, экспликатор, манипуляция, массмедийный дискурс, языковые средства манипуляции.

Для цитирования: Ульянова У.А. Репрезентация идеологемы «Russian threat» в американском массмедийном дискурсе // Теория и практика военного образования. 2024. № 3 (4). С. 50-56.

PHILOLOGICAL SCIENCES

REPRESENTATION OF THE IDEOLOGEME «RUSSIAN THREAT» IN AMERICAN MEDIA DISCOURSE

Ulyana A. Ulyanova

Novosibirsk order of Zhukov institute named after general of the army I.K.Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation², Novosibirsk, Russian Federation

uua_07@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to analyze the linguistic means of expressing the semantic component «Russian nuclear threat» as part of the ideologeme «Russian threat». The semantic component «Russian nuclear threat» is considered to be one of the tools of realization of the opposition «their own» vs. «others». Analysis of the research material has shown that the creation of the semantic component «Russian nuclear threat» in the american media discourse is a well-

planned and focused process aimed at creating a clear understanding of Russia as an aggressor country. The main mechanisms of creating the semantic component «Russian nuclear threat» are manipulative techniques (metaphor, precedent names, references to unauthorized sources, military terms) and pseudological technologies (appeal to historical facts).

Keywords: ideologeme, russian threat, nuclear threat, semantic component, explicator, manipulation, media discourse, language means of manipulation.

For citation: Ulyanova U.A. Representation of the ideologeme «Russian threat» in American media discourse // Theory and practice of military education. 2024. No. 3 (4). P. 50-56.

Современный американский массмедийный дискурс характеризуется крайней идеологизированностью. В пределах дискурсивного мира информационно-психологической войны как репрезентационной структуры в американском медиадискурсе на регулярной основе формализуется новоидеологема первой четверти XXI века «Россия – противник Запада» [1, с. 116].

Несмотря на многочисленные исследования языковой репрезентации коммуникативной стратегии «чужие», которая обладает ярко выраженной идеологизированной направленностью (В.Е.Чернявская, Е.Н. Молодых, Т.ван Дейк, О.Л.Михалева), изучение «образа России» в зарубежных СМИ (Э.В. Будаев, О.А. Солопова, Р.И. Зарипов, А.В. Бойко), идеологема «Russian threat», формируемая намеренно в современном американском и британском массмедийном дискурсе, является мало изученной.

В условиях современных напряженных внешнеполитических отношений между странами коллективного Запада и Российской Федерацией американский и британский массмедийный дискурс ориентирован на конструирование идеологемы «Russian threat» и, как следствие, тиражирование мнения о России как источнике военной и ядерной угрозы, угрозы кибербезопасности и угрозы мирового продовольственного кризиса.

Идеологема «Russian threat» по-разному номинируется в современных исследованиях. Ученые используют английский и русский языки для обозначения анализируемой идеологемы: «Российская военная угроза» (М.А. Семкин), «New russian threat», «Русская угроза/Russian threat» (М.А.Степанова) [2; 3, с. 116]. Также наблюдается расхожде-

ние в единице номинации. С.Л.Кушнерук оперирует идеологемой «Россия – противник Запада». Ее значение формируется разнообразными семиотическими средствами в результате употребления контекстов, описывающих противостояние [1, с. 127]. В рамках современных дискурсивных реалий идеологема «Россия – противник Запада» выступает эквивалентом идеологемы «Российская угроза».

В работе под идеологемой понимается «мировоззренческая установка (предписание), облеченная в языковую форму», «... языковая единица, семантика которой покрывает идеологический денотат или наслаивается на семантику, покрывающую денотат неидеологический» [4, с. 144; 5, с. 140].

В соответствии с критерием актуальности / неактуальности «Russian threat» относится к новоидеологемам, так как она актуальна для большинства носителей языка, общепотребительна и активно функционирует в англоязычном массмедийном дискурсе [6, с. 37]. По форме выражения исследуемая идеологема представляет собой бинарное словосочетание, один из компонентов которого выражен единицей с этноидеологическим содержанием Russian. Е.Ю. Булыгина, Т.А. Трипольская выделяют шесть групп лексических единиц, содержащих в значении семантическую оппозицию «свой – чужой» и актуализирующих идеологический и оценочный компоненты значения. В частности, к ним относятся номинации по национальным, расовым, этническим признакам, которые во все времена потенциально содержали идеологический компонент [7, с. 12-13]. Таким образом, компонент Russian выступает инструментом реализа-

ции оппозиции «свой» vs. «чужие» в американском массмедийном дискурсе и несет в себе отрицательную оценочную семантику.

Одним из смысловых компонентов, репрезентирующих идеологему «Russian threat», является компонент «Russian nuclear threat». Цель статьи заключается в анализе языковых средств объективации смыслового компонента «Russian nuclear threat».

В качестве иллюстративного материала исследования были использованы аналитические статьи из онлайн изданий The Washington Post, The Politico и новостных агентств CNN, AP news, Reuters, посвященные теме российской ядерной угрозы. Методом целенаправленной выборки было отобрано 97 контекстов, в которых эксплицируется смысловой компонент «Russian nuclear threat».

Экспликаторами смыслового компонента «Russian nuclear threat» в исследуемой выборке выступают:

1) слова и словосочетания, формирующие исследуемый смысловой компонент «Russian nuclear threat» (45 контекстов): *nuclear detonation, nuclear weapon, to use nuclear weapon, dramatic above-ground tests of nuclear weapons, Doomsday clock, retaliatory nuclear strike; Russia's nuclear might, tactical nuclear weapons, russian nuclear test, atomic weapon; to envisage a Russian nuclear test; Russia's intention to further develop its nuclear weapons; highlighted two nuclear-capable weapons, the nuclear-propelled Burevestnik cruise missile and the Sarmat intercontinental ballistic missile; to unleash Russia's powerful nuclear arsenal; threaten to send nuclear missiles into Western capitals;*

2) коллокация *Russian nuclear threat* (52 контекста).

Н.В. Зененко отмечает, что идеологема, как результат взаимодействия языка и идеологии, является оптимальным механизмом для игры с человеческим сознанием. Ее основная цель – воздействие адресанта на мышление адресата [8, с. 32].

Западные СМИ манипулируют смысловым компонентом «Russian nuclear threat» и

«раскачивают» тему возможного применения Россией ядерного оружия. Конечная цель манипуляции заключается в создании устойчивого представления о России как главной угрозе мировой безопасности и стремлении изолировать Россию от мирового сообщества.

Манипулятивное воздействие достигается посредством ссылок на авторитетное мнение, использования прецедентных имен, отсылок к историческим фактам, использования неавторизованных источников информации, языковых средств выражения гипотетической модальности и метафоры.

В примере (1) используется ссылка на неавторизованный источник информации (*Russia's hard-liners*), метафора *to rattle nuclear saber*, модальное слово *maybe*, выражающее неуверенность. Целью использования метафоры в анализируемом фрагменте является омрачение имиджа Российской Федерации и позиционирование России как страны, которая может применить ядерное оружие на Украине. Использование словосочетания *Russia's hard-liners* не дает основание утверждать, что источник является авторизованным, несмотря на то, что в семантике исследуемой лексемы содержится принадлежность к конкретному политическому течению. Для читателя верификатором информации выступает этноидеологический компонент *Russian*.

Таким образом, ссылка на неавторизованный источник информации *Russia's hard-liners* позволяет усилить отрицательную маркированность смыслового компонента «Russian nuclear threat».

Данная комбинация манипулятивных приемов позволяет усилить отрицательный оценочный модус смыслового компонента «Russian nuclear threat» и вызывает у читателя негативное отношение к России. В действительности ни о какой ядерной угрозе речи не идет, все предположения и намеки не имеют под собой никаких оснований: (1) *Russia's hard-liners are rattling the nuclear saber vigorously these days, on television and in academic journals, arguing that an atomic*

blast – in Ukraine, in Europe, or maybe in a test over Siberia - is the only way to restore the West's fear of Russian might [9].

Пейоративными экспликаторами смыслового компонента «Russian nuclear threat» являются такие единицы, как *to rattle the nuclear saber, atomic blast, test*.

В примере (2) усиление негативной маркированности смыслового компонента реализуется через метафору *Kremlin hawks*. В представленном контексте у лексемы *hawk* актуализируются две семы: «агрессивность», «незамедлительность принятия решения». С помощью метафоры у западного читателя формируется представление о возможности нанесения незамедлительного ядерного удара: (2) *Kremlin hawks and propagandists regularly threaten to send nuclear missiles into Western capitals* [10]. Пейоративными экспликаторами смыслового компонента являются глагол *to threat* и колокация *nuclear missile*.

Еще одним манипулятивным приемом, с помощью которого формируется смысловой компонент «Russian nuclear threat», являются прецедентные имена. Для создания ситуации напряженности и тревожности у читателя по отношению к Российской Федерации автор статьи «Exclusive: Satellite images show increased activity at nuclear test sites in Russia, China and US» (фрагмент 3) прибегает к прецеденту *Doomsday Clock*. Используя прецедент *Doomsday Clock*, СМИ уверяют читателей в том, что ядерный конфликт неизбежен, а его инициатором и виновников того, что стрелки «Часов судного дня» были переведены на 10 секунд, является Россия: (3) *Lewis' comments came after a prominent nuclear watchdog group, the Bulletin of the Atomic Scientists, earlier this year set its iconic Doomsday Clock ... The group cited the war in Ukraine, sparked by Russia's illegal invasion of its neighbor in February 2022, as main reason for its sobering assessment. "Russia's thinly veiled threats to use nuclear weapons remind the world that escalation of the conflict – by accident, intention, or miscalculation – is a terrible risk. The possibility*

that the conflict could spin out of anyone's control remains high," the group said [11].

Существительное *possibility*, занимающее инициальную позицию в дискурсивном фрагменте (3), выступает интенсификатором гипотетической возможности использования ядерного оружия.

А.В. Колмогорова, Ю.А. Горностаева, разработав автоматический алгоритм выявления параметров для автоматической классификации текстов на манипулятивные и неманипулятивные, доказали, что многие авторы умышленно прибегают к использованию военной терминологии для усиления манипулятивного эффекта, для создания устрашающего образа оппонента, который готов развязать войну [12, с. 82].

Во фрагменте (4) ядерная угроза выражается через военную терминологию *the nuclear-propelled Burevestnik cruise missile, the Sarmat intercontinental ballistic missile*: (4) *Putin last week highlighted two nuclear-capable weapons, the nuclear-propelled Burevestnik cruise missile and the Sarmat intercontinental ballistic missile, which he said Russia would now mass-produce and place on combat duty* [13].

Данные ракеты не имеют аналогов в мире, однако сам факт запуска уникального оружия в массовое производство, а также размещения тактического ядерного оружия в Беларуси (фрагмент 5) используется западными СМИ для того, чтобы позиционировать Россию как страну-агрессора: (5) *...Putin has served the West with repeated, pointed reminders of Russia's nuclear might, including by announcing the stationing of tactical nuclear weapons in Belarus* [13].

Американские СМИ для создания смыслового компонента «Russian nuclear threat» манипулируют цитатами, вырванными из контекста. В примере 7 авторы статьи исказили текст выступления В. Путина. В видеобращении 24 февраля 2022 г. президент России В. Путин заявляет о начале специальной военной операции и необходимости защитить русский народ от геноцида киевского режима, указывая, что Россия готова к любому развитию событий (*whoever*

would try to stop us and further create threats to our country to our people should know that russia's response will be immediate and lead you to such consequences that you have never faced in your history we are ready for any outcome) [14].

Американским СМИ нужен информационный повод для того, чтобы обвинить Россию в возможности использования ядерного оружия. Таким поводом для них является фраза, вырванная из контекста «consequences such as you have never seen in your entire history», которая не означает использование ядерного оружия (фрагмент 6).

(6) In his speech announcing his invasion on Feb. 24, 2022, Mr. Putin warned countries not to interfere, threatening consequences "such as you have never seen in your entire history," immediately putting the threat of nuclear weapons use on the table. It was the kind of oblique threat about nuclear weapons that Mr. Putin has favored throughout the war [9].

Помимо манипулятивных приемов, западные СМИ прибегают к псевдологическим технологиям («черной» риторике): комплексу логических уловок, посредством которых в сознании адресата формируют убеждение в необходимости принятия определенных изменений в сознании и поведении [15, с. 396]. Одной из таких технологий выступает апелляция к историческим фактам (метод исторических аналогий). Во фрагменте (7) автор статьи апеллирует к бомбардировкам японских городов Хиросимы и Нагаски, которые ассоциируются с большим количеством погибших и колоссальными разрушениями. Обращение к данному историческому факту обусловлено стремлением СМИ показать, что Россия об-

ладает гораздо более мощным ядерным оружием, чем то, которое использовалось для бомбардировок японских городов, а также сформировать отрицательную оценку у читателей по отношению к Российской Федерации: (7) *"We have got the missiles and bombs from Russia," he said, adding that the Russian nuclear weapons to be deployed to Belarus are three times more powerful than the U.S. atomic bombs that were dropped on the Japanese cities of Hiroshima and Nagasaki in 1945* [16]. Экспликаторами смыслового компонента выступают единицы *nuclear weapons, three times more powerful than those used to bomb cities of Hiroshima and Nagasaki*.

Таким образом, особенность плана содержания смыслового компонента «Russian nuclear threat» заключается в использовании исключительно пейоративных экспликаторов, что обусловлено коммуникативным значением смыслового компонента, который заключается в возможности использования Россией ядерного оружия. Формирование смыслового компонента «Russian nuclear threat» в американском массмедийном дискурсе является целенаправленным и хорошо спланированным процессом, ориентированным на эскалацию отношений между Россией и странами коллективного Запада и позиционирование России как главного «врага», готового нанести ядерный удар. Для формирования смыслового компонента «Russian nuclear threat» используются языковые средства манипуляции (ссылки на неавторизованные источники информации, прецеденты, метафоры, военные термины), а также средства «черной» риторики (апелляция к историческим фактам).

Список источников

1. Кушнерук С.Л. Идеологическое миромоделирование в контексте информационно-психологической войны. М.: ФЛИНТА, 2023. 232 с.
2. Семкин М.А. Дискурс политического комментария в современной информационной войне: тема «российской военной угрозы» // Вестник Московского государственного областного университета. 2016. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/1080> (дата обращения: 07.07.2024).

3. Степанова М.В. Стратегия использования идеологемы «Russian threat / Русская угроза» в современном политическом дискурсе // Лингвокультурология. 2011. № 5. С. 115-131.
4. Купина Н.А. Живые идеологические процессы и проблемы культуры речи // Язык. Система. Личность. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2005. С. 90-104.
5. Михайлов А.В. Способы представления идеологемы как установки // Экспликация базовых ценностей этноса в речи и тексте: материалы науч. конф. с международным участием. Красноярск: КГПУ, 2016. С. 138-143.
6. Малышева Е.Г. Идеологема как лингвокогнитивный феномен: определение и классификация // Политическая лингвистика. 2009. № 4 (30). С. 32-40.
7. Булыгина Е.Ю., Трипольская Т.А. Интерпретационный потенциал прагматически маркированного слова: взаимодействие идеологического и оценочного компонентов // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2015. № 5 (27). С. 8-22.
8. Зененко Н.В. Политическая идеологема в испанском публицистическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2018. № 4 (70). С. 28-34.
9. On Russian Nuclear Threat, Putin Lets Others Rattle the Saber. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2023/10/07/world/europe/russia-nuclear-threat-putin.html> (дата обращения: 07.07.2024).
10. Biden warns the threat of Putin's using tactical nuclear weapons is 'real'. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nbcnews.com/news/world/putin-nuclear-weapons-threat-real-biden-warns-rcna90114> (дата обращения: 07.07.2024).
11. Exclusive: Satellite images show increased activity at nuclear test sites in Russia, China and US. [Электронный ресурс]. URL: <https://edition.cnn.com/2023/09/22/asia/nuclear-testing-china-russia-us-exclusive-intl-hnk-ml/index.html> (дата обращения: 07.07.2024).
12. Колмогорова А.В., Горностаева Ю.А. Вербальные маркеры манипуляции в текстах информационно- политической войны. В книге: Лингвистика информационно-психологической войны: монография. Кн. III / А.А.Бернацкая, Ю.А.Горностаева, И.В.Евсеева [и др.]; под ред. проф. А.П.Сковородникова. Красноярск: Сиб. федер. ун- т, 2020. 344 с.
13. Analysis: Russian nuclear test would send warning signal, prompt others to follow suit. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/russian-nuclear-test-would-send-warning-signal-prompt-others-follow-suit-2023-10-09/> (дата обращения: 07.07.2024).
14. Обращение Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения: 07.06.2024).
15. Дзялошинский И.М. Коммуникативное воздействие: мишени, стратегии, технологии. М.: НИУ ВШЭ, 2012. 572 с.
16. Leader of Belarus says he wouldn't hesitate to use Russian nuclear weapons to repel aggression. [Электронный ресурс]. URL: <https://apnews.com/article/russia-belarus-lukashenko-nuclear-weapons-6f97b76288f8cb9c0490c5151d588b3e> (дата обращения: 07.07.2024).

References

1. Kushneruk S.L. Ideological world modeling in the context of information-psychological warfare. Moscow: FLINTA, 2023. 232 p.
2. Semkin M.A. Discourse of political commentary in modern information warfare: the theme of "Russian military threat" // Bulletin of Moscow State Regional University., 2016, No. 2. [Electronic resource]. URL: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/1080> (date of access: 07.07.2024).
3. Stepanova M.V. Strategy of using the ideologeme "Russian threat" in the modern political discourse // Linguoculturology, 2011, No. 5. P. 115-131.
4. Kupina N.A. Living ideological processes and problems of speech culture // Language. System. Personality. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2005. P. 90-104.

5. Mikhailov A.V. Ways of ideologeme representation as an attitude // Explication of basic values of ethnos in speech and text: materials of the scientific conference with international participation. Krasnoyarsk: KSPU, 2016. P. 138-143.
6. Malysheva E.G. Ideologeme as a linguocognitive phenomenon: definition and classification // Political Linguistics, 2009.No. 4 (30). P. 32-40.
7. Bulygina E.Yu., Tripolskaya T.A. Interpretational potential of a pragmatically marked word: the interaction of ideological and evaluative components // Bulletin of Novosibirsk State Pedagogical University, 2015. No. 5 (27). P. 8-22.
8. Zenenko N.V. Political ideologeme in Spanish publicistic discourse // Political Linguistics, 2018. No. 4 (70). P. 28-34.
9. On Russian Nuclear Threat, Putin Lets Others Rattle the Saber. [Electronic resource]. URL: <https://www.nytimes.com/2023/10/07/world/europe/russia-nuclear-threat-putin.html> (date of access: 07.07.2024).
10. Biden warns the threat of Putin's using tactical nuclear weapons is 'real'. [Electronic resource]. URL: <https://www.nbcnews.com/news/world/putin-nuclear-weapons-threat-real-biden-warns-rcna90114> (date of access: 07.07.2024).
11. Exclusive: Satellite images show increased activity at nuclear test sites in Russia, China and US. [Electronic resource]. URL: <https://edition.cnn.com/2023/09/22/asia/nuclear-testing-china-russia-us-exclusive-intl-hnk-ml/index.html> (date of access: 07.07.2024).
12. Kolmogorova A.V., Gornostayeva Y.A. Verbal markers of manipulation in texts of information-political warfare. In: Linguistics of information and psychological warfare: a monograph. Book III / A.A. Bernatskaya, Y.A. Gornostaeva, I.V. Evseeva [et al]; edited by Prof. A.P. Skovorodnikov. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2020. 344 p.
13. Analysis: Russian nuclear test would send warning signal, prompt others to follow suit. [Electronic resource]. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/russian-nuclear-test-would-send-warning-signal-prompt-others-follow-suit-2023-10-09/> (date of access: 07.07.2024).
14. Address of the President of the Russian Federation. [Electronic resource]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843> (date of access: 07.06.2024).
15. Dzyaloshinsky I.M. Communicative impact: targets, strategies, technologies. M.: NIU VSHE, 2012. 572 p.
16. Leader of Belarus says he wouldn't hesitate to use Russian nuclear weapons to repel aggression. [Electronic resource]. URL: <https://apnews.com/article/russia-belarus-lukashenko-nuclear-weapons-6f97b76288f8cb9c0490c5151d588b3e> (date of access: 07.07.2024).

Информация об авторе

Ульянова Ульяна Александровна, кандидат филологических наук, доцент, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. КлючКамышенское плато, 6/2).

Information about the author

Ulyana. A. Ulyanova, candidate of philological sciences, associate professor, Novosibirsk order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamysenskoe plato, 6/2).

Статья поступила в редакцию 18.08.2024; одобрена после рецензирования 23.08.2024; принята к публикации 30.09.2024.

The article was submitted 18.08.2024; approved after reviewing 23.08.2024; accepted for publication 30.09.2024.

Научная статья

УДК 140.8.008

EDN: <https://elibrary.ru/EUQKNH>

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

О РОЛИ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ РОСГВАРДИИ В ПОДГОТОВКЕ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Новиков Николай Сергеевич

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

Nikolai.novikov.87@mail.ru

Аннотация. В статье представлен краткий исторический обзор развития кадетских корпусов и училищ с первой половины XVIII в. по настоящее время. Автором предпринята попытка выявления особенностей становления кадетских училищ в контексте развития внешнеполитических событий в изучаемом периоде. Рассмотрены особенности подготовки обучающихся в кадетских училищах прошлого и современности. Особое внимание автором обращено на роль кадетского движения в формировании военно-патриотического воспитания молодежи, а также о вкладе кадетских корпусов и суворовских училищ в подготовку будущих офицерских кадров. Проанализирована специфика обучения в кадетских корпусах войск национальной гвардии Российской Федерации, выявлены особенности организации учебного процесса. Обозначена важность кадетских корпусов в вопросе подготовки будущих военных специалистов.

Ключевые слова: кадет, военное образование, кадетский корпус, офицер.

Для цитирования: Новиков Н.С. О роли кадетских корпусов росгвардии в подготовке военных специалистов // Теория и практика военного образования. 2024. № 3 (4). С. 57-62.

PHILOSOPHICAL SCIENCES

ON THE ROLE OF THE CADET CORPS OF THE RUSSIAN GUARD IN THE TRAINING OF MILITARY SPECIALISTS

Nikolai S. Novikov

Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev
of the national guard troops of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

Nikolai.novikov.87@mail.ru

Abstract. The article presents a brief historical overview of the development of cadet corps and schools from the first half of the XVIII century to the present. The author attempts to identify the features of the formation of cadet schools in the context of the development of foreign policy events in the period under study. The features of the training of students in cadet schools of the past and present are considered. The author pays special attention to the role of the cadet movement in the formation of military-patriotic education of youth, as well as the contribution of cadet corps and Suvorov schools to the training of future officers. The specifics of training in cadet corps in the Tax Code of the Russian Federation are analyzed, the peculiarities of the organization of the educational process are revealed. The importance of cadet corps in the issue of training future military specialists is indicated.

Keywords: cadet, military education, cadet corps, officer.

For citation: Novikov N.S. On the role of the cadet corps of the russian guard in the training of military specialists // Theory and practice of military education. 2024. No. 3 (4). P. 57-62.

Введение

Военное образование во все времена являлось одним из основных факторов, определяющих способность армии выполнять стоящие перед ней задачи. Складывающаяся на сегодняшний день внешнеполитическая обстановка выводит вопрос подготовки военных специалистов на особенно актуальный уровень, так как от их подготовленности зависит безопасность общества и государства. Основой качественной подготовки военного специалиста является, с одной стороны, организация в военном учебном заведении такого процесса подготовки, который может обеспечить решение сложных, комплексных учебно-воспитательных задач, с другой стороны, своевременное комплектование обучающихся, которые осознанно желают овладевать столь специфической профессией, и в полной мере осознают всю степень ответственности, которую она за собой влечет.

Целью данной статьи является рассмотрение влияния кадетских корпусов на подготовку абитуриентов (из числа кадетов) военных учебных заведений на примере военных учебных заведений Росгвардии.

Актуальность данной статьи обусловлена следующими обстоятельствами: во-первых, современное военное образование с каждым годом задает все более жесткие требования для абитуриентов, что требует от кандидатов для поступления высокого уровня теоретической, а также физической подготовленности, во-вторых, абитуриенты военных учебных заведений, помимо основательной подготовки, должны были осознавать всю меру ответственности, стоящую перед ними как перед будущими офицерами. Анализ специфики подготовки кадетов в кадетских корпусах может оказать, на наш взгляд, положительное влияние на качество подготовки абитуриентов, поступающих в военных учебных заведений.

Основная часть

История развития кадетских корпусов в России берет свое начало 29 июля 1731 г. с создания в Петербурге по инициативе графа П.И. Ягужинского первого в России Кадетского корпуса по образцу, существовавшему на тот момент в Пруссии. Задачами кадетских корпусов того времени являлась подготовка специалистов военного дела для нужд армии и флота. По окончании таких учебных заведений «выпускникам присваивались унтер-офицерские чины или чин прапорщика, а особо отличившимся – сразу чин подпоручика и даже поручика» [1]. Стоит отметить, что увеличение числа кадетских корпусов в XVIII-XIX вв. связано с постоянными военными действиями, ведущимися Россией в то время, что безусловно вызывало необходимость в большом количестве высококвалифицированных военных кадров. Например, к концу XVIII в. в России насчитывалось около десяти кадетских корпусов, в их числе были: Сухопутный шляхетский кадетский корпус (основан в 1732 г.); Морской кадетский корпус (учрежден в 1752 г.); Артиллерийский и инженерный шляхетский кадетский корпус (основан в 1762 г.); Корпус чужестранных единоверцев (учрежден 1792 г.); Пажеский корпус (учрежден в 1802 г.); Горный кадетский корпус (учрежден в 1804 г.); Волонтерский корпус (учрежден в 1807 г.); Провинциальный кадетский корпус, основанный в 1799 г., в 1824 г., пройдя путь от Гродно до Москвы, он был преобразован в 1-ый Московский кадетский корпус. В XIX в. под влиянием Наполеоновских войн количество кадетских корпусов значительно возрастает, общая их численность составляет около тридцати, и распространены они практически по всей территории государства (В Санкт-Петербурге – шесть, в Москве – четыре, в губерниях – двадцать один) [2].

Кадетские корпуса, существовавшие в царской России с первой четверти XVIII в. по начало XX в., подготовили огромное количество выдающихся людей. По словам Д.В. Бобылева, «выпускники кадетских корпусов были особой кастой, людьми с высокими нравственными ценностями, которые восхищали современников и последующие поколения мужеством, храбростью и любовью к Отечеству» [3, с. 241]. Такого рода подготовка была обусловлена особенностями учебных программ. В своем труде «Повседневность кадетских корпусов конца XVIII – начала XIX в.: учение и учителя глазами воспитанников» И.В. Курукин писал, что в Морском шляхетском корпусе: «... дворяне-кадеты помимо специальных знаний (навигации, артиллерии, фортификации, «морских эволюций» и такелажного дела) изучали математику и механику, а также историю, географию, риторику и другие «благородные науки» – фехтование, танцы, политику, геральдику; на выбор учили английский, французский или немецкий языки.» [4, с. 194]. В Артиллерийском инженерном кадетском корпусе «в программу входили арифметика, геометрия, русский и иностранные языки, рисование, танцы и фехтование. Воспитанники овладевали широким кругом общеобразовательных предметов – математикой, химией, физикой, историей, географией. В старших классах осваивали специальные дисциплины: фортификацию, артиллерию, гражданскую архитектуру, искусство фейерверков. В полевых лагерях проходили практику по артиллерии и инженерному делу; строевые занятия и обучение верховой езде – на корпусном плацу и в манеже» [Там же, с. 194-195]. Такого рода набор разносторонних учебных дисциплин, форм и методов подготовки позволял подготовить не только военного специалиста, отвечающего требованиям своего времени, но и гражданского чиновника, поскольку не у всех обучающихся имелась предрасположенность к военной службе. Среди выпускников кадетских корпусов помимо множества выдающихся воен-

начальников было множество политических и общественных деятелей, ученых, литераторов, поэтов, музыкантов и художников, например, таких как: Н.А. Бердяев, М.И. Драгомиров, Ф.Ф. Беллинсгаузен, И.Ф. Крузенштерн, Г.Н. Потанин, П.Л. Шиллинг, А.А. Бестужев, В.И. Даль, А.И. Куприн, А.Н. Радищев, Н.А. Римский-Корсаков, К.Ф. Рылеев и многие другие. Такая выдающаяся плеяда выпускников кадетских корпусов свидетельствует о высоком уровне получаемого в данных учебных заведениях образования и воспитания, а также о его разносторонности.

Накопленный педагогический, воспитательный, организационный опыт подготовки военных специалистов за период существования дореволюционных кадетских корпусов, к большому сожалению, был во многом утрачен с приходом советской власти, что в дальнейшем привело к большим трудностям в сфере военного образования. А.Н. Гребёнкин в своей работе «Возрождение традиций дореволюционных кадетских корпусов в СССР в 1943 году» писал о том, что «... отказ руководства военно-учебных заведений РСФСР от использования богатейшего опыта деятельности старых кадетских корпусов и военных училищ быстро обнаружил свои невыгодные стороны» [5, с. 29]. Вопрос о возрождении кадетских корпусов, не раз поднимавшийся в период, предшествующий началу Великой Отечественной войны, так и не был реализован. Однако «попытка актуализации дореволюционного военно-учебного опыта» [там же, с. 29] была сделана в 1937 г. в виде создания школ, отдаленно напоминавших кадетские корпуса. Внедрение опыта кадетских корпусов в рамках планомерной подготовки военных специалистов начинает свое основательное развитие с 1943 г. посредством создания суворовских и нахимовских училищ. Основной задачей создания такого рода учебных заведений являлась планомерная подготовка детей к освоению военной профессии. Генерал А.А. Игнатьев в своей записке И.В. Сталину в апреле 1943 г. пи-

сал: «Специфика военного ремесла требует привития к нему вкуса с детских лет, а недостаток дисциплинированности детей в домашней, школьной обстановке вызывает необходимость создать специальные военные средние школы для подготовки нравственно воспитанных и физически развитых будущих командиров Красной Армии» [6, с. 28]. Кроме образовательной функции, заключающейся в подготовке молодого поколения к освоению военной профессии, в созданных учебных заведениях осуществлялось военно-патриотическое воспитание. В работе «Историко-педагогический анализ становления и развития суворовских военных училищ и кадетских корпусов» авторы, отмечая значимость военно-патриотического воспитания в укреплении военной мощи государства, пишут: «Одной из главных задач, поставленных перед обучением и воспитанием, являлось укрепление обороноспособности и боевой мощи армии через улучшение подготовки в суворовских и кадетских училищах» [7, с. 352].

Представленный анализ развития кадетских корпусов, а ныне суворовских и нахимовских училищ, подтверждает их эффективность в вопросах подготовки молодого поколения к освоению сложной и крайне ответственной профессии военного.

Такая молодая силовая структура как Росгвардия, образованная указом президента Российской Федерации в 2016 году, в своем образовательном пространстве имеет две общеобразовательные организации: Московское президентское кадетское училище имени М.А. Шолохова (г. Москва) и Пермское президентское кадетское училище имени Героя России Ф. Кузьмина (г. Пермь), одной из основных задач которых является подготовка кадров к военной службе и к поступлению в вузы войск национальной гвардии Российской Федерации». [8, с. 130] Специфика перечисленных учеб-

ных заведений заключается, прежде всего, в организации учебного процесса, который, в свою очередь, построен по образцу и подобию военного учебного заведения. Такого рода атрибуты, как распорядок дня, строгая субординация, требования воинской дисциплины, совместные занятия по строевой подготовке, полевые и практические военно-прикладные занятия, физическая нагрузка, а также совместный военный быт, оказывают учебно-воспитательный эффект, который невозможно повторить в стенах школы. «Для того чтобы стать хорошим командиром, нужно с детства готовить себя к военной карьере и неустанно совершенствоваться как в теории, так и в практике» [5, с. 32], – эти слова и сегодня не теряют своей актуальности. Выпускники кадетских корпусов при поступлении в военные учебные заведения показывают высокие знания в рамках сдачи вступительных экзаменов, а также демонстрируют высокие физические данные, что свидетельствует о качественной подготовке в стенах кадетских училищ. Кроме того, уровень осознанности выбора профессии у бывших кадетов намного выше, чем у абитуриентов, поступающих в военный вуз после школы.

Заключение

Современная армия особенно остро нуждается в высококвалифицированных кадрах, способных решать нестандартные служебно-боевые задачи. С нашей точки зрения, «... специфика самой военной деятельности предполагает, что те, кто выбрал эту профессию, должны обладать определенными специальными задатками, способностями, а также умениями и навыками» [9, с. 253]. Кадетские корпуса решают сложную учебно-воспитательную задачу, осуществляя тем самым огромный вклад в укрепление обороноспособности нашего государства.

Список источников

1. Волков С.В. Русский офицерский корпус / С.В. Волков. М.: Воениздат, 1993. 367 с. ISBN 5-203-01334-9.

2. Кадетские корпуса России в XYIII – первой половине XIX века. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ruscadet.ru/history/rkk_1701_1918/1731_1862/list.htm (дата обращения: 07.09.2024).
3. Бобылев Д.В. Роль кадетских корпусов (военных гимназий) в подготовке казачьих офицерских кадров во второй половине XIX века / Д.В. Бобылев // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. № 1 (23). С. 241-249. EDN OFZBXV.
4. Курукин И.В. Повседневность кадетских корпусов конца XVIII – начала XIX в.: учение и учителя глазами воспитанников // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. № 6 (39). С. 192-214. DOI: 10.28995/2073-6355-2018-6-192-214.
5. Гребёнкин, А.Н. Возрождение традиций дореволюционных кадетских корпусов в СССР в 1943 году / А.Н. Гребенкин // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. 2018. № 2 (11). С. 29-35. DOI 10.25797/NHP.2018.11.2.001. EDN YKXFVR.
6. Горьковское училище 2014 – Горьковское суворовское военное училище / Автор-составитель Гурковский В.А. М., 2014. 332 с.
7. Шевцова С.В. Историко-педагогический анализ становления и развития суворовских военных училищ и кадетских корпусов / С.В. Шевцова, Л.В. Яроцкая, Н.М. Матвейчук // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 2 (81). С. 350-352. DOI 10.24411/1991-5497-2020-00324. EDN JWNEAX. С. 352.
8. Треногин В.В. Концепция непрерывного военного образования войск национальной гвардии на территории Пермского края сегодня / В.В. Треногин // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2020. № 2. С. 128-133. DOI 10.24412/2308-717X-2020-2-128-133. EDN NTLKWC.
9. Новиков Н.С. Особенности профессионального образования и воспитания военнослужащих / Н. С. Новиков // Народонаселение Сибири и Дальнего Востока: проблемы сбережения и развития: Материалы XIII Международной научной конференции, Улан-Удэ, 23-25 июня 2021 года / Научный редактор К.А. Багаева. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2021. С. 251-257. EDN DYQJDS.

References

1. Volkov S.V. Russian officer Corps / S.V. Volkov. M.: Voenizdat, 1993. 367 p. ISBN 5-203-01334-9.
2. Cadet corps of Russia in the XYIII – the first half of the XIX century. [Electronic resource]. URL: http://www.ruscadet.ru/history/rkk_1701_1918/1731_1862/list.htm (date of access: 07.09.2024).
3. Bobylev D.V. The role of cadet corps (military gymnasiums) in the training of Cossack officer cadres in the second half of the XIX century / D.V. Bobylev // Problems of history, philology, culture. 2009. No. 1 (23). P. 241-249. EDN OFZBXV.
4. Kurukin I.V. Everyday life of cadet corps of the late XVIII – early XIX centuries: teaching and teachers through the eyes of pupils // Bulletin of the Russian State University. The series "History. Philology. Cultural studies. Oriental Studies". 2018. No. 6 (39). P. 192-214. DOI: 10.28995/2073-6355-2018-6-192-214.
5. Grebenkin A.N. Revival of traditions of pre-revolutionary cadet corps in the USSR in 1943 / A.N. Grebenkin // New historical perspectives: from the Baltic to the Pacific Ocean. 2018. No. 2 (11). P. 29-35. DOI 10.25797/NHP.2018.11.2.001. EDN YKXFVR.
6. Gorky College 2014 – Gorky Suworov military School / Author-compiler Gurkovsky V.A. M., 2014. 332 p.

7. Shevtsova S.V. Historical and pedagogical analysis of the formation and development of Su-
vorov military schools and cadet corps / S.V. Shevtsova, L.V. Yarotskaya, N.M. Matveychuk //
The world of science, culture, and education. 2020. No. 2 (81). P. 350-352. DOI 10.24411/1991-
5497-2020-00324. EDN JWNEAX. P. 352.

8. Trenogin V.V. The concept of continuous military education of the National Guard troops
on the territory of the Perm Territory today / V.V. Trenogin // Bulletin of the Perm State Human-
itarian Pedagogical University. Series No. 1. Psychological and pedagogical sciences. 2020. No. 2.
P. 128-133. DOI 10.24412/2308-717X-2020-2-128-133. EDN NTLKWC.

9. Novikov N.S. Features of professional education and upbringing of military personnel /
N.S. Novikov // Population of Siberia and the Far East: problems of saving and development :
Materials of the XIII International Scientific Conference, Ulan-Ude, June 23-25, 2021 / Scientific
editor K.A. Bagaeva. Ulan-Ude: Dorji Banzarov Buryat State University, 2021. P. 251-257. EDN
DYQJDS.

Информация об авторе

Новиков Николай Сергеевич, кандидат философских наук, Новосибирский военный
ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной
гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское
плато, 6/2).

Information about the author

Nikolay S. Novikov, candidate of philosophical sciences, Novosibirsk military order of
Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Rus-
sian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Статья поступила в редакцию 13.08.2024; одобрена после рецензирования 05.09.2024;
принята к публикации 30.09.2024.

The article was submitted 13.08.2024; approved after reviewing 05.09.2024; accepted for publication
30.09.2024.

Научная статья

УДК 140.8.008

EDN: <https://elibrary.ru/EWOWEA>

К ВОПРОСУ ОБ АСПЕКТАХ ВОСПИТАНИЯ БУДУЩИХ КОМАНДИРОВ

Новиков Николай Сергеевич

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

Nikolai.novikov.87@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты подготовки современных военных профессионалов в условиях возникновения новых форм и методов ведения боевых действий, взаимодействия технического и общечеловеческого факторов ведения военных операций. Осмысляются основные личностные качества военнослужащих и командиров-воспитателей при подготовке курсантов военных учебных заведений. Обращается внимание на качества характера будущих командиров, место личного отношения к сущности военного противостояния. Рассматриваются особенности воспитания мужества как необходимого личностного отношения к действиям в условиях решения военных задач. В качестве главных составляющих личностное начало командира принимаются разумность, ответственность и мужество. Статья поднимает вопрос о роли человеческого фактора в условиях применения новых технологий в ведении современных войн, включающих в себя социальные, экономические, политические, конфессиональные и иные формы отношений.

Ключевые слова: армия, военные действия, личность командира, воспитание профессиональных военных.

Для цитирования: Новиков Н.С. К вопросу об аспектах воспитания будущих командиров // Теория и практика военного образования. 2024. № 3 (4). С. 63-67.

THE MAIN ASPECTS OF THE EDUCATION OF FUTURE COMMANDERS

Nikolai S. Novikov

Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

Nikolai.novikov.87@mail.ru

Abstract. The article examines the nature of the training of modern military professionals in the context of the emergence of new forms and methods of warfare, the interaction of technical and universal factors of conducting military operations. The basic personal qualities of military personnel and commanders-educators in the training of cadets of military educational institutions are comprehended. Attention is drawn to the qualities of the character of future commanders, the place of personal attitude to the essence of military confrontation. The features of courage are considered as a necessary personal attitude to actions in the conditions of solving military tasks. Reasonableness, responsibility and courage are accepted as the main components of the commander's personality. The article raises the question of the role of the human factor in the conditions of the use of new technologies in the conduct of modern wars, including social, economic, political, confessional and other forms of relations.

Keywords: army, military operations, personality of the commander, education of professional military.

For citation: Novikov N.S. The main aspects of the education of future commanders // Theory and practice of military education. 2024. No. 3 (4). P. 63-67.

Введение

Современные условия существования мировой цивилизации ставят перед каждым государством задачи его сохранения в геополитической картине мира. Основную роль в этом процессе играют армии разных государств, цели, которые они преследуют, а так же методы и формы осуществления противостояний. Несмотря на высокий уровень технической оснащенности каждой из современных армий, главную роль в противостояниях любого рода продолжает играть личный состав вооруженных сил. Следовательно, степень его теоретической, практической, деятельностной подготовленности, владение методами и формами выработки решений, встающих перед обществом задач, приемов воздействия на противоборствующую сторону, должны исходить из знания особенностей поведения и действий противника. Это ставит перед обществом специфическую задачу подготовки профессиональных военных кадров.

Актуальность проблем войны и мира в современном обществе заключается в характеристике форм военного противостояния, а также в выявлении взаимодействия технического и человеческого фактора в современном социуме. Анализ этого отношения предполагает и осмысление воспитания соответствующей личности военного профессионала.

Целью данной статьи является рассмотрение одного из основных направлений воспитательной работы в военном учебном заведении, а именно становление личности профессиональных военных, а также определение роли и места командиров-воспитателей в процессе подготовки курсантов военных учебных заведений.

Основная часть

В фундаментальном труде Генри Хезлита «Основания морали» [1] общество рассматривается как ситуация взаимного сотрудничества людей ради достижения блага обще-

ства в целом. Если дистанцироваться от сугубо западного рассмотрения всех форм взаимодействия через понимание принципов эгоизма и альтруизма, главным критерием успешности общества является наличие взаимопомощи, взаимодействия и взаимоподдержки. Также он обращает внимание на то, что представление о всеобщем благе как раз должно исходить из понимания (долгосрочного) положительного результата действия каждого. Причем каждый индивидум действует исходя из собственных интересов, которые в своем постоянном взаимодействии, в конечном счете, оборачиваются пользой или благом для общества в целом.

Однако некоторые стороны этого рассуждения оказываются не вполне актуальными для профессиональных военных. У этой части общества есть заранее предписанные ей функции, при которых личный интерес уходит на задний план. Другими словами в действиях профессиональных военных единственной направляющей целью их действий становится польза тому государству, которому они служат. В данном случае главным моментом выступают цели, стоящие перед обществом, защита его социального блага, при котором личные интересы не являются определяющими в действиях профессионального военного. Профессиональная военная служба тем и специфична, что приходится поступаться собственным благом и благом своих близких ради исполнения долга. В этой связи военному служащему важно понимать, в чем заключается его долг, какими полномочиями он обладает при его исполнении. С первых шагов в сфере обучения военной профессии каждый военный служащий должен научиться понимать, в чем именно заключается его долг, от точного и ясного понимания этого аспекта зависят поступки, действия, а также отношения к ним самого военнослужащего. Следовательно, в воспитание военнослужащего

в военном учебном заведении входят все формы подготовки в овладении профессией: имеется в виду как теоретическая, так и практическая стороны профессиональной деятельности. Для этого важно сформулировать общий критерий долга, который уже был заложен в различных теоретических воззрениях от античности (Платон, Аристотель) до современности. Наиболее важный вклад внес в теорию долга И. Кант, который называл долг понятием категорического императива. При этом И. Кант считал, что категорический императив – явление, существующее до опыта (априори), и присущее любому индивиду. Поэтому особого способа воспитания такого явления он не рассматривал, он понимал, что человек должен в процессе жизни осмыслить это состояние и использовать в системе собственных действий. Для И. Канта категорический императив представляет собой такое состояние сознания, которое не предполагает никакой формы его нарушения, или тем более разрушения. Сам И. Кант говорил: «Две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, – это звездное небо надо мной и моральный закон во мне.» [2, с. 499]. Мы можем сказать, что этот моральный закон должен быть привит каждому из тех, кто осуществляет его категоричность, обязательность в системе повседневных действий.

Современная война отличается от прежних войн уже тем, что она осуществляется в самых различных формах. Сам характер угрозы и движение к результатам у обеих воюющих сторон могут оставаться аналогичными прежним традициям (уничтожение государства противника, захват определенных промышленных предприятий, ресурсов и т.д.). Однако формы военных действий могут приобретать экономический, политический, информационный, психологический, диффузный характер. Современный командир должен обладать знаниями обо всех аспектах социального бытия с тем, чтобы владеть ситуацией в наиболее полном

объеме. В таком знании отсутствуют мелочи, каждый элемент рассматриваемой ситуации может оказаться важным, а иногда и решающим. В этой связи важным является наличие кадров воспитателей, обладающих высоким уровнем всевозможных знаний, богатством личного опыта, развитым чувством ответственности. Все необходимые знания, умения, предпосылки должны опираться на создание коллектива подчиненных, готовых к совместным согласованным действиям, в которых каждый понимает ценность другого, готов к взаимодействию, взаимопомощи, взаимовыручке. Практически все стороны личности командира-воспитателя оказывают влияние на становление курсанта как будущего военного профессионала. Таким образом, каждый воспитатель курсантов оказывается связанным с двойственной задачей воспитания личностно-индивидуального характера и одновременно коллектива в целом. Это обусловлено тем, что, действуя индивидуально, каждый военнотружущий является частью коллектива и участвует в решении общей задачи. Помимо решения специфических задач военного характера, он должен обладать педагогическими знаниями, умениями и навыками для качественного формирования личности будущих военных профессионалов. Особое место в системе личности воспитателя должна занимать ответственность за будущее не только курсантов, но и государства в целом, поскольку воспитательный процесс в военном учебном заведении рассчитан на долгосрочную деятельность в экстремальных условиях.

С нашей точки зрения война: «затрагивает не только узко-экономические и даже не только политические интересы: она воздействует на все стороны социального бытия, затрагивает его производственную, политическую, социальную, духовную сторону во всем их разнообразии» [3, с. 21]. Касаясь каждого участника военных действий, особенно актуальным является вопрос о жизни и смерти, к которому он должен быть готов уже в связи со спецификой своей профес-

сиональной деятельности, которая требует от него самопожертвования. Еще Аристотель говорил о том, что любому воину важно умение преодолеть естественный страх смерти. Именно эту способность Аристотель называл мужеством, которое определял как: «... обладание серединой между страхом ... и отвагой» [4, с. 108]. Аристотель не считал, что мужество, проявленное по приказу, является истинным, оно представляет собой подавление страха, а не преодоление его. Истинное мужество должно стать качеством характера. При этом он понимал под этим качеством разумное отношение к опасности, ни в коем случае не включающее в себя бравоирование своим безразличием и необдуманно действиями. Автор предисловия к «Никомаховой этике» Аристотеля, А.И. Доватур замечает, что: «мужественный человек, с точки зрения Аристотеля, не ищет страданий и ран, которые причиняют ему душевную и физическую боль, но он и не избегает их, сознавая, что они естественны и неизбежны: мужественный человек выносит их ради сохранения жизни, чести и достоинства свободного гражданина» [4, с. 30]. Следовательно, Аристотель считает, что мужество базируется рациональной основе её носителя, на его преданности полису и на порыве к победе над опасностью. Эти стремления гражданина не имеют ни

чего общего с бездумной смелостью, основой которой является эмоция. А такого рода качество характера может быть только результатом воспитания и самовоспитания. Воспитание мужества такого рода, обладающее определенной мерой разумности, уравновешенностью эмоционального порыва и рассудительностью, остается и до сих пор важной задачей формирования военного профессионала современного общества. Соображения Аристотеля остаются актуальными и в современном мире, что отмечалось нами в статье, посвященной античным взглядам на воспитание стражей [5].

Заключение

Таким образом, воспитание современных профессиональных военных кадров преследует цель развития у них не только логической системы сознания, включающей в себя многообразные знания, умения и навыки, но и развитие определенных качеств характера, таких как мужество, решительность, ответственность, разумность. Главную роль в этом процессе играют командиры-воспитатели, которые используют в своей деятельности как теоретические, так и практические методы, а также личностное воздействие на курсантов в процессе формирования их индивидуально-личностного характера, а также организации коллективных отношений.

Список источников

1. Хезлит, Г. Основания морали / Г. Хезлит. М.: издательство Мысль, 2019. 556 с.
2. Кант И. Сочинения: в 6 т. / Академия наук СССР, Институт философии. М.: Мысль, 1965. Т. 4, Ч. 1. С. 437-501.
3. Новиков Н.С. Война как модус социального бытия / Н.С. Новиков // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. 2022. No. 4 (15). С. 17-22. DOI 10.52170/2618-7949_2022_15_17. EDN WGEBKQ.
4. Аристотель Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1983. Т 4. 830 с.
5. Новиков Н.С. Ценностные истоки воспитания военнослужащего: от античности к современности / Н.С. Новиков // Философия образования. 2019. Т. 19. № 1. С. 58-70. DOI 10.15372/PHE20190105. EDN KHERBF.

References

1. Hazlit G. The foundations of morality / G. Hazlit. M.: publishing house Mysl, 2019. 556 p.
2. Kant I. Works: in 6 volumes / Academy of Sciences of the USSR, Institute of Philosophy. M.: Mysl, 1965. Vol. 4, Part 1. С. 437-501.

3. Novikov N.S. War as a mode of social existence / N.S. Novikov // Bulletin of the Siberian State University of Railway Engineering: Humanities research. 2022. No. 4 (15). P. 17-22. DOI 10.52170/2618-7949_2022_15_17. EDN WGEBKQ.

4. Aristotle's Writings: in 4 volumes. M.: Mysl, 1983. T 4. 830 p.

5. Novikov N.S. The value origins of military education: from antiquity to modernity / N.S. Novikov // Philosophy of education. 2019. Vol. 19, No. 1. P. 58-70. DOI 10.15372/PHE20190105. EDN KHERBF.

Информация об авторе

Новиков Николай Сергеевич, кандидат философских наук, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the author

Nikolay S. Novikov, candidate of philosophical sciences, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Статья поступила в редакцию 04.08.2024; одобрена после рецензирования 14.08.2024; принята к публикации 30.09.2024.

The article was submitted 04.08.2024; approved after reviewing 14.08.2024; accepted for publication 30.09.2024.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 378.01

EDN: <https://elibrary.ru/DVLXNZ>

ЮРИДИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Левин Евгений Михайлович

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

levinem80@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена решению вопроса о том, какую роль могут играть юридические знания в процессе профессионального становления будущего офицера. На основе классификации юридических знаний и с учетом характеристик профессии офицера войск национальной гвардии, которые отражают её специфику в системе общественного разделения труда, предлагается определить предметное содержание юридических знаний, которые могут быть положены в основу профессионального мировоззрения офицера войск национальной гвардии.

Ключевые слова: мировоззрение, знания, юридические знания, войска национальной гвардии, будущий офицер.

Для цитирования: Левин Е.М. Юридические знания в структуре профессионального мировоззрения будущего офицера войск национальной гвардии Российской Федерации // Теория и практика военного образования. 2024. № 3 (4). С. 68-75.

LEGAL SCIENCES

LEGAL KNOWLEDGE IN THE STRUCTURE OF THE PROFESSIONAL WORLDVIEW OF THE FUTURE OFFICER OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION

Evgeniy M. Levin

Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev
of the National Guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

levinem80@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to solving the question of what role legal knowledge can play in the process of professional development of a future officer. Based on the classification of legal knowledge and taking into account the characteristics of the profession of an officer of the National Guard troops, which reflect its specifics in the system of social division of labor, it is proposed to determine the subject content of legal knowledge that can be used as the basis for the professional worldview of an officer of the National Guard troops.

Keywords: worldview, knowledge, legal knowledge, National Guard troops, future officer.

For citation: Levin E.M. Legal knowledge in the structure of the professional worldview of the future officer of the national guard of the Russian Federation // Theory and practice of military education. 2024. No. 3 (4). P. 68-75.

Главной задачей профессионального образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации является формирование высокопрофессионального офицера войск национальной гвардии. Решение задач, стоящих перед войсками, требует от офицеров не только глубоких знаний, твердых умений, навыков и необходимого опыта деятельности, но и самостоятельности мышления, готовности принимать решения, ответственности, критичности и понимания процессов, происходящих в обществе и государстве.

Профессиональная подготовка будущих офицеров в военном институте осуществляется в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования (далее – ФГОС) по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» [1], а также разработанными Федеральной службой войск национальной гвардии «Квалификационными требованиями к военно-профессиональной подготовке выпускников» [2].

Как мы отмечали ранее в одной из публикаций, «анализ структуры компетенций, которые формируются у выпускника военного института, показывает, что ценностно-мотивационная сфера личности будущего офицера охватывается только теми компетенциями, которые предусмотрены ФГОС и являются едиными для обоих направлений подготовки офицера: «военного» и «юридического»» [3, с. 139].

Таким образом, «одна из задач, стоящих перед военными институтами – обеспечить, чтобы юридическое образование, при всей его специфичности, максимально способствовало профессиональному становлению офицера путем формирования мировоззренческой основы его профессиональной деятельности» [3, с. 140]. Это позволяет поставить вопрос о том, какую роль будут играть

юридические знания в процессе профессионального становления будущего офицера и какое место они занимают в его профессиональном мировоззрении.

«Большая советская энциклопедия» определяет мировоззрение как: «... систему взглядов на объективный мир и место человека в нем, на отношение человека к окружающей его действительности и самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации» [4, с. 320].

В контексте педагогических исследований мировоззрение личности (индивидуальное мировоззрение) определяется как «... система имеющихся у нее понятий и представлений о мире: природе, человеке, обществе и о самой себе, своем месте, своей роли в этом мире. Мировоззрение имеет огромный жизненный смысл. Оно влияет на нормы поведения человека, на отношение человека к труду, к другим людям, на характер жизненных стремлений, на его быт, вкусы, интересы и т.д.» [5, с. 44].

Согласно приведенным определениям, в структуре мировоззрения выделяются два основных блока, которые кратко можно описать как: а) система взглядов на мир; б) основные жизненные позиции. При этом взаимосвязь этих блоков состоит в обусловленности жизненных позиций системой взглядов.

Философы выделяют в структуре мировоззрения три уровня:

«Миропонимание – интеллектуальный, понятийный аспект мировоззрения. На этом уровне человек осознает мир в системе понятий, разумно его объясняет.

Мироощущение – эмоционально-психологическое основание мировоззрения. На этом уровне сознание человека отмечает проявления бытия как отдельные, зачастую

разрозненные, внешние фрагменты мира явлений, но не сущностей.

Мировосприятие – пассивное созерцание человеком мира в форме эмоционально окрашенных ощущений, восприятий, представлений. На этом уровне очерчивается взаимосвязь процессов и явлений, при помощи чувственного опыта фиксируется их тождество и различия» [6, с. 9].

При этом уровень миропонимания, включающий в себя систему знаний об окружающем мире, представляет собой основу мировоззрения.

Авторы, исследовавшие профессиональное мировоззрение как одно из проявлений целостного мировоззрения человека, в своих вариантах определений данного понятия также отмечают основополагающую роль знаний:

- Т.С. Турукина: «... совокупность специальных знаний, ... влияющих на профессиональное становление индивида, ...» [7, с. 9];

- Е.В. Дмитриева: «профессиональное педагогическое мировоззрение – система взглядов, убеждений, ценностей и идеалов учителя, основанных на ... знаниях ...» [8, с. 25];

- В.В. Коновалова: мировоззрение врача «... представляет собой комплекс ... знаний, духовно-нравственных убеждений, принципов и идеалов, ...» [9, с. 9];

- С.В. Манецкая: «... система... качеств миропонимания и мировосприятия ..., формируемых под влиянием знаний» [10, с. 36].

Будущие офицеры войск национальной гвардии получают высшее образование по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности», относящейся к укрупненной группе специальностей «Юриспруденция», и в процессе профессиональной подготовки осваивают достаточно большой объем юридических знаний. Таким образом, справедливо говорить о том, что значимая роль в формировании профессионального мировоззрения будущего офицера принадлежит юридическим знаниям.

Для того чтобы придать этому процессу целенаправленный и организованный харак-

тер, мы полагаем необходимым определить предметное содержание юридических знаний, которые могут быть положены в основу профессионального мировоззрения офицера войск национальной гвардии.

Следует отметить, что огромный массив юридических знаний, накопленных человечеством, достаточно неоднороден. Он включает знания, разнообразные по структуре, содержанию, источникам возникновения, формам проявления и другим характеристикам. Так, среди прочих классификаций можно выделить разделение юридических знаний на обыденные, профессиональные и научные.

Обыденные юридические знания – это «... результат познавательной эмпирической, практической и теоретической деятельности любого человека. Люди получают их из популярной юридической литературы, интернета, системы правового просвещения, взаимодействия с государственными органами, общения друг с другом» [11, с. 7]. Нельзя не отметить, что такие знания зачастую формируются стихийно под воздействием культурной среды, и в значительной мере представляют собой сложившиеся в обществе стереотипы.

Научные юридические знания составляют содержание юридической науки и отличаются, прежде всего, системностью. По справедливому утверждению М.В. Немытиной, «юридическую науку при самом абстрактном приближении можно идентифицировать как систему знаний о праве, об объектах правовой реальности» [12, с. 74]. Ученые отмечают, что «юридическая наука – сложная и постоянно развивающаяся система знаний, аккумулирующая идеи и принципы, генезис, закономерности и прогнозы функционирования государства и права как явлений и социальных институтов» [11, с. 10].

Кроме системности важнейшими характеристиками научных юридических знаний, отличающими их от обыденных, является воспроизводство научных знаний с помощью системы определенных методов, кото-

рые обеспечивают их объективность и доказуемость, наличие специальной юридической терминологии, наличие структурных элементов знания (гипотез, теорий, концепций, принципов и т.д.).

Юридические знания можно классифицировать по различным основаниям, например, в зависимости от их места в системе юридической науки. По этому основанию различают «... фундаментальные (основополагающие), концептуальные (идеологические), конструктивно-процессуальные и методологические знания» [11, с. 11].

Фундаментальные знания – это знания о предпосылках возникновения, развития и взаимодействия права и государства как целостных социальных явлений, о сущности естественных и приобретенных прав и обязанностей человека и их социальном значении. Фундаментальные знания определяют понимание роли государства и права в развитии общества, усвоение принципов их функционирования.

Концептуальные знания представляют собой идеальные модели правовых явлений, объединенных в целостную правовую систему, создаваемую на основе принятых в обществе морально-нравственных ценностей. Ввиду постоянного развития общества, такие знания также характеризуются определенной изменчивостью, сохраняя при этом некие устойчивые опорные элементы. Концептуальные правовые знания способствуют формированию у человека своего рода идеала правовой системы, отражающего текущий уровень развития общества, особенности его экономического, политического и социального устройства.

Профессиональные юридические знания приобретаются в процессе получения профессионального образования определенного уровня в соответствующих образовательных организациях и используются в практической деятельности государственных органов и должностных лиц, а также специалистов различного рода организаций.

Процесс формирования профессиональных юридических знаний сопровождается

постоянным взаимодействием и взаимообогащением научных и обыденных знаний, позволяющим придать научным знаниям практикоориентированный характер, превратить их в эффективный инструмент решения профессиональных задач. Кроме того, ученые отмечают, что именно на стадии профессионализации «юридические знания приобретают социализаторскую окраску, гражданственность, воспитательное значение, определяют уровень профессионального правосознания и правовой культуры» [11, с. 10].

Безусловно, первичными по отношению к прочим видам остаются научные знания. Причем именно фундаментальные и концептуальные юридические знания в большей степени выполняют мировоззренческую функцию, являясь основой для формирования соответствующих профессиональных ценностей, идеалов, убеждений, профессиональной и жизненной позиции.

Поскольку мы говорим о профессиональном мировоззрении офицера, нас интересует тот блок юридических знаний, который обуславливает профессиональные взгляды, ценности и идеалы, отношение офицера к своей профессии и к её месту в обществе.

Возникновение профессий связано прежде всего с процессом исторического разделения труда, в результате которого различные виды трудовой деятельности выделяются из всего многообразия социокультурных явлений на основании своих специфических особенностей.

По мнению В.А. Дружинина, «особенности конкретной профессии отражают содержание определенной трудовой деятельности... В этом понятии отражены разные уровни и различные стороны конкретных видов трудовой деятельности:

- 1) объект и предмет труда, его содержание, условия и организация;
- 2) целевая функция и характер результата труда;
- 3) особенности субъекта труда – его знания, навыки, умения, способности;

4) экономические и социальные стороны – трудоустройство, удовлетворение материальных потребностей, утверждение социального статуса;

5) вид деятельности, характерный для совокупности людей, объединенных единой направленностью, занятых в единой предметной области» [13, с. 300].

Ранее мы говорили о том, что выявлению важных особенностей профессиональной деятельности офицера в значительной степени способствует её рассмотрение именно как «профессии», то есть как исторически обусловленного социального явления. В частности, мы отмечали, что одним из важнейших моментов обособления профессии офицера в процессе исторического разделения труда являлось изменение мотивационной основы профессиональной деятельности. Та деятельность, которая на определенном этапе развития общества являлась лишь одной из функций некоторых социальных групп, впоследствии превратилась в основной вид деятельности, стала «делом всей жизни» [14, с. 29].

Кроме того, при подобном подходе нельзя оставить без внимания и собственно социальный аспект профессии. В частности, Е.А. Климов в числе прочего рассматривает профессию «как общность людей, выполняющих определенные трудовые функции, имеющие общественно полезный характер» [15, с. 84]. То есть представители одной профессии рассматриваются как относительно обособленная и устойчивая социальная группа. Причем степень обособленности и устойчивости такой группы будет во многом определяться сложившимися внутри неё взглядами на мир, ценностями, поведенческими нормами и стереотипами, то есть определенными мировоззренческими характеристиками.

Так, например, говоря о профессии офицера, можно отметить исторически сложившееся понимание офицерской службы как некоего «служения» Отечеству, в рамках которого офицер ориентирует свои поступки исходя из ответственности перед обществом и государством. Это можно проиллю-

стрировать высказыванием М.И. Драгомирова: «Наше дело все построено на самоотвержении и самоотречении; кто этого не понимает, кто не может поступиться своей личностью во имя дела, тот никогда не будет порядочным военным» [16, с. 288].

В своих работах мы отмечали, что ряд особенностей профессиональной деятельности офицера войск национальной гвардии определяют чрезвычайную значимость социально обусловленных характеристик и условий этой деятельности. Это позволило сделать вывод, что «освоение профессии офицера предполагает не только способность эффективно выполнять служебные обязанности, но и принятие будущим офицером соответствующего образа жизни, образа мыслей, системы норм и ценностей» [14, с. 30], то есть речь идет о сформированности соответствующего мировоззрения.

Таким образом, содержание юридических знаний, составляющих основу профессионального мировоззрения офицера, будет в большей степени определяться теми характеристиками профессии офицера, которые отражают её специфику в системе общественного разделения труда. При этом, как было отмечено выше, такими знаниями будут являться преимущественно научные юридические знания фундаментального и концептуального характера.

Анализ основной профессиональной образовательной программы высшего образования по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности показывает, что такие знания будущие офицеры приобретают преимущественно в рамках изучения теории государства и права, и отчасти – при изучении истории государства и права России, истории государства и права зарубежных стран.

Так, например, знания о закономерностях происхождения, сущности и признаках государства способствуют формированию убежденности в необходимости государства как эффективного способа существования общества. Понимание функций государства и их взаимосвязи с сущностью и социаль-

ным назначением государства позволяет осознать объективную необходимость и значимую роль войск национальной гвардии в осуществлении этих функций.

Система знаний о правовом государстве, его сущности и принципах, в частности, верховенства закона, гарантированности прав и свобод граждан, взаимной ответственности государства и личности, может выступать основой для формирования гражданской позиции, которая коррелирует с высокой степенью социальной ответственности профессии офицера войск национальной гвардии.

Знания о причинах формирования, сущности и функциях права как регулятора общественных отношений, формируют основу уважительного отношения к праву как социальной ценности, убежденности в необходимости правомерного поведения как нормы профессиональной деятельности и как следствие, нетерпимости к противоправному поведению.

Строгая всесторонняя регламентация содержания и условий профессиональной деятельности офицера, которая зачастую воспринимается негативно как «излишнее ограничение творческих проявлений личности», получает объективное обоснование через научное знание о понятиях законности, правопорядка и дисциплины, их разумном соотношении с демократическими принципами, правами и свободами, а также о роли войск национальной гвардии в их обеспечении.

Вышеперечисленные элементы профессионального мировоззрения будущего офицера подкрепляются совокупностью научных знаний, формируемых при изучении историко-правовых дисциплин. К таким знаниям можно отнести сведения об исторических типах и формах государства и пра-

ва, особенностях государственного и правового развития зарубежных государств, понимание факторов, определявших становление, развитие и функционирование отечественного государства и права; этапов и закономерностей их исторического развития, их места и роли в контексте всеобщей истории.

Следует отметить, что перечисленные дисциплины изучаются на первом курсе, что вполне логично, поскольку они составляют основу для изучения отраслевых юридических дисциплин. Однако такая ситуация приводит к тому, что на старших курсах, ввиду естественного забывания тех или иных юридических знаний фундаментального и концептуального характера, а также их замещения знаниями отраслевого, прикладного характера, «мировоззренческий эффект» юридических знаний сглаживается. Исходя из этого, возникает педагогическая задача реализации мировоззренческой функции юридических знаний на всех этапах профессиональной подготовки будущих офицеров. Решение этой задачи может стать предметом дальнейших исследований.

Таким образом, приобретаемые в процессе юридического образования систематизированные научные знания об обществе и государстве, определённые идеалы, модели и образы реальности позволяют сформировать соответствующее мировоззрение, основанное на гражданской позиции, патриотизме, глубоком уважении к праву как к социальной ценности, понимании места войск национальной гвардии в механизме государства и убежденности в значимости их роли. Мировоззренческая функция и значение этих знаний, безусловно, должны осознаваться педагогическими работниками и влиять на формулировку целей и задач обучения, выбор его форм и методов.

Список источников

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – специалитет по специальности 40.05.01. Правовое обеспечение национальной безопасности (утв. Приказом Минобрнауки России от 31.08.2020 г. № 1138).
2. Квалификационные требования к военно-профессиональной подготовке выпускников ВООВО войск национальной гвардии Российской Федерации по специальности 40.05.01. Правовое обеспечение национальной безопасности (утв. 21.12.2020 г.).

3. Левин Е.М. Юридическое образование в профессиональном становлении офицера войск национальной гвардии / Е.М. Левин, А.Н. Сливкин // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сб. науч. ст. XIII Межвузовской науч.-практич. конференции с международным участием: ч. 1 / Под общ. ред. В.В. Косухина. Новосибирск: Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2021. С. 138-143.

4. Большая Советская энциклопедия / Под редакцией А.М. Прохорова: в 30 т. М., 1974. Т. 16.

5. Новиков А.М. Основания педагогики: Пособие для авторов учебников и преподавателей. М.: Издательство «Эгвес», 2010. 208 с.

6. Шуталева А.В. Философия: учеб. пособие / А.В. Шуталева, Н.И. Савцова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. фе-дер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. 112 с.

7. Турукина Т.С. Формирование профессионального мировоззрения у студентов учреждений среднего профессионального образования. Автореферат дис. ... канд. пед. наук. Йошкар-Ола, 2012.

8. Дмитриева Е.В. Формирование профессионального педагогического мировоззрения будущего учителя. Дис. ... канд. пед. наук. Астрахань, 2003.

9. Коновалова В.В. Формирование мировоззрения современного врача: социально-философский анализ. Автореферат дис. ... канд. философ. наук. Челябинск, 2015.

10. Манецкая С.В. Формирование профессионального мировоззрения будущих офицеров запаса в образовательном процессе гражданского морского вуза. Дис. ... канд. пед. наук. Великий Новгород, 2012.

11. Архипов С.И., Белканов Е.А., Берг Л.Н. и др. Актуальные проблемы теории государства и права: учебник. М.: «Юстиция», 2019. 440 с.

12. Немытина М.В. Научные подходы и методы исследований в правоведении / Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 9. С. 72-83.

13. Психология: учебник для гуманитарных вузов / Под общ. ред. В.Н. Дружинина. СПб.: Питер, 2001. 656 с.

14. Левин Е.М. Профессиональная деятельность офицера ВВ МВД России как психолого-педагогическое явление / В.А. Беловолов, С.В. Бунин, Е.М. Левин // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 10. С. 21-31.

15. Климов Е.А. Введение в психологию труда / Е.А. Климов. М.: Изд-во МГУ, 1988. 187 с.

16. Драгомиров М.И. Избранные труды. Вопросы воспитания и обучения войск / М.И. Драгомиров. М., 1956. 687 с.

References

1. Federal State Educational Standard of Higher Education – specialty 40.05.01. Legal provision of national security (approved by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 08/31/2020 No. 1138).

2. Qualification requirements for military professional training of graduates of the Military forces of the National Guard of the Russian Federation in the specialty 40.05.01. Legal provision of national security (approved 12/21/2020).

3. Levin E.M. Legal education in the professional formation of an officer of the National Guard troops/ E.M. Levin, A.N. Slivkin // Directions and prospects for the development of education in military institutes of the National Guard troops of the Russian Federation: collection of scientific articles of the XIII Interuniversity scientific and practical conference with international participation: part1 / Under total. edited by V.V. Kosukhin. Novosibirsk:

Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, 2021. P. 138-143.

4. The Great Soviet Encyclopedia. Edited by A.M. Prokhorov: in 30 volumes. M., 1974; vol. 16.

5. Novikov A.M. The foundations of pedagogy / Handbook for textbook authors and teachers. M.: Publishing house "Egves", 2010. 208 p.

6. Shutaleva A.V. Philosophy: studies. handbook / A.V. Shutaleva, N. I. Savtsova; Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Federation, Ural Region. un-T. Yekaterinburg: Ural Publishing House. Unita, 2017. 112 p.

7. Turukina T.S. The formation of a professional worldview among students of secondary vocational education institutions. Abstract of the dissertation of the candidate of pedagogical sciences. Yoshkar-Ola, 2012.

8. Dmitrieva E.V. Formation of a professional pedagogical worldview of a future teacher. Dissertation ... of the candidate of pedagogical sciences. Astrakhan, 2003.

9. Konovalova V.V. Formation of the worldview of a modern doctor: a socio-philosophical analysis. Abstract of the dissertation ... of the candidate of philosophical sciences. Chelyabinsk, 2015.

10. Manetskaya S.V. Formation of the professional worldview of future reserve officers in the educational process of a civilian maritime university. Dissertation ... of the candidate of pedagogical sciences. Veliky Novgorod, 2012.

11. Arkhipov S.I., Belkanov E.A., Berg L.N. et al. Actual problems of the theory of state and law (textbook). M.: "Justice", 2019. 440 p.

12. Nemytina M.V. Scientific approaches and research methods in jurisprudence / Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA). 2022. No. 9. P. 72-83.

13. Psychology. Textbook for humanitarian universities / Under the general editorship of V.N. Druzhinin. St. Petersburg: Peter, 2001. 656 p.

14. Levin, E.M. Professional activity of an officer of the Ministry of Internal Affairs of Russia as a psychological and pedagogical phenomenon / V.A. Belovolov, S.V. Bunin, E.M. Levin // Siberian Pedagogical Journal. 2010. No. 10. P. 21-31.

15. Klimov E.A. Introduction to labor psychology / E.A. Klimov. M.: Publishing House of Moscow State University, 1988. 187 p.

16. Dragomirov, M.I. Selected works. Questions of education and training of troops / M.I. Dragomirov. M.: 1956. 687 p.

Информация об авторе

Левин Евгений Михайлович, кандидат педагогических наук, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the author

Evgeniy M. Levin, candidate of pedagogical sciences, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamysheenskoe plateau, 6/2).

Статья поступила в редакцию 24.07.2024; одобрена после рецензирования 05.08.2024; принята к публикации 30.09.2024.

The article was submitted 24.07.2024; approved after reviewing 05.08.2024; accepted for publication 30.09.2024.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 355.4+51-74+336.7

EDN: <https://elibrary.ru/FQMJNC>

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЕЖЕДНЕВНЫХ ПОТЕРЬ ТАНКОВ И БМП УКРАИНОЙ В ХОДЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ С ПОМОЩЬЮ КАНАЛА ДОНЧЯНА

Кайбичев Игорь Апполинарьевич

Уральский институт ГПС МЧС России, Екатеринбург, Россия

kaibitchev@mail.ru

Аннотация. Видоизменение формул расчета канала Дончяна позволило получить инструмент прогнозирования, применение которого к данным по количеству уничтоженных танков и БМП Украины в ходе специальной военной операции за период с 24 февраля 2022 г. по 30 апреля 2024 г. дало достоверность прогноза 90, 85 %.

Ключевые слова: прогнозирование, ежедневные потери танков Украиной, специальная военная операция, канал Дончяна.

Для цитирования: Кайбичев И.А. Прогнозирование ежедневных потерь танков и БМП Украиной в ходе специальной военной операции с помощью канала Дончяна // Теория и практика военного образования. 2024. № 3 (4). С. 76-87.

TECHNICAL SCIENCE

FORECASTING OF DAILY LOSSES OF TANKS AND INFANTRY FIGHTING VEHICLES BY UKRAINE DURING A SPECIAL MILITARY OPERATION USING THE DONCHYAN CHANNEL

Igor A. Kaibichev

Ural Institute of State Fire Service of EMERCOM of Russia, Yekaterinburg, Russia

kaibitchev@mail.ru

Abstract. Modifying the formulas for calculating the Donchian channel made it possible to obtain a forecasting tool, the application of which to data on the number of destroyed Ukrainian tanks and infantry fighting vehicles during a special military operation for the period from 02.24.2022 to 04.30.2024 gave a forecast reliability of 90.85 %.

Keywords: forecasting, daily tank losses in Ukraine, special military operation, Donchian channel.

For citation: Kaybichev I.A. Forecasting daily losses of tank and infantry fighting vehicles by Ukraine during a special military operation using the Donchian channel // Theory and practice of military education. 2024. No. 3 (4). P. 76-87.

Цель работы – выполнить исследование возможности применения индикатора Дончяна для прогнозирования ежедневных потерь танков и БМП.

Украиной в ходе специальной военной операции. Объект исследования – статистические данные с 24 февраля 2022 г. по 30 апреля 2024 г. [1]. В качестве инструмен-

та прогнозирования применим канал Дончяна [2].

Канал Дончяна образуется тремя линиями

$$U_i = \text{Max}(X_i, X_{i-1}, \dots, X_{i-n}) \quad (1)$$

$$L_i = \text{Min}(X_i, X_{i-1}, \dots, X_{i-n}) \quad (2)$$

$$S_i = (U_i + L_i) / 2 \quad (3)$$

где X_i – значение рассматриваемого показателя (на фондовом рынке это цена акции или облигации) в период времени i .

Канал Дончяна применяется при торговле на фондовом рынке. Цена финансового инструмента при этом находится в канале между верхним (U) и нижним (L) уровнями. Прогноз на следующий период (спад или рост) делают на основе расположения текущего значения относительно верхней U и нижней L границами. При этом интервала прогнозных значений на следующий период нет.

Для прогнозирования более удобен инструмент, который дает на следующий временной период интервал значений, задаваемый верхней и нижней границами.

Самый простой вариант действий – перенести верхнюю и нижнюю границы (1, 2) на следующий временной период путем изменения формул (1-3).

$$U_{i+1} = \text{Max}(X_i, X_{i-1}, \dots, X_{i-n}) \quad (4)$$

$$L_{i+1} = \text{Min}(X_i, X_{i-1}, \dots, X_{i-n}) \quad (5)$$

$$S_i = (U_i + L_i) / 2 \quad (6)$$

При таком подходе получаем прогнозный интервал, задаваемый верхней и нижней границами.

В процессе работы на фондовом рынке на практике выработано правило использования канала Дончяна, рассчитанного на основании последних 20 временных периодов. Поэтому в формулах (4-6) применим стандартный период $n = 20$. Расчеты выполнены в Microsoft Excel. В качестве переменной X рассмотрим ежедневное количество уничтоженных танков и БМП Украины в ходе СВО.

Сравнение реальных значений с прогнозным интервалом показывает полное попадание в прогнозный канал в марте 2022 г. (рисунок 1), единственный выход за нижнюю границу в апреле (рисунок 2), два выхода за нижнюю границу в мае (рисунок 3) и июне (рисунок 4), три проби-тия канала вниз в июле (рисунок 5), одно вниз и одно вверх в августе (рисунок 6), одно вниз в сентябре (рисунок 7), одно вниз и одно вверх в октябре (рисунок 8), два вниз в ноябре (рисунок 9), два вниз в декабре (рисунок 10).

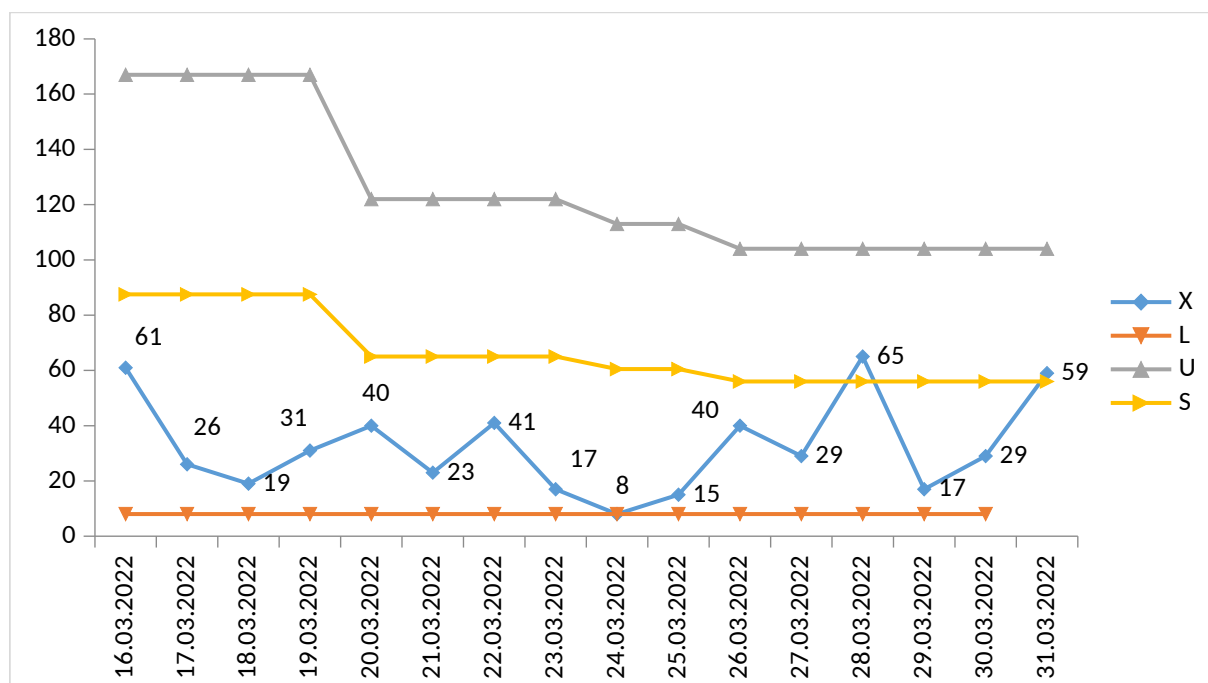

Рисунок 1 – Канал Дончяна в марте 2022 г.

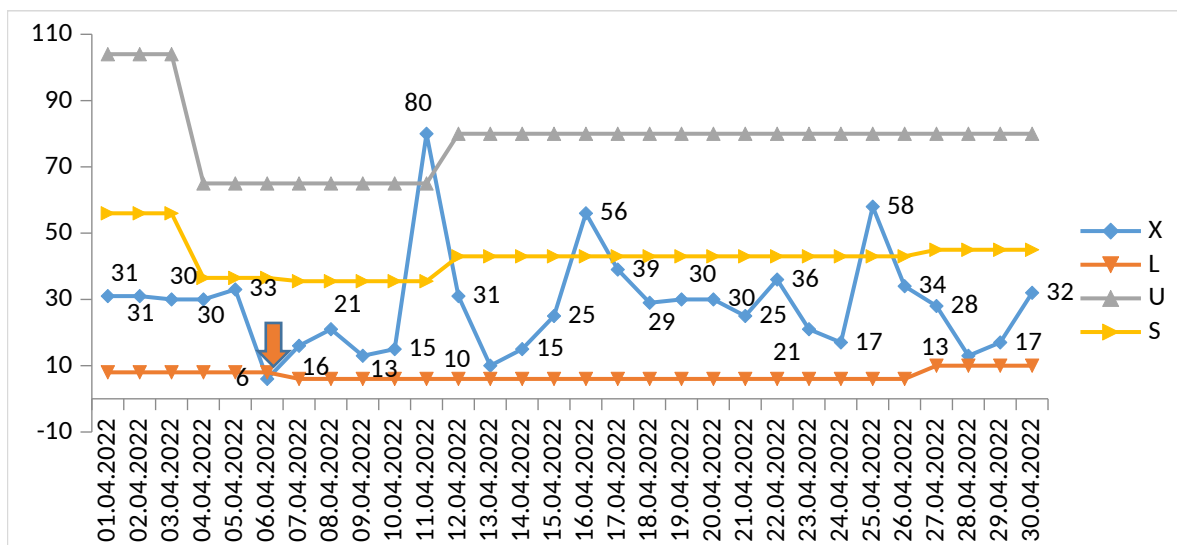

Рисунок 2 – Канал Дончяна в апреле 2022 г.

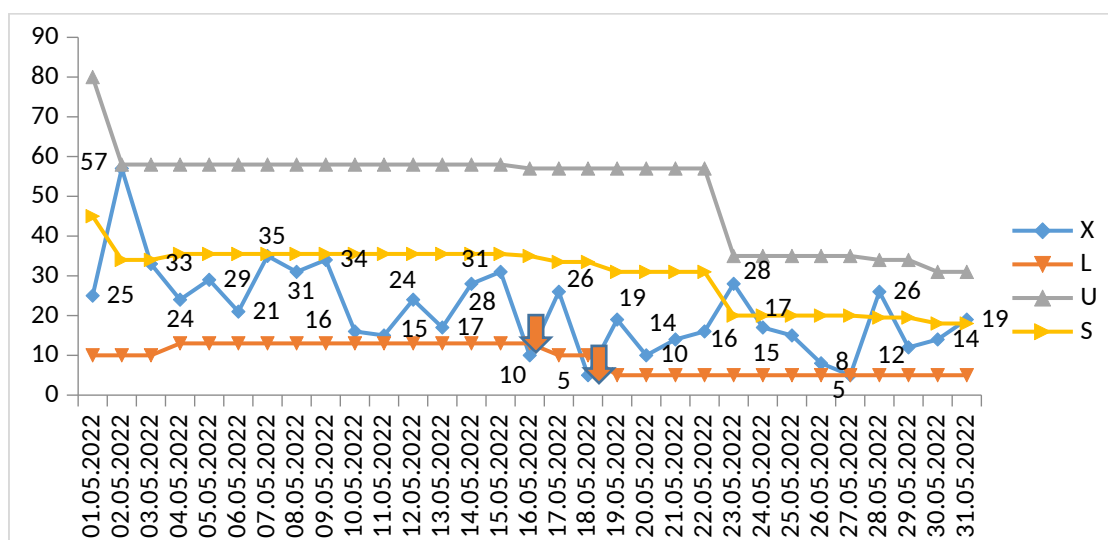

Рисунок 3 – Канал Дончяна в мае 2022 г.

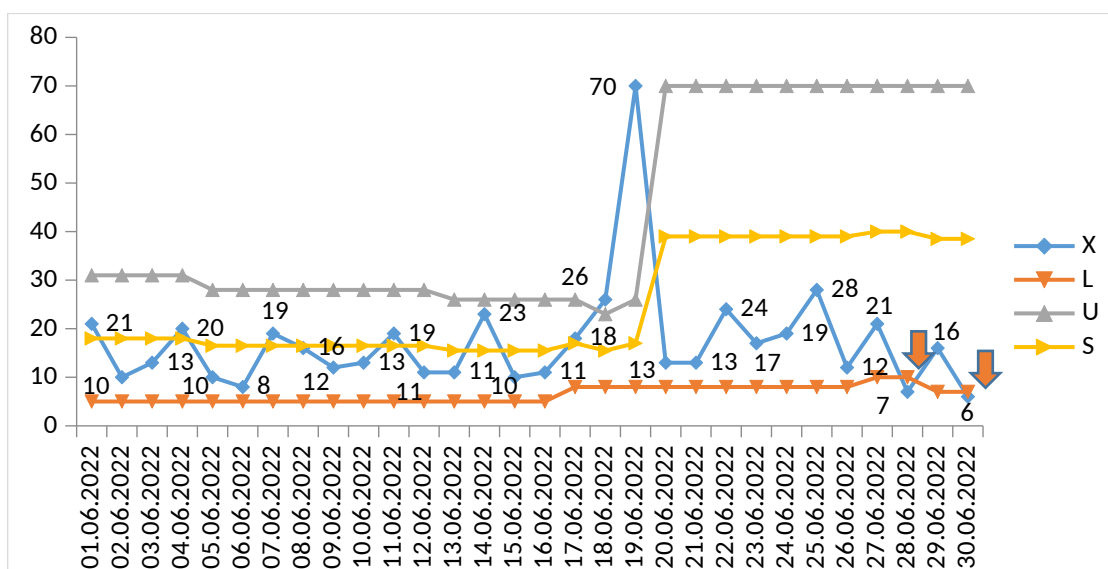

Рисунок 4 – Канал Дончяна в июне 2022 г.

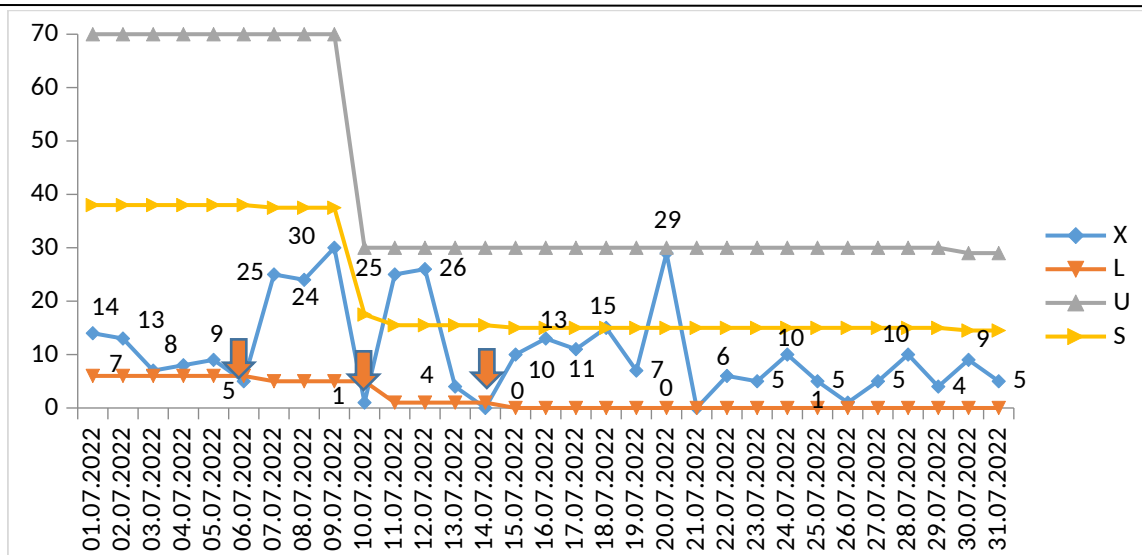

Рисунок 5 – Канал Дончяна в июле 2022 г.

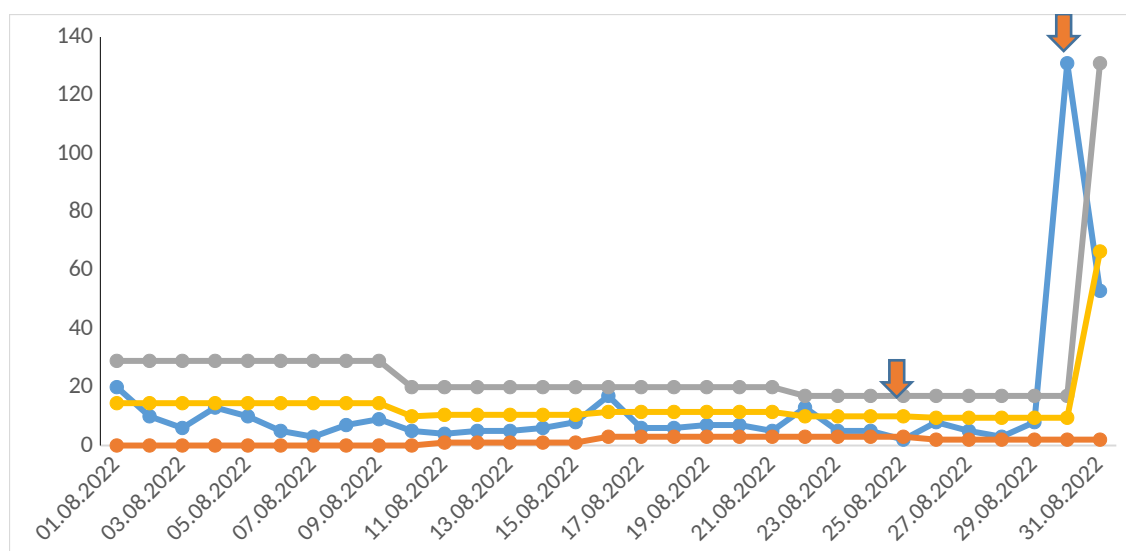

Рисунок 6 – Канал Дончяна в августе 2022 г.

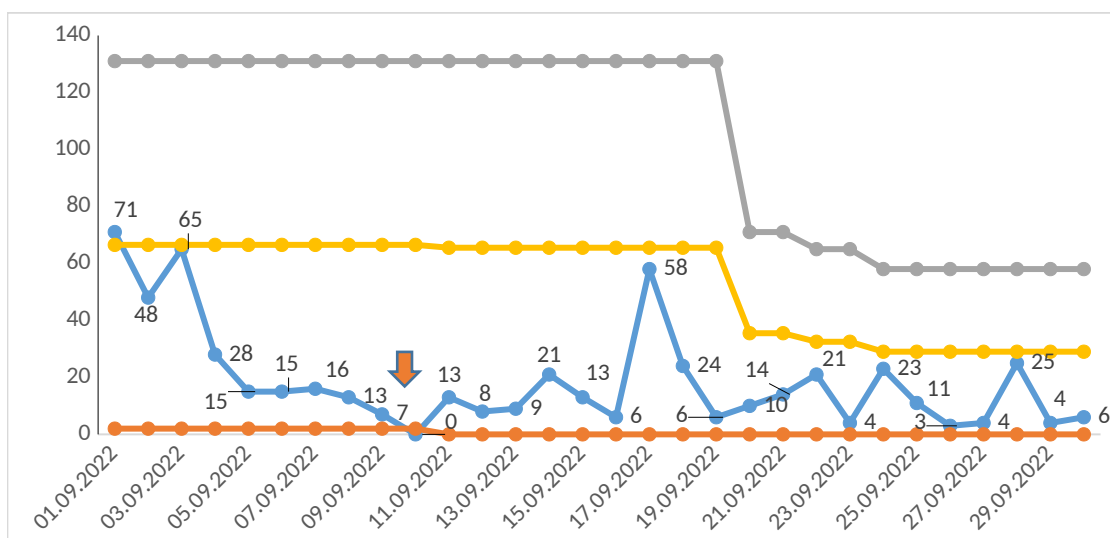

Рисунок 7 – Канал Дончяна в сентябре 2022 г.

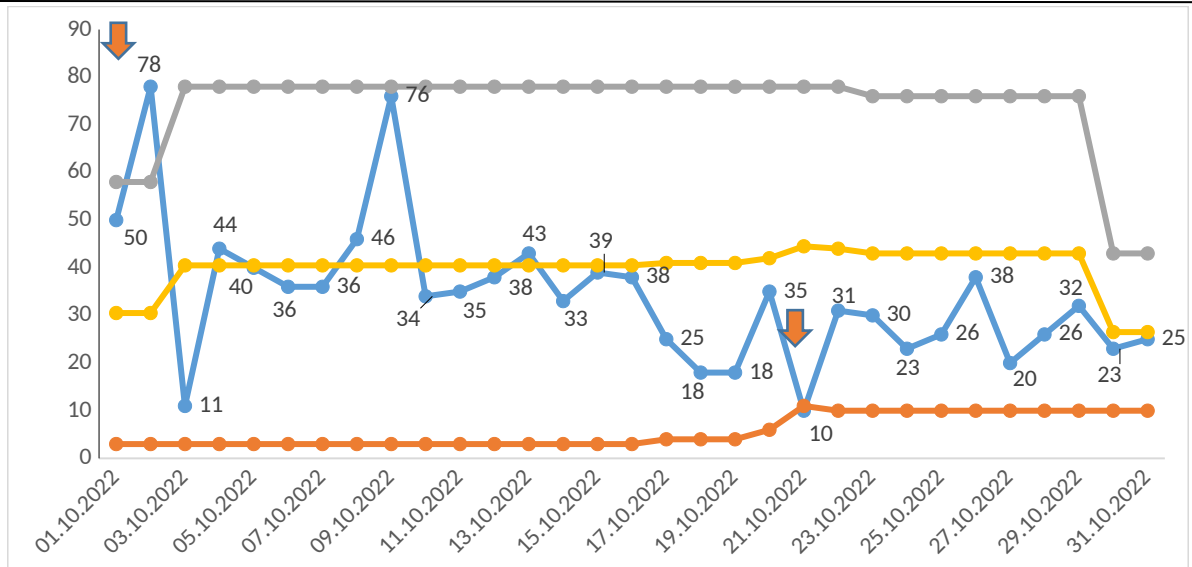

Рисунок 8 – Канал Дончяна в октябре 2022 г.

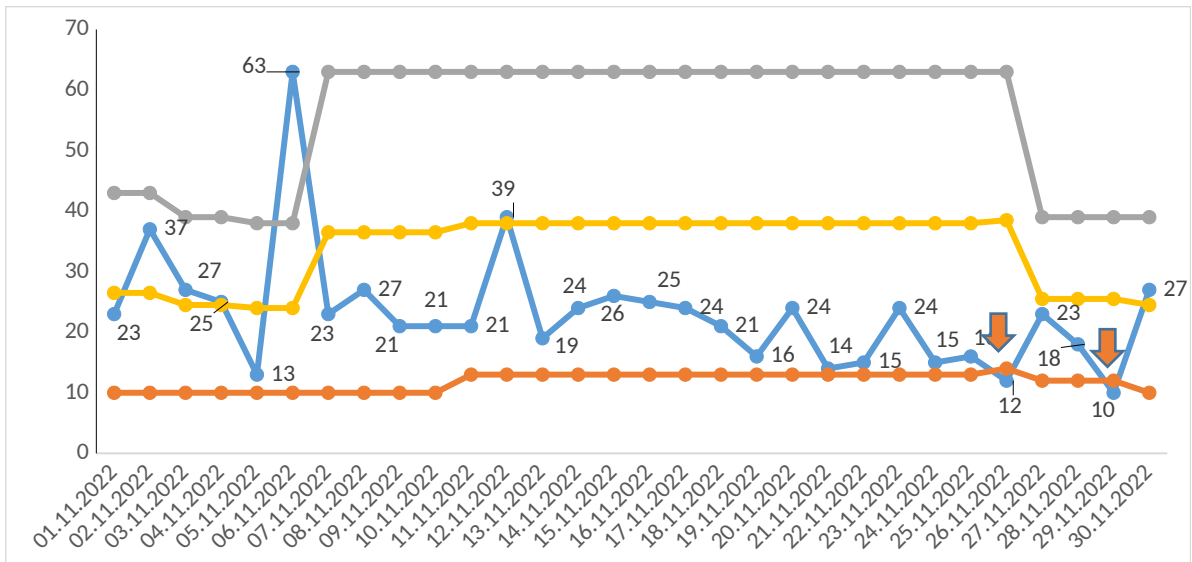

Рисунок 9 – Канал Дончяна в ноябре 2022 г.

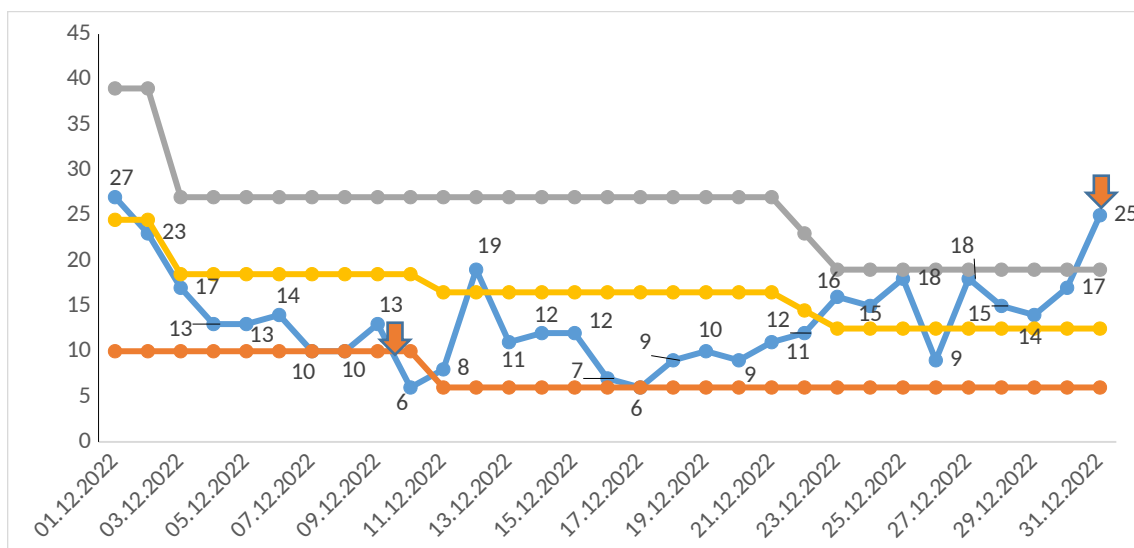

Рисунок 10 – Канал Дончяна в декабре 2022 г.

Для 2023 года наблюдаем два пробития прогнозного интервала вниз и одно вверх в январе (рисунок 11), одно вниз и два вверх в феврале (рисунок 12), три вверх и два вниз в марте (рисунок 13), два вверх и одно вниз в апреле (рисунок 14), два вверх и одно вниз в мае (рисунок 15), два вверх и одно вниз в

июне (рисунок 16), два вверх в июне (рисунок 17), два вниз в августе (рисунок 18), два вверх и два вниз в сентябре (рисунок 19), два вверх в октябре (рисунок 20), два вниз в ноябре (рисунок 21), три вверх и два вниз в декабре (рисунок 22).

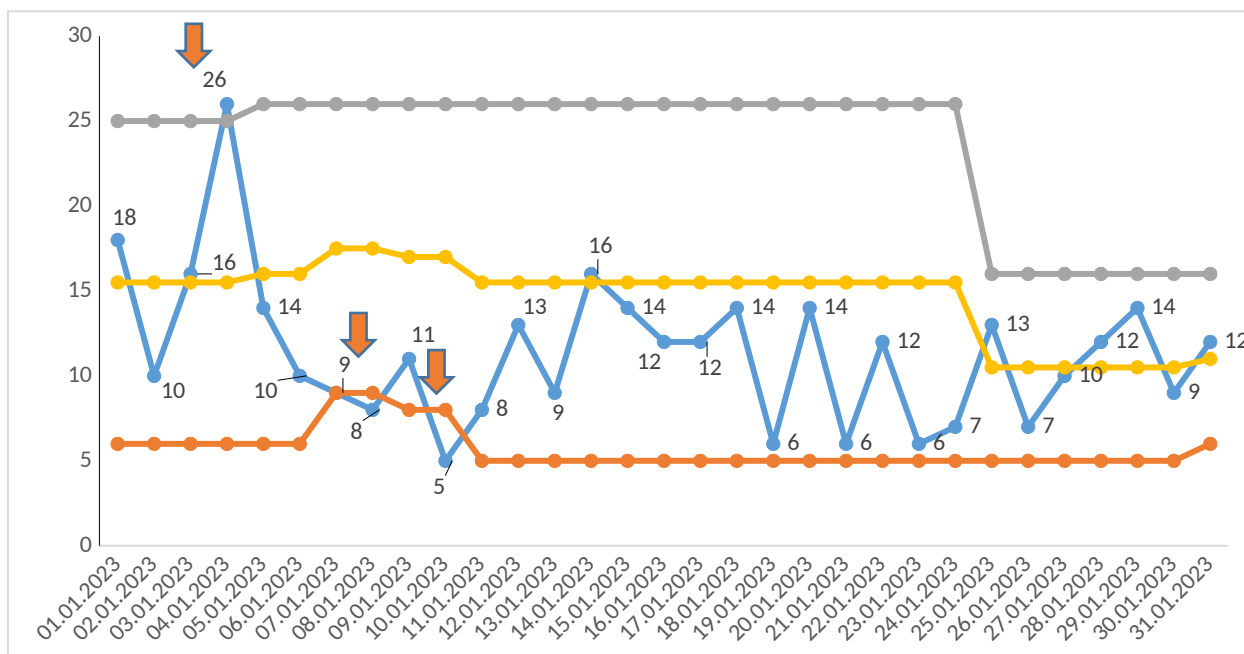

Рисунок 11 – Канал Дончяна в январе 2023 г.

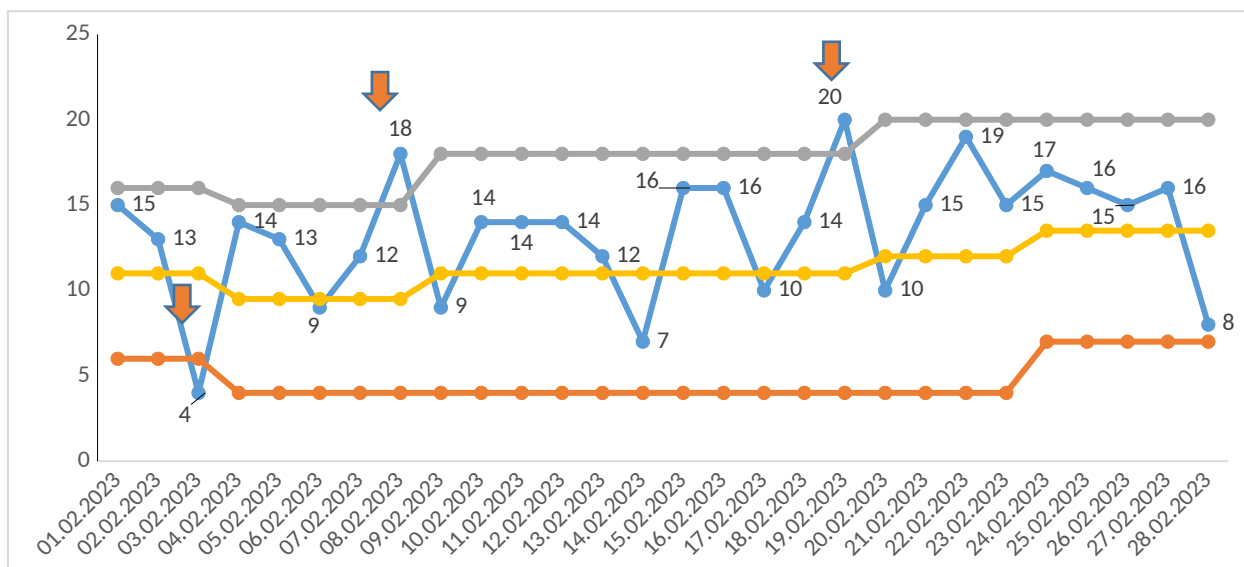

Рисунок 12 – Канал Дончяна в феврале 2023 г.

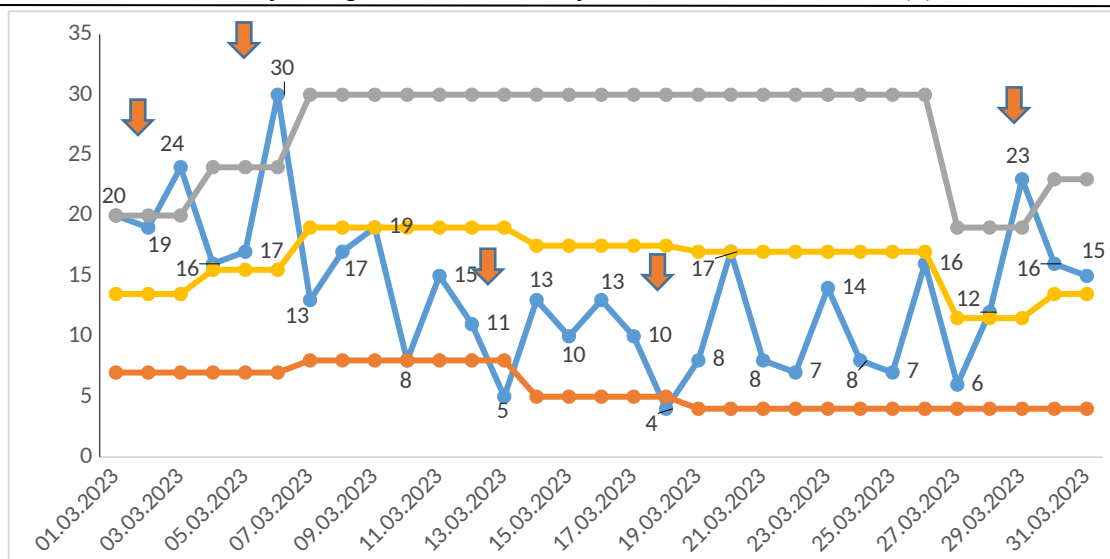

Рисунок 13 – Канал Дончяна в марте 2023 г.

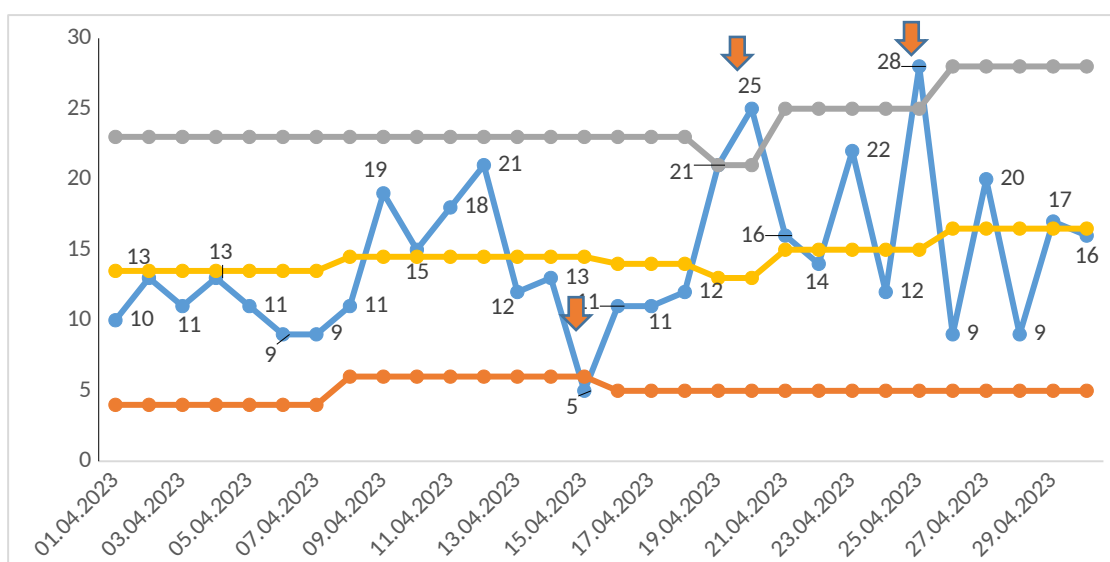

Рисунок 14 – Канал Дончяна в апреле 2023 г.

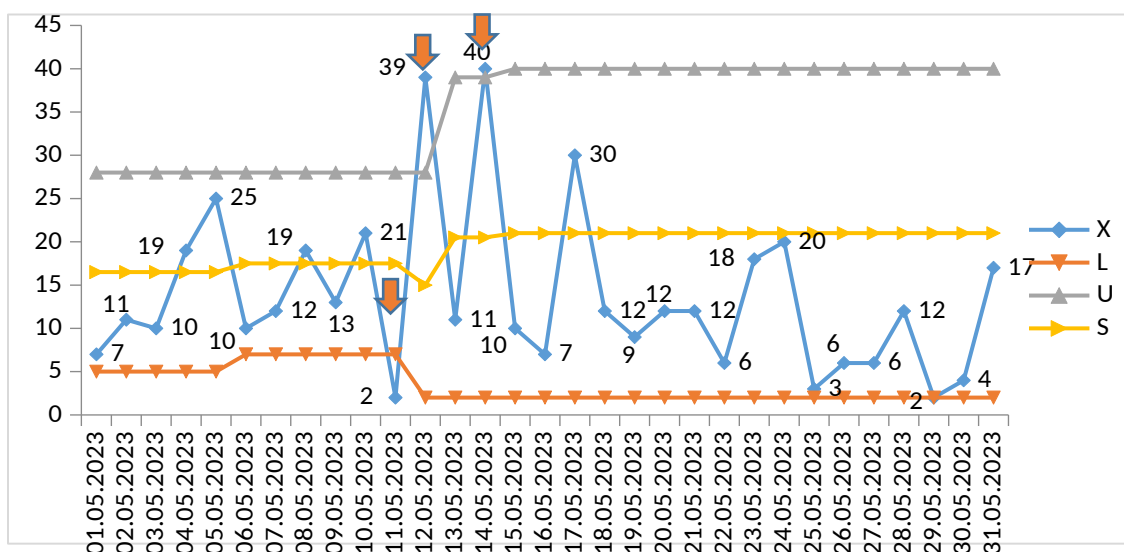

Рисунок 15 – Канал Дончяна в мае 2023 г.

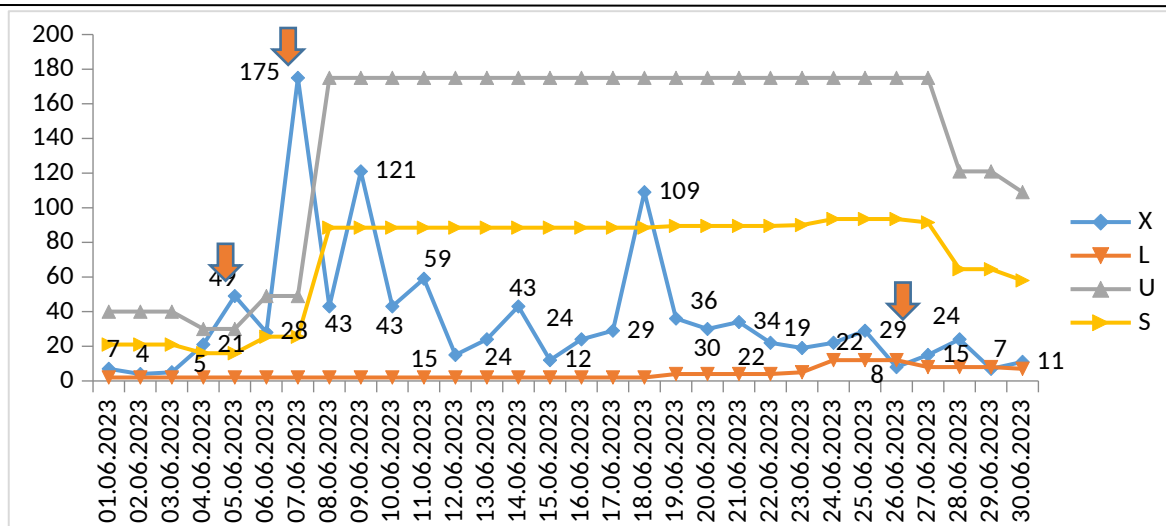

Рисунок 16 – Канал Дончяна в июне 2023 г.

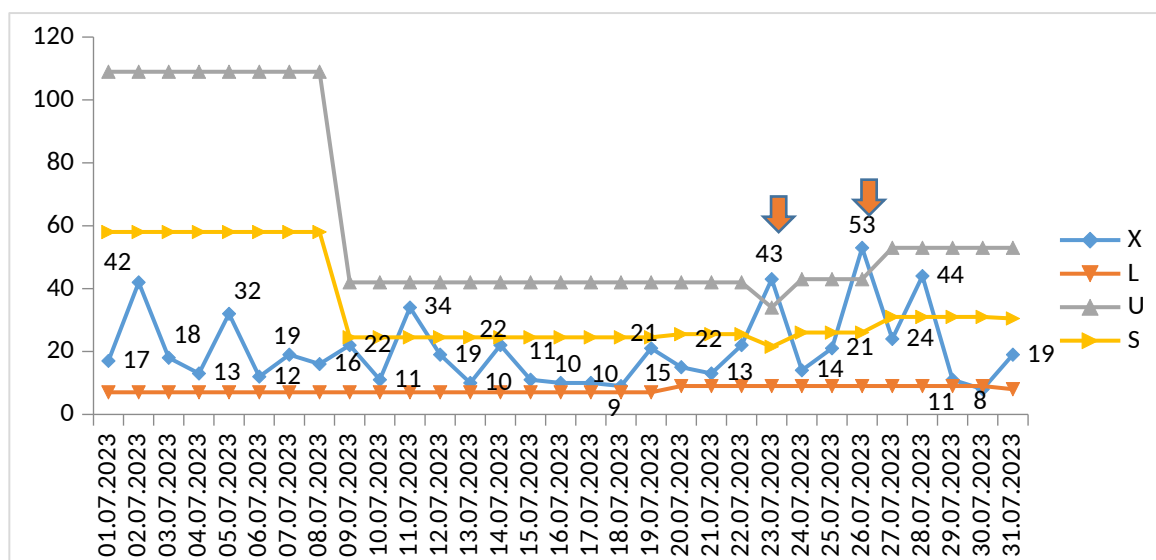

Рисунок 17 – Канал Дончяна в июле 2023 г.

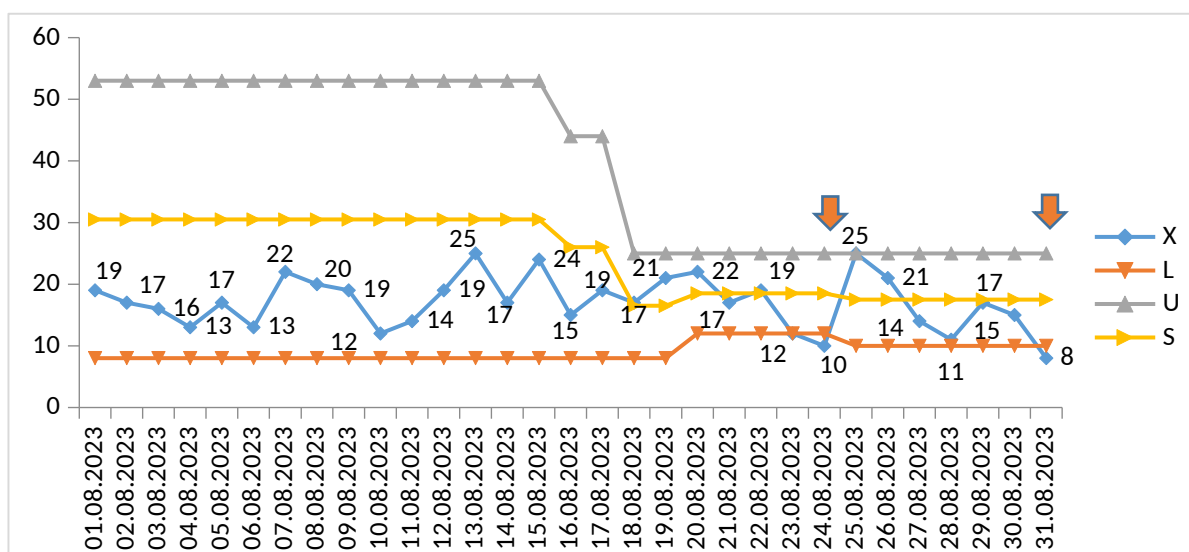

Рисунок 18 – Канал Дончяна в августе 2023 г.

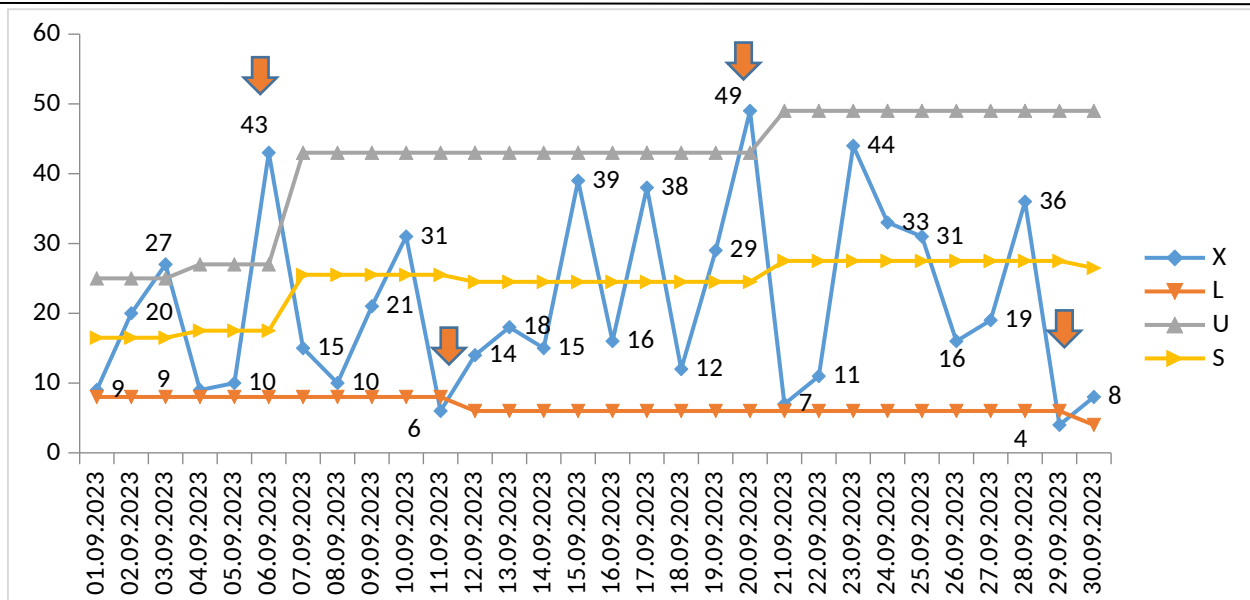

Рисунок 19 – Канал Дончяна в сентябре 2023 г.

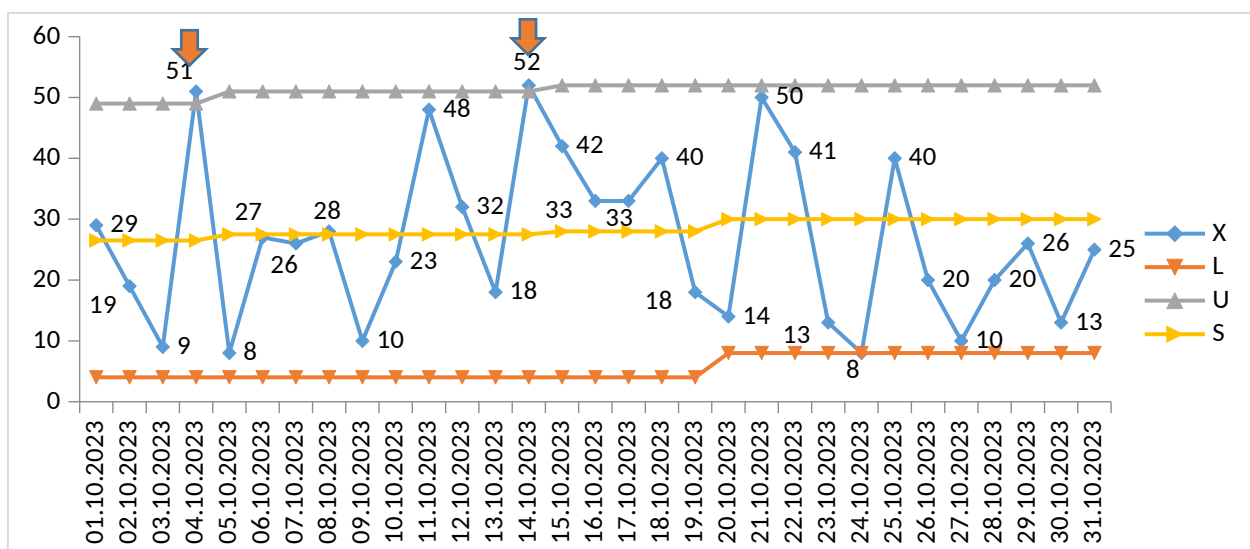

Рисунок 20 – Канал Дончяна в октябре 2023 г.

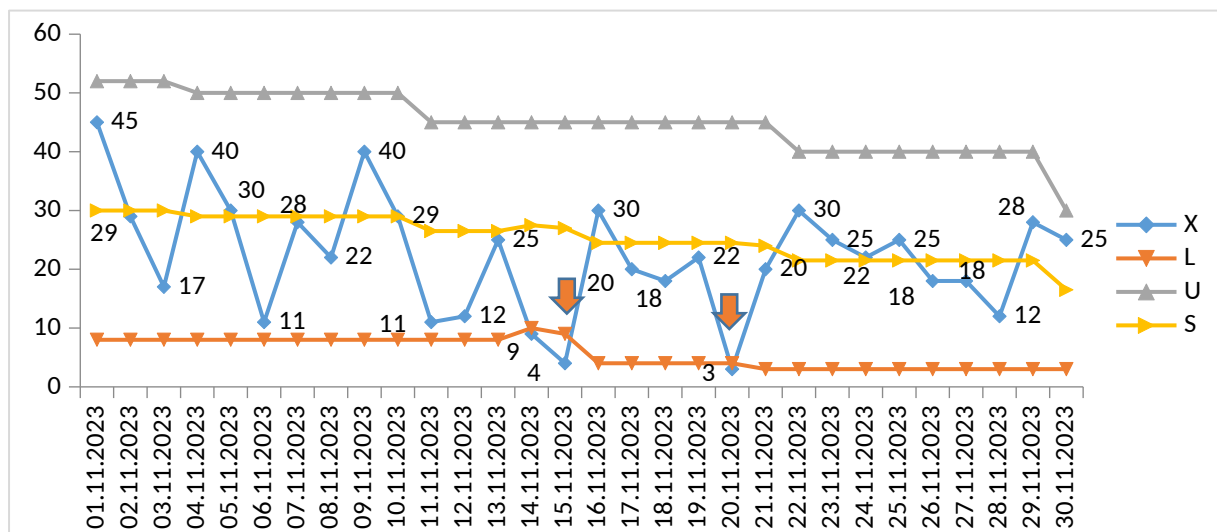

Рисунок 21 – Канал Дончяна в ноябре 2023 г.

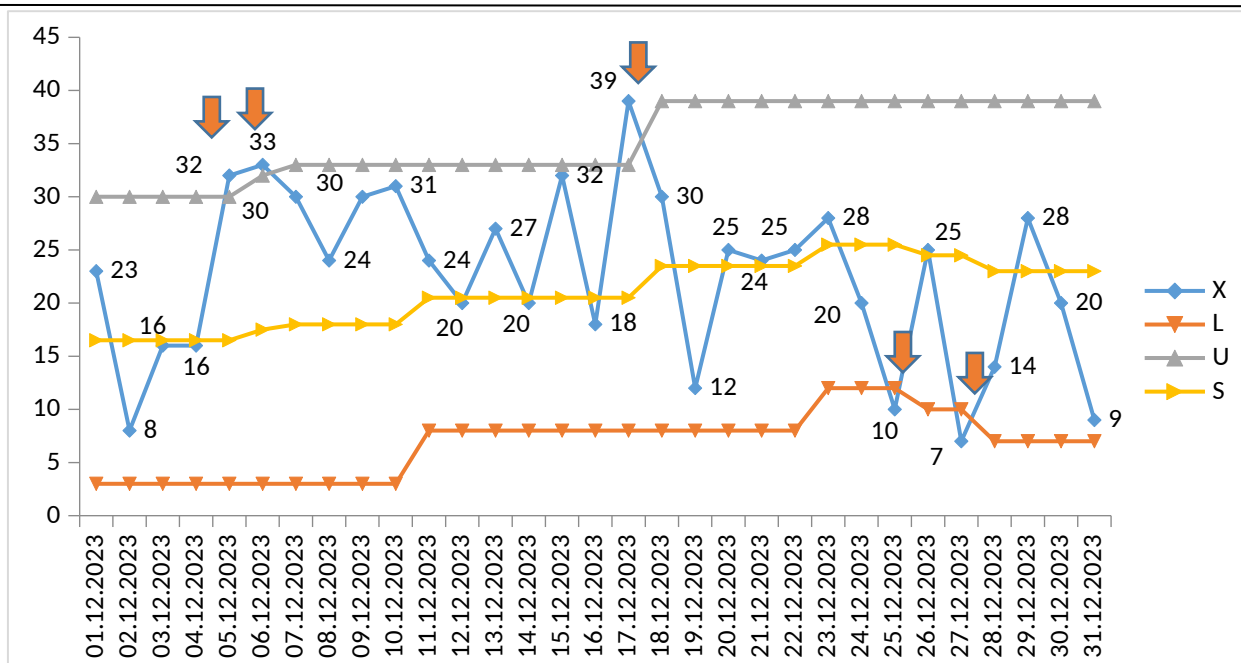

Рисунок 22 – Канал Дончяна в декабре 2023 г.

Для 2024 года наблюдаем два пробития прогнозного интервала вниз в январе (рисунок 23), два вниз в феврале (рисунок 24), три вниз и одно вверх в марте (рисунок 25), одно вверх и одно вниз в апреле (рисунок 26).

Всего расчеты выполнены для 777 дней. Фактические значения оказались меньше

нижней границы канала Дончяна в 38 ситуациях. В 33 случаях фактические значения были больше верхней границы. Всего имеем 71 случай выхода за пределы прогнозных значений канала Дончяна. Таким образом фактические значения не попали в канал Дончяна в 9,14 % случаев.

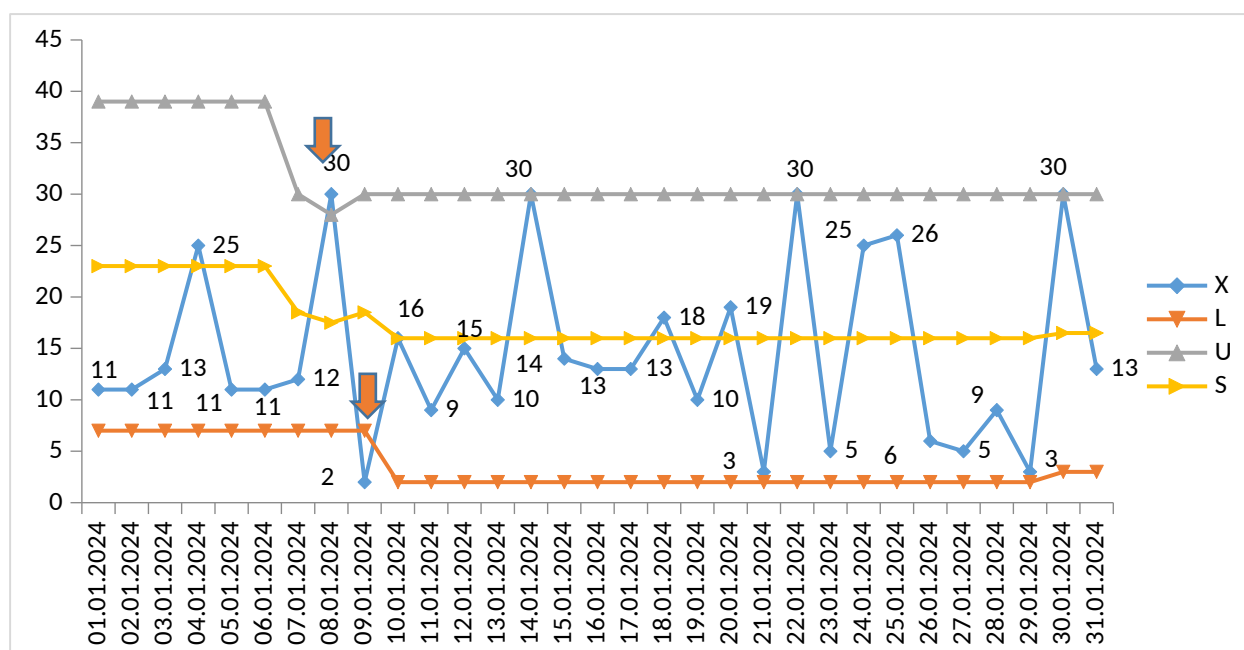

Рисунок 23 – Канал Дончяна в январе 2024 г.

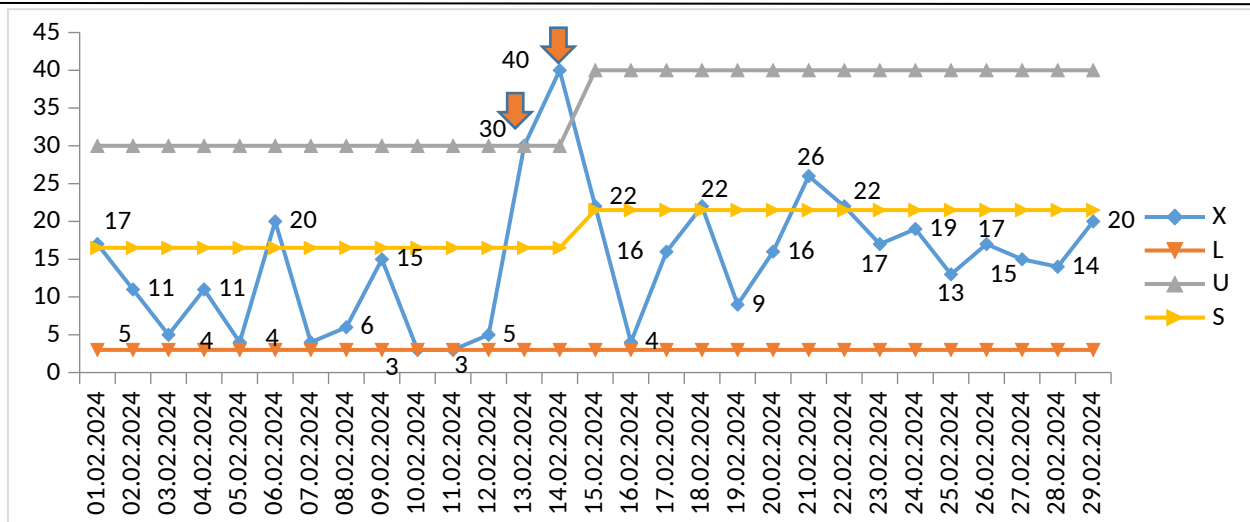

Рисунок 24 – Канал Дончяна в феврале 2024 г.

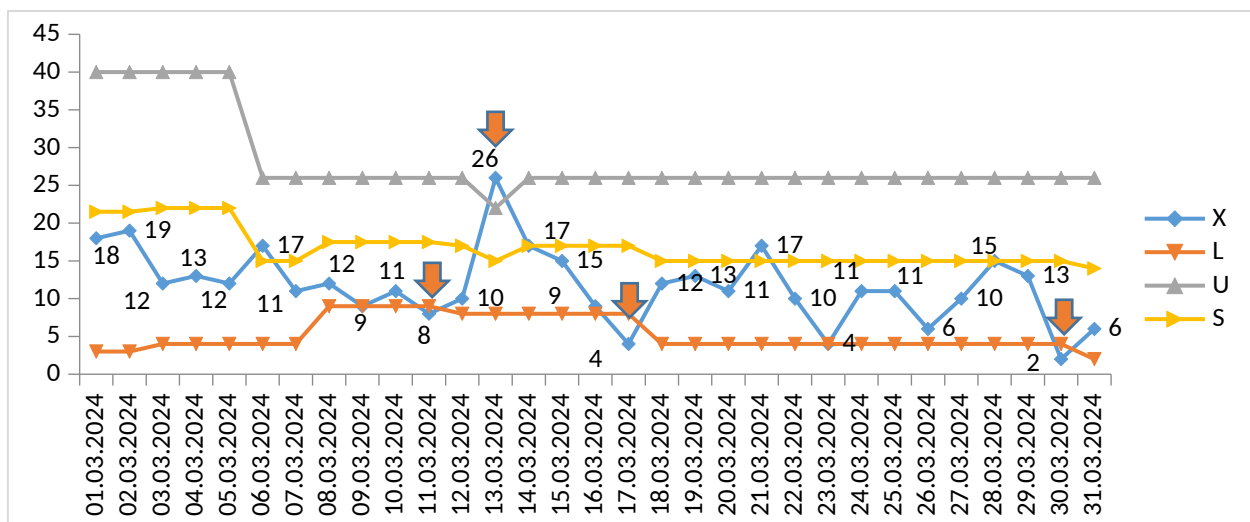

Рисунок 25 – Канал Дончяна в марте 2024 г.

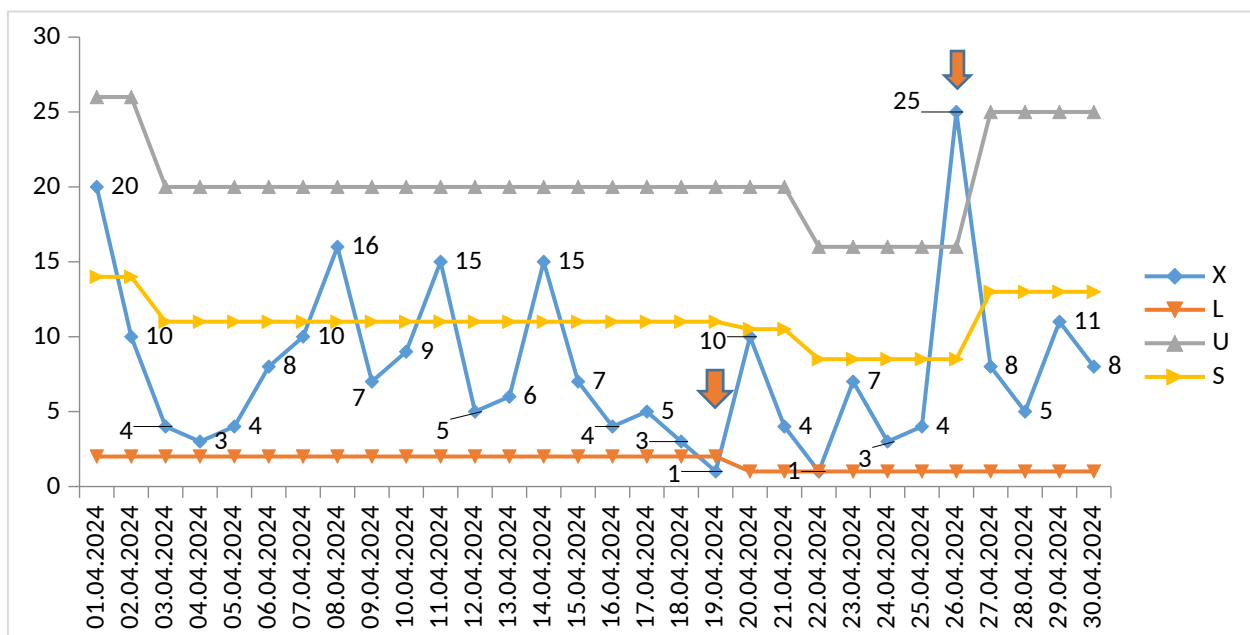

Рисунок 26 – Канал Дончяна в апреле 2024 г.

Проведенное исследование показывает, что в 90, 85 % случаев прогнозирование с помощью канала Дончяна привело к попаданию появлявшихся на следующий день количества уничтоженных танков и БМП вооруженных сил Украины в прогнозный интервал.

Список источников

1. Потери Украины за время специальной военной операции (СВО). [Электронный ресурс]. URL: <https://mskvremya.ru/article/2023/1520-poteri-ukrainy-za-vremya-spetsoperatsii> (дата обращения: 30.04.2024).
2. Канал Дончяна – Википедия [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Канал_Дончяна (дата обращения: 30.04.2024).

References

1. Poteri Ukrainy za vremya special'noj voennoj operacii (SVO) [Elektronnyj resurs]. URL: <https://mskvremya.ru/article/2023/1520-poteri-ukrainy-za-vremya-spetsoperatsii> (date of access: 30.04.2024).
2. Kanal Donchyana – Vikipediya [Elektronnyj resurs]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Kanal_Donchyana (date of access: 30.04.2024).

Информация об авторе

Кайбичев Игорь Апполинарьевич, профессор, доктор физико-математических наук, доцент, Уральский институт ГПС МЧС России (620062, Свердловская область, Екатеринбург, ул. Мира, 22).

Information about the author

Igor A. Kaibichev, professor, doctor of physical and mathematical sciences, associate professor, Ural Institute of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia (620062, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, ul. Mira, 22).

Статья поступила в редакцию 04.08.2024; одобрена после рецензирования 14.08.2024; принята к публикации 30.09.2024.

The article was submitted 04.08.2024; approved after reviewing 14.08.2024; accepted for publication 30.09.2024.

Научная статья

УДК 621.865.8

EDN: <https://elibrary.ru/FZDSTQ>

РОБОТОТЕХНИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПОГРУЗОЧНО-РАЗГРУЗОЧНЫХ РАБОТ

Ласточкин Святослав Геннадьевич¹

Поправко Дмитрий Петрович²

Янголь Дмитрий Юрьевич³

^{1, 2} Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева, Санкт-Петербург, Россия

³ Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹muromets86@internet.ru, ²vatt@mil.ru, ³yangol.nvi@yandex.ru

Аннотация. Роботизация складских процессов является частью развития техники. В статье проведен анализ роботизации материально-технического обеспечения, предложен робототехнический комплекс погрузочно-разгрузочных работ.

Ключевые слова: робототехнический комплекс, погрузочно-разгрузочные работы, обеспечение материально-техническими средствами.

Для цитирования: Ласточкин С.Г., Поправко Д.П., Янголь Д.Ю. Робототехнический комплекс погрузочно-разгрузочных работ // Теория и практика военного образования. 2024. № 3 (4). С. 88-93.

ROBOTICS COMPLEX LOADING AND UNLOADING OPERATIONS

Svyatoslav G. Lastochkin¹, Dmitry P. Popravko², Dmitry Yu. Yangol³

^{1, 2} Military academy of logistics named after army general A.V. Khrulev, St. Petersburg, Russia

³ Novosibirsk military institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹muromets86@internet.ru, ²vatt@mil.ru, ³yangol.nvi@yandex.ru

Abstract. The robotization of warehouse processes is part of the development of technology. The article analyzes the robotization of logistics, proposes a robotic complex of loading and unloading operations.

Keywords: robotic complex, loading and unloading operations, provision of material and technical means

For citation: Lastochkin S.G., Popravko D.P., Yangol D.Yu. Robotics complex loading and unloading operations // Theory and practice of military education. 2024. No. 3 (4). P. 88-93.

Современный мир экономики диктует новые требования к скорости, эффективности и точности логистических процессов. Погрузочно-разгрузочные работы, являясь ключевой частью складской логистики, нередко сталкиваются с проблемами низкой

производительности, издержек из-за человеческого фактора и высоких затрат на рабочую силу.

Именно здесь выходит вперед робототехника, предлагая инновационные решения для оптимизации складской логистики. Ро-

ботизация погрузочных работ – это не просто тренд, а настоящая революция, которая обещает радикально изменить мир складской логистики, повысив её эффективность. Кроме того, роботизация погрузочных работ способна снизить риски и затраты, связанные с персоналом: неаккуратность работ при рутинных монотонных операциях; повреждения и порча груза; болезни персонала; гибель персонала; затраты на обучение вновь прибывшего персонала и другое.

Важнейшей задачей в процессах обеспечения материально-техническими средствами (МТС) является комплекс мероприятий, проводимый в целях доставки МТС потребителю [1]. Наиболее трудоемкими работами являются погрузочно-разгрузочные работы, которые осуществляются ручным способом, с применением средств механизации, автоматизации и роботов. Для расчета показателей эффективности погрузочно-разгрузочных работ применяется современное программное обеспечение [2].

В данной статье мы рассмотрим ключевые аспекты роботизации погрузочных работ, изучим её преимущества и вызовы, а также проанализируем перспективы развития этой технологии в ближайшем будущем.

Роботизация погрузочных работ включает в себя использование автономных роботов для выполнения различных задач, таких как:

- перемещение грузов: автоматизированные погрузчики AGV (Automated Guided Vehicles) и AMR (Autonomous Mobile Robots) способны перемещать грузы по складу, оптимизируя маршруты и повышая скорость доставки;

- сортировка и упаковка: роботы-манипуляторы, оснащенные системами технического зрения, выполняют сортировку товаров по категориям, упаковке и маркировке;

- инвентаризация: роботы могут осуществлять автоматическую инвентаризацию склада, сканируя штрих-коды и создавая точный учет запасов.

Роботизация имеет ряд существенных преимуществ:

- повышение производительности: роботы работают круглосуточно без перерывов, что позволяет значительно увеличить производительность труда и сократить время обработки заказов;

- отсутствие человеческого фактора: роботы, работая по алгоритмам, не подвержены человеческим ошибкам, что повышает точность выполнения задач, снижает количество брака и повреждения груза;

- повышение безопасности: роботизация позволяет снизить риск несчастных случаев, так как роботы не подвержены усталости и могут работать в опасных для человека условиях;

- сокращение затрат: роботизация позволяет оптимизировать рабочую силу, сократить расходы на обучение и заработную плату, а также снизить расходы на хранение и транспортировку.

Вместе с преимуществами применение робототехнических систем имеют и свои недостатки, к которым можно отнести: высокая стоимость, проблемы интеграции, отсутствие квалифицированных кадров, этические вопросы и другое.

Существенным аспектом в применении РТК является поддержание его работоспособного состояния. Обусловлен аспект тем, что своевременное проведение работ по техническому обслуживанию обеспечит плановый выход РТК в ремонт, что, в свою очередь, не допустит завышенных расходов на материалы, людской ресурс, а, главное, время простоя РТК [3]. Нивелирования этих издержек можно добиться, применяя современные методы поддержания и обеспечения работоспособного состояния техники, различные методики поиска и распознавания видов отказа и своевременно оценивая эффективность функционирования процессов поддержания и обеспечения работоспособного состояния техники [4-6]. Кроме того, при применении РТК в отдаленных районах, при необходимости, использовать возможности 3D-печати для технического обслуживания и восстановления работоспособности [7].

Автором предлагается робототехнический комплекс погрузочно-разгрузочных работ (РТК ПРР), который расширит возможности по загрузке и разгрузке МТС на транспорт. Данный РТК ПРР позволит загружать и разгружать МТС в короткие сроки дистанционно и автономно без участия личного состава, в районах вооруженного конфликта, районах с повышенным радиоактивным фоном, что обеспечит сохранение жизни и здоровья людей.

Особенностями предлагаемого РТК ПРР являются: телескопическая башня РТК ПРР обеспечивает готовность осуществлять погрузку, разгрузку сразу же по прибытии к транспорту подвоза независимо от высоты борта автомобиля; робототехнический комплекс может работать дистанционно, что обеспечивает визуальную маскировку, сохранность жизни и здоровья оператора; робототехнический комплекс способен работать автономно, что обеспечивает отсутствие демаскирующих признаков управления в радиочастотном диапазоне, тем самым повышая живучесть оператора; загрузка и разгрузка МТС возможна как от начала кузова и вглубь, так и наоборот; РТК ПРР с искусственным интеллектом обеспечивает максимально рациональное использование площади кузова с учетом габаритов последнего и всех грузовых единиц, подлежащих загрузке за счет их предварительной оценки и анализа с использованием технического зрения, что является эффективным способом загрузки типовых МТС [8]; техническое зрение, три пары ведущих колес на не-

зависимых подвесках обеспечивают точность укладки грузовых единиц в кузов; независимые подвески колес обеспечивают возможность работ на неровной поверхности; после загрузки имеется возможность осуществлять манипуляции с грузовыми единицами верхних рядов в любом месте кузова; возможно проведение погрузочно-разгрузочных работ в условиях вооруженного конфликта и в районах с повышенным радиационным фоном; техническое зрение РТК ПРР обеспечивает выполнение погрузочно-разгрузочных работ и наблюдение за обстановкой возле места работ одновременно.

В условиях вооруженного конфликта современные реалии таковы, что целесообразны РТК, выполняющие задачи в автономном режиме. Так же в целях снижения заметности РТК в различных диапазонах необходимо его оснащать современными средствами для маскировки от различных средств разведки.

Главной отличительной особенностью предлагаемого РТК ПРР является комплексное применение транспортной базы, погрузочно-разгрузочного органа (грузозахвата) и искусственного интеллекта.

Загрузка и разгрузка МТС с применением РТК ПРР проиллюстрирована на рисунке 1. Независимые подвески колес, техническое зрение, искусственный интеллект, телескопическая башня и приводной грузозахват обеспечат качественное выполнение работ в короткие сроки с максимально рациональным использованием площади кузова загружаемого автомобиля.

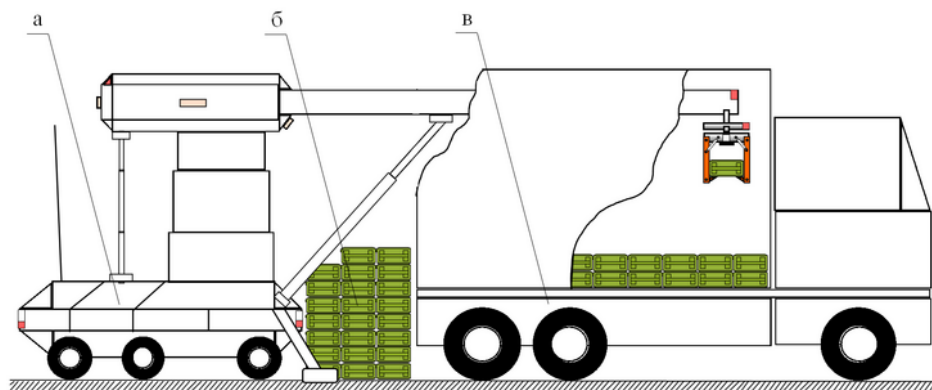

Рисунок 1 – Загрузка ящиков с МТС в кузов автомобиля с использованием РТК ПРР:
а – РТК ПРР, б – загружаемые ящики, в – транспорт подвоза

Устройство РТК ПРР представлено на рисунке 2.

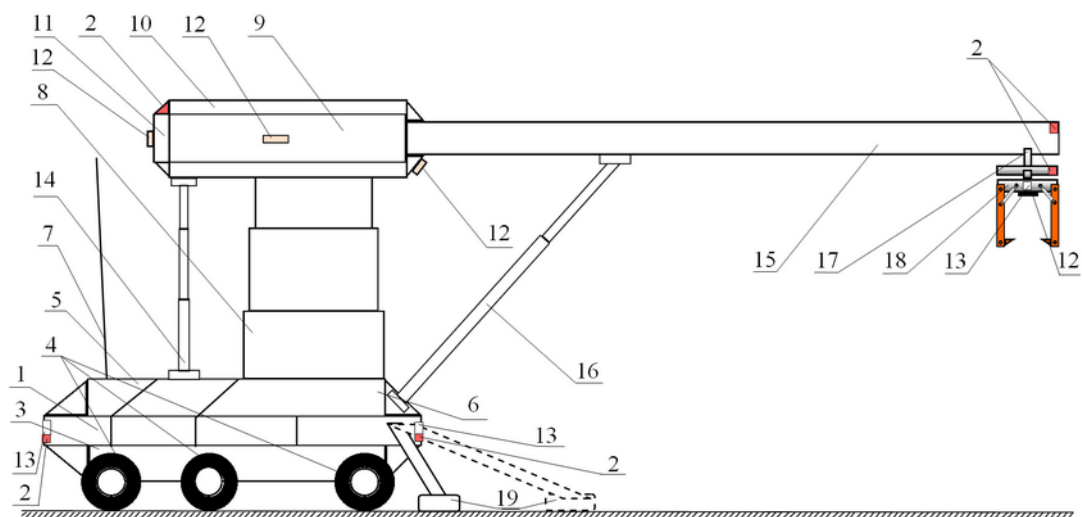

Рисунок 2 – Общее устройство РТК ПРР:

1 – транспортная платформа; 2 – габаритные огни; 3 – базовое шасси с независимыми подвесками; 4 – колеса-моторы; 5 – отсек АКБ; 6 – электродвигатель; 7 – антенна связи; 8 – телескопическая опора-подъем; 9 – башня, 10 – блок управления; 11 – блок с программным обеспечением искусственного интеллекта; 12 – камеры технического зрения; 13 – фонари; 14 – пневматический упор башни; 15 – рукав грузозахвата; 16 – пневматический упор рукава грузозахвата; 17 – привод грузозахвата; 18 – грузозахват; 19 – выдвижной упор

Применение РТК ПРР позволит в заданном объеме выполнить мероприятия по рациональной загрузке и разгрузке материально-технических средств в короткие сроки дистанционно и автономно без участия личного состава, в районах вооруженного конфликта, районах с повышенным радиоактивным фоном, в любых условиях обстановки, что обеспечит сохранение жизни и здоровья людей, повысит эффективность

выполнения задач по обеспечению потребителей МТС.

Роботизация погрузочных работ – это неотъемлемая часть будущего складской логистики. Она позволяет повысить эффективность, снизить риски и сократить затраты. Несмотря на существующие вызовы, развитие технологий, снижение цен и рост спроса, роботизированные решения ведут к широкому распространению этой технологии в ближайшем будущем.

Список источников

1. Котий А.А. Особенности функционирования подсистемы подвоза материальных средств системы материально-технического обеспечения группировки войск национальной гвардии Российской Федерации / А.А. Котий, А.В. Подопригора // Вестник Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В.Хрулева. 2017. № 3 (11). С. 29-34. EDN YJCWRN.

2. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2020619099 Российская Федерация. Программа расчета показателей эффективности погрузочно-разгрузочных работ на складах: № 2020618254; заявл. 27.07.2020; опубл. 11.08.2020 / С.Г. Дубинин, В.С. Стативка, Ю.А. Степанов [и др.]; заявитель Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва» Министерства обороны Российской Федерации. EDN XEGQPN.

3. Гулин А.С. Проблемы организации обслуживания и ремонта робототехнических комплексов, стоящих на вооружении в Вооруженных Силах Российской Федерации и пути их решения / А.С. Гулин, М.Ю. Захаров // Актуальные проблемы функционирования системы материально-технического обеспечения военной организации государства: теория и практика: сборник научных статей IX научно-практической конференции с международным участием, Пермь, 26 февраля 2021 года. Том Часть 1. Пермь: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации», 2021. С. 86-91. EDN KBJACQ.

4. Нечаев В.В. Методы поддержания и обеспечения работоспособного состояния автомобильной техники / В.В. Нечаев // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2020. Т. 26. № 3. С. 459-471. DOI 10.17277/vestnik.2020.03. P. 459-471. EDN BLEPAX.

5. Нечаев В.В. Методика поиска и распознавания видов отказа автомобильной техники / В.В. Нечаев // Грузовик. 2020. № 7. С. 21-27. EDN UTTKBQ.

6. Игнатьев, С. В. Оценка эффективности функционирования и направления совершенствования процессов поддержания и обеспечения работоспособного состояния военной автомобильной техники / С.В. Игнатьев, В.В. Нечаев // Вопросы оборонной техники. Серия 16: Технические средства противодействия терроризму. 2020. № 1-2 (139-140). С. 36-42. EDN DRNZPQ.

7. Ласточкин С.Г. Экономическая эффективность применения 3D-печати для восстановления техники в отдаленных районах / С.Г. Ласточкин, Д.П. Поправко // Вестник Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В.Хрулева. 2024. № 1 (37). С. 58-63. EDN TAFRJD.

8. Ласточкин С.Г. Экономическая эффективность робототехнических комплексов с искусственным интеллектом / С.Г. Ласточкин, Д.П. Поправко // Вестник Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева. 2024. № 1 (37). С. 72-79. EDN DNEVSA.

References

1. Koti A.A. Features of the functioning of the subsystem for the supply of material assets of the logistics support system of the National Guard of the Russian Federation / A.A. Koti, A.V. Podoprigora // Bulletin of the Military Academy of Logistics named after Army General A.V.Khrulev. 2017. № 3 (11). P. 29-34. EDN YJCWRN.

2. Certificate of state registration of the computer program No. 2020619099 Russian Federation. The program for calculating the efficiency indicators of loading and unloading operations in warehouses: No. 2020618254: application 07/27/2020: publ. 08/11/2020 / S.G. Dubinin, V.S. Stativa, Yu.A. Stepanov [et al.]; applicant Federal State State Military Educational Institution of Higher Education "Military Academy of Logistics named after Army General A.V. Khrulev" The Ministry of Defense of the Russian Federation. EDN XEGQPN.

3. Gulin A.S. Problems of organization of maintenance and repair of robotic complexes in service in the Armed Forces of the Russian Federation and ways to solve them / A.S. Gulin, M.Yu. Zakharov // Actual problems of functioning of the logistics system of the military organization of the state: theory and practice : collection of scientific articles of the IX scientific and practical conference with international participation, Perm, February 26, 2021. Volume Part 1. Perm: Federal State-owned military educational Institution of Higher Education "Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation", 2021. P. 86-91. EDN KBJACQ.

4. Nechaev V.V. Methods of maintaining and ensuring the working condition of automotive equipment / V.V. Nechaev // Bulletin of the Tambov State Technical University. 2020. vol. 26, No. 3. P. 459-471. DOI 10.17277/vestnik.2020.03. P. 459-471. EDN BLEPAX.

5. Nechaev V.V. Methods of searching and recognizing types of failure of automotive equipment / V.V. Nechaev // Truck. 2020. No. 7. P. 21-27. EDN UTTKBQ.
6. Ignatiev S.V. Evaluation of the effectiveness of functioning and directions for improving the processes of maintaining and ensuring the operable condition of military automotive equipment / S.V. Ignatiev, V.V. Nechaev // Issues of defense technology. Series 16: Technical means of countering terrorism. 2020. № 1-2(139-140). P. 36-42. EDN DRNZPQ.
7. Lastochkin S.G. Economic efficiency of the use of 3D printing for the restoration of technology in remote areas / S.G. Lastochkin, D.P. Correction // Bulletin of the Military Academy of Logistics named after Army General A.V.Khrulev. 2024. № 1 (37). P. 58-63. EDN TAFRJD.
8. Lastochkin S. G. Economic efficiency of robotic complexes with artificial intelligence / S.G. Lastochkin, D.P. Correction // Bulletin of the Military Academy of Logistics named after Army General A.V. Khrulev. 2024. № 1 (37). P. 72-79. EDN DNEVSA.

Информация об авторах

Ласточкин Святослав Геннадьевич, Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва Министерства обороны Российской Федерации (199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, 8).

Поправко Дмитрий Петрович, Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва Министерства обороны Российской Федерации (199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, 8).

Янголь Дмитрий Юрьевич, кандидат педагогических наук, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Svyatoslav. G. Lastochkin, is a senior lecturer at the Military Academy of Logistics named after Army General A.V. Khrulev of the Ministry of Defense of the Russian Federation (199034, St. Petersburg, nab. Makarova, 8).

Dmitry. P. Popravko, Head of the Department at the Military Academy of Logistics named after Army General A.V. Khrulev of the Ministry of Defense of the Russian Federation (199034, St. Petersburg, nab. Makarova, 8).

Dmitry. Yu. Yangol, candidate of pedagogical sciences, Novosibirsk military order of Zhukov Institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, Klyuch-Kamyshenskoe plateau, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 20.07.2024; одобрена после рецензирования 06.08.2024; принята к публикации 30.09.2024.

The article was submitted 20.07.2024; approved after reviewing 06.08.2024; accepted for publication 30.09.2024.

О ЖУРНАЛЕ

Научный журнал «Теория и практика военного образования» является рецензируемым электронным сетевым изданием, основанным в 2023 году. Периодичность издания – 4 раза в год.

Издательство: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации».

Цель научного журнала – публикация актуальных для обсуждения в научном сообществе научно-исследовательских работ, имеющих теоретическую и практическую значимость для повышения качества военного образования.

Редакция принимает к рассмотрению научные статьи, а также аналитические материалы, научные сообщения, научно-информационные материалы на русском языке по следующим специальностям: военные, технические, педагогические, психологические, юридические, исторические, филологические, философские науки.

КОНТАКТЫ

Юридический (почтовый) адрес:

630114, г. Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, д. 6/2

E-mail: nvi-svnn@mail.ru

Телефон: (383) 338-08-29 (доб. 43-86)

Ответственный секретарь – Колухамбеков Алексей Садович

Режим (график) работы:

пн-пт: с 9.00 до 18.00

сб: с 9.00 до 13.00

вс: выходной

Научный журнал

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ответственный редактор: **Колухамбеков** Алексей Садович
Компьютерная верстка: **Назырова** Валентина Владимировна